

Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya

Has been issued since 1834.
ISSN 2409-3378, E-ISSN 2413-7294
2016. Vol.(9). Is. 3. Issued 4 times a year

EDITORIAL BOARD

- Degtyarev Sergey** – Sumy State University, Sumy, Ukraine (Editor in Chief)
Mamadaliyev Anvar – International Network Center for Fundamental and Applied Research, Sochi, Russian Federation
Elizbarashvili Elizbar – Iakob Gogebashvili Telavi State University, Telavi, Georgia
Fedorov Aleksandr – Rostov State University of Economics, Taganrog, Russian Federation
Mamedov Nizami – Russian Presidential Academy of National Economy And Public Administration, Moscow, Russian Federation
Mtchedlishvili Diana – Iakob Gogebashvili Telavi State University, Telavi, Georgia
Tyunnikov Yury – Sochi State University, Sochi, Russian Federation
Ziatdinov Rushan – Department of Industrial & Management Engineering, Keimyung University, Daegu, South Korea

Journal is indexed by: **CrossRef, OAJI, ERIH PLUS, MIAR**

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 26/2 Konstitutsii, Office 6
354000 Sochi, Russian Federation

Website: <http://ejournal18.com/en/index.html>
E-mail: evr2010@rambler.ru

Founder and Editor: Academic Publishing
House *Researcher*

Passed for printing 15.09.16.
Format 21 × 29,7/4.

Headset Georgia.
Ych. Izd. l. 5,1. Ysl. pech. l. 5,8.

Order № a-9.

Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya

2016

Is. 3

Журнал министерства народного просвещения

Издается с 1834 г.
ISSN 2409-3378, E-ISSN 2413-7294
2016. № 3 (9). Выходит 4 раза в год.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Дегтярев Сергей – Сумский государственный университет, Сумы, Украина
(Главный редактор)

Мамадалиев Анвар – Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Сочи, Российская Федерация

Мамедов Низами – Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Российская Федерация

Мchedlishvili Диана – Телавский государственный университет, Телави, Грузия

Зиятдинов Рушан – Университет Кемён, г. Тэгү, Южная Корея

Тюнников Юрий – Сочинский государственный университет, Сочи, Российская Федерация

Федоров Александр – Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Таганрог, Российская Федерация

Элизбарашвили Элизбар – Телавский государственный университет, Телави, Грузия

Журнал индексируется в: **CrossRef, OAJI, ERIH PLUS, MIAR**

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: 354000, Российская Федерация,
г. Сочи, ул. Конституции, д. 26/2, оф. 6
Сайт журнала: <http://ejournal18.com/>
E-mail: evr2010@rambler.ru

Подписано в печать 15.09.16.
Формат 21 × 29,7/4.

Учредитель и издатель: ООО «Научный
издательский дом "Исследователь"» - Academic
Publishing House *Researcher*

Гарнитура Georgia.
Уч.-изд. л. 5,1. Усл. печ. л. 5,8.
Заказ № а-9.

C O N T E N T S

Articles and statements

Officials of Ministry of Public Education of the Russian Empire at the Beginning of the XIX century: Materials for the Study Sergey I. Degtyarev, Timur A. Magsumov	81
Theoretical-Methodological and Socio-Pedagogical Foundations of Inclusive Education Veronica M. Grebennikova, Natalya I. Nikitina	93
Short Outline of the History of the First Sumy Girls' Gymnasium Dmitriy V. Kudinov	103
The Development of a Modern History Lesson Timur A. Magsumov, Sergey I. Degtyarev, Irina V. Kornilova	133
Education of Kiev Province pre-reform period (Historical and Legal Aspects) Tatyana N. Solovyova, Andrey I. Cherepanov	145
Project Technologies of Realization of Practice-Oriented Approach in Professional Training: Implementation of the International Experience Nina D. Svitailo, Elena V. Kuppenko	154

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya
Has been issued since 1834.
ISSN: 2409-3378
E-ISSN: 2413-7294
Vol. 9, Is. 3, pp. 81-92, 2016

DOI: 10.13187/zhmnp.2016.9.81
www.ejournal18.com

Articles and statements

UDC 94(47).07

Officials of Ministry of Public Education of the Russian Empire at the Beginning of the XIX century: Materials for the Study

Preparation to publication, introduction and commentary:

Sergey I. Degtyarev ^a, Timur A. Magsumov ^b

^a Sumy State University, Ukraine
Dr (History), Assistant Professor
E-mail: starsergo@bigmir.net

^b Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Russian Federation
PhD (History), Associate Professor

Abstract

The paper presents the texts of eight documents, which highlight some aspects of service of public education department officials of the Russian Empire: career start, transfer from one educational institution to another, career movement, rewards for service, etc. By their specificity, these documents are not unique, in fact, many of them can be classified as massive. But these materials show that by the beginning of the nineteenth century service in educational institutions was completely equated to the civilian public service and educational officials have been an integral part of the bureaucratic apparatus of the Russian Empire.

Keywords: educational officials, bureaucracy, Office of Public Education, Russian Empire, historical source, Imperial Kharkiv University.

На протяжении второй половины XVIII в. в Российской империи дискутировался вопрос о том, следует ли признавать лиц, работающих по ведомству образования, государственными служащими. Сам факт данной дискуссии имел место в основном по причине того, что в учебных заведениях работали по большей части представители непривилегированных слоев общества: духовенство, мещане и др. В то же время чиновная служба рассматривалась как привилегия дворянства (хотя это и противоречило принципам, заложенным в Табели о рангах 1722 г.).

В последней четверти XVIII в. основная масса педагогических служащих получила чиновничьи права и привилегии. Тем более, с этого времени имперское правительство начинает уделять все больше внимания созданию системы образования. Необходимость определить юридический статус учителей народных училищ возникла еще в период правления Екатерины II. Эту проблему решала специально созданная комиссия под руководством П. Завадовского. В 1786 г. был издан Училищный устав, в котором было указано, что учителя народных училищ считаются на действительной государственной

службе и могут претендовать на те же права и привилегии, что и другие чиновники [6, с. 145]. Фактически уже в начале XIX в. так называемое "педагогическое чиновничество" – это уже социально-профессиональная группа, которая была неоднородной по своим социальному происхождению, возрасту, образовательному уровню. Эта категория служащих обеспечивала функционирование системы образования путем обучения и воспитания молодежи и исполнения некоторых административных функций [10, с. 65].

Таким образом, государственная педагогическая служба была полноценной составляющей российской имперской бюрократической системы. Все служебные отношения регулировались по ведомству образования нормативными актами, которые распространяли свое действие на всех гражданских чиновников. Хотя, бесспорно, имели место и специфические черты, характерные только для служащих этого ведомства. П. Каптерев определял их как «особую разновидность чиновников, для которых была обязательной государственная дисциплина, исповедание устно и делом принятых государственных начал» [9, с. 226].

В течение первой половины XIX в. количество служащих по ведомству образования стало довольно значительным. В общем, можно утверждать, что педагогическое чиновничество разрасталось параллельно с остальными составляющими бюрократического аппарата империи (динамику увеличения численности бюрократии в Российской империи детально исследовали П. Зайончковский, В. Кабузан, С. Троицкий [7; 8; 11]). Например, в Полтавской губернии по состоянию на 1 февраля 1850 г. в местной губернской гимназии и уездных училищах служили 129 человек. При этом здесь было еще и семь вакантных должностей (смотрителей, учителей). Но сюда следует добавить еще и служащих приходских училищ, которых в это время в Полтавской губернии было 40 человек [12, лл. 2-6; 13]. Таким образом, условно можем предположить, что по ведомству образования в каждой губернии (где не было высших учебных заведений), в зависимости от количества учебных заведений, могли служить около 200 человек.

В данной работе мы приводим тексты восьми документов, освещающих некоторые аспекты службы чиновников ведомства народного образования Российской империи: прием на службу, перевод из одного учебного учреждения в другое, карьерные перемещения, служебные поощрения и т.п. Основной целью публикации этих материалов является показ того, что педагогическое чиновничество в первой половине XIX в. уже было интегрировано в бюрократическую систему Российской империи в полной мере. Не взирая на внутреннюю специфику педагогической службы, служащие сферы образования подчинялись общим правилам, установленным для всех гражданских чиновников – принимались на службу или увольнялись из нее; награждались чинами, орденами или поощрялись другими способами; переводились на другие должности или в другие учреждения; как и на чиновников других ведомств, на них составлялись послужные (формулярные) списки и т.п. По нашему мнению, в ситуации и не могла сложиться иначе, так как в этот период, особенно в правление Николая I, усиливаются процессы бюрократизации, которые распространяются и на образовательную сферу, превратив её работников в чиновников.

Представленные нами документы являются своеобразными иллюстрациями для изучения некоторых аспектов службы чиновников системы образования Российской империи, которая сформировалась к началу XIX в. Данные источники не есть уникальными с позиции формы, более того, многие из них можно отнести к числу массовых. Уникальность их связана с содержанием. Каждый из приведенных документов содержит малоизвестный или неизвестный до сих пор фактологический материал, ценный для изучения биографий ряда деятелей прошлого или истории некоторых учебных заведений. Эти материалы хранятся в фонде 667 «Харьковский университет» Государственного архива Харьковской области (Украина).

* * *

Службу в учебных заведениях активно использовали выходцы из непривилегированных слоев общества, чтобы изменить свой социальный статус. Попасть на нее было проще, чем в учреждения других ведомств, а выслуживать классные чины нужно было на общих для всех гражданских чиновников условиях. Поэтому среди преподавателей приходских, уездных училищ, гимназий, а иногда и университетов чаще, чем среди чиновников других ведомств, можно было встретить выходцев из духовенства, мещан и

даже крестьян [см. документ №4]. Права потомственного дворянства можно было получить, выслужив чин VIII класса (коллежский ассесор). После этого вследствие определенной процедуры чиновник вносился в соответствующую часть родословной книги той губернии, к которой он был приписан или где владел имуществом [документ №7].

Что касается поощрений, то наиболее желанными из них, которые стремились получить все гражданские чиновники, были чины, ордена и другие знаки отличия. Служащие-педагоги награждались ими на тех же условиях, что и их коллеги из учреждений других ведомств. Каких-либо дополнительных условий получения чина или ордена для них не существовало. Ордена, как и чины, давались за заслуги и за выслугу лет (последнее условие в большей мере характерно именно для гражданской службы) в порядке последовательности – от младших к старшим. Но сама возможность награждения орденом часто определялась наличием у награждаемого того или иного чина [14, с. 18]. До 30 октября 1826 г. все ордена давали права потомственного дворянства. Но чаще всего эту награду получали лица, уже имеющие статус дворянина, в том числе и служащие в сфере образования.

Как правило, гражданские чиновники низшего и среднего звена могли претендовать на орден св. Владимира IV ст., которым награждались за безупречную 35-летнюю службу. Как правило, этим орденом награждали по просьбе самого чиновника, которая аргументированно излагалась ним в соответствующем прошении и подавалась на рассмотрение непосредственному вышестоящему начальству. Последнее принимало решение, достоин ли чиновник такого поощрения, и передавало (в случае положительного решения) ходатайство о награждении с необходимыми документами о чиновнике в вышестоящие столичные инстанции, где они повторно рассматривались. Прощение содержало информацию о карьерном пути претендента на орден с обязательным указанием даты получения им первого так называемого обер-офицерского чина (именно с этого момента отсчитывались необходимые для получения награды 35 лет). Мы приводим примеры таких прошений: директора училищ Черниговской губернии (он же директор Черниговской гимназии) М.Г. Маркова от 17 июля 1818 г. [документ №5] [3, лл. 2-2об] и директора Новгород-Северских училищ (он же директор Новгород-Северской гимназии) И. Тимковского от 16 декабря 1832 г. [документ №8] [5, лл. 3-3об]. М. Марков просил Училищный комитет Харьковского университета о награждении его орденом св. Владимира IV ст., а И. Тимковский – о награждении Знаком отличия безупречной службы.

В бюрократическом аппарате Российской империи имела место и так называемая межведомственная мобильность чиновников. Это явление характеризуется переходами государственных служащих в другие ведомства. Например, было много случаев, когда чиновники переходили из финансового ведомства в полицейское, судебное или какое-либо еще и наоборот. Все чаще всего зависело от жизненного выбора служащего – он мог найти более высокооплачиваемую или перспективную службу, новое учреждение могло находиться в родных краях, что позволяло чиновнику-помещику контролировать свое хозяйство, или же наоборот, оно могло находиться в губернском городе или даже столице, что сулило новые полезные связи с влиятельными сановниками, и, как следствие, было желанно для карьеры и т.п.

Ведомство народного образования наравне с остальными ощущало на себе указанную мобильность. Время от времени служащие различных учебных заведений изъявляли желание продолжить свою карьеру в учреждениях других ведомств: военного, финансового, судебного и др. Неоднократными были и случаи, когда чиновники (чаще всего мелкие) других ведомств переходили на службу в уездные училища, гимназии, лицеи и т.п. В данной публикации мы приводим пример аттестата коллежского регистратора Н.П. Филоновича, который перешел на службу из Черниговского губернского правления, предварительно послужив даже в Нежинском уездном суде, в дирекцию училищ Черниговской губернии (Черниговскую гимназию) [документ №1] [1, лл. 3-3об].

Чиновники могли претендовать на различные должности внутри учреждений, где они служили, или в рамках своего ведомства. Подобные назначения и перемещения создавали так называемую внутриведомственную мобильность. Служащие-педагоги также могли перемещаться из одного учебного заведения в другое, занимать различные по статусу и престижности должности. Обычно подобные назначения испрашивались самими

чиновниками. В своих прошениях на имя руководства они просили перевести их в другое учебное заведение или повысить в должности, указывая причину такого желания. Чаще всего это были недостаточно высокое жалование (иногда просто бедственное материальное положение чиновника и его семейства); большее профессиональное соответствие, чем у других претендентов на должность и т.п. Например, такое прошение на имя ректора Харьковского университета 5 марта 1814 г. подал учитель Глуховского уездного училища А. Липкин, который претендовал на должность учителя рисования [документ №2]. Последнюю в это время занимал смотритель этого училища, получивший образование в семинарии и имевший право занимать эту должность, «когда нет сведущего учителя в сем искусстве». Сам А. Липкин окончил уездное училище, гимназию и университет, а также имел хорошую подготовку в рисовальном искусстве. Автор прошения апеллировал и к своему тяжелому материальному положению [2, лл. 14-15об].

В документе №3 отобразена ситуация, когда учитель 1-го класса Погарского уездного училища Т.Р. Божко-Романовский просил перевести его на более высокую должность в этом же училище – учителя 2-го класса. Такая вакансия здесь появилась вследствие перехода учителя 2-го класса на службу в Дубосарское уездное училище Херсонской губернии [2, л. 40].

Имели место ситуации, когда чиновника могли переместить в менее престижное учреждение. Причинами этого могли быть какие-либо служебные упущения с его стороны или конфликты с начальством. Чиновника-педагога могли переместить в какой-нибудь отдаленный уезд, где в местном учебном заведении обучалось мало учеников (что не позволяло получить дополнительный заработок за счет частных уроков), а съем квартиры мог быть весьма дорог и т.д. Подобная ситуация сложилась с учителем Конотопского уездного училища П. Понаревским, который не нашел общего языка со своим непосредственным руководством и был за это переведен в Кролевецкое уездное училище. Дом и хозяйство при этом остались в его родном Конотопе, где они могли остаться «без приличного хозяйственного надзора и разорен [дом] может быть от постоев». Кролевецкое же училище считалось одним из самых бедных, учеников здесь было очень мало, а снимать жилье в Кролевце было очень дорого, так как после пожара 1817 г. там осталось мало жилых помещений [4, лл. 17-18об]. Начиная с 1820 г. учитель П. Понаревский подавал прошения на имя руководства Харьковского университета вернуть его на прежнее место службы. Мы приводим одно из них, датированное 1821 г. [документ №6]. Такие письма-прошения часто практиковались в первой половине XIX в. Но реакция руководства на них могла быть как позитивной, так и резко негативной. Известно, что данное письмо вызвало возмущение самого попечителя Харьковского учебного округа. Но учителю П. Понаревскому все же рекомендовалось покаяться в своем поведении и примириться с почетным смотрителем (с которым и возникла конфликтная ситуация) Конотопского уездного училища. В 1822 г. после очередного прошения учителя Понаревского разрешили принять на должность штатного смотрителя указанного училища при условии, что появится соответствующая вакансия.

Документы приведены в хронологическом порядке и охватывают период с 1813 по 1832 гг. Орфография и пунктуация текстов сохранены максимально приближенными к оригиналам (не использовались буквы «ять» и «еры», а также знак титло).

Документ № 1

**Аттестат, выданный Черниговским губернским правлением коллежскому регистратору Н.П. Филоновичу, для подачи его при поступлении на службу в Дирекцию училищ Черниговской губернии письмоводителем.
29 января 1813 г.**

По Указу Его Императорского величества Самодержца всероссийского, из Малороссийского Черниговского губернского правления служившему в оном из дворян коллежскому регистратору Никите Петрову сыну Филоновичу

Аттестат

Оной Филонович как из имеющегося в губернском правлении о канцелярских его служителях формулярного списка видно, происходя из дворян, вступил в службу в Нежинский поветовый суд 1797 сентября 1-го где находился по 8-е ноября 1806-го, а того числа перемещен из оного в сие правление. Здесь служба поручаемые ему дела отписывал с прилежностью и успехом, имея к тому способность и хорошее поведение, в штрафах пороках и подозрениях никогда и ни за что не был, во время же продолжения им таковой службы происходил чинами канцеляристом 1799-го августа 25-го, губернским регистратором 1806-го января 1-го и коллежским регистратором 1809-го годов декабря 31-го числ, а 21-го сего января по прошению его от дел сего правления уволен.

В засвидетельствование чего и дан ему Филоновичу сей аттестат из Малороссийского Черниговского губернского правления с формулярным списком 1813-го года января 29 дня.

Подленный подписали
Советник Воленков
Советник Дуброва
Секретарь Денисьевский
повытчик Михно

ГАХО, ф.667, оп.283, д.136, лл.3-3об.

Документ № 2

**Прошение учителя Глуховского уездного училища А. Липкина
о назначении его на должность учителя рисования или, в случае
невозможности этого, о прибавке ему жалованья.
5 марта 1814 г.**

Ваше Высокородие
Милостивый государь!
Тимофей Федорович

Позвольте мне в последний раз извиниться пред вами в тех чувствованиях, которые рождаются от великой горести: Совершенные невыгоды учительской должности час от часу увеличивают отчаяние: Сильное мое терпение против увеличивающихся нужд исчезает.

Врожденное самолюбие каждого благомыслящего человека заставляет бросаться на все стороны к улучшению бытия своего. Искатель лучшего бывает не без права. Последнее должно сопровождать того во всяком звании; а наипаче в ученом, кто будучи незапасен надёжными средствами ищет бесправно лучшего; но в каком положении должен быть тот, когда чувствуя себя способным к отправлению лучшей должности бременится тяжестью худшей... Не должен ли он искать помощи от людей могущих? Но когда просьбы к могущим не действительны, не должен ли он сам силиться дабы свергнуть с себя мучительную тягость?... Находясь в действительности сей к деятельности безуспешной; не может ли он посягнуть на самый гибельный конец отчаяния?

Ваше Высокородие! Я уподобляюсь таковому человеку: Не должен ли я от вас как начальника всех училищ просить для себя лучшего?... Можно ли мне сносить то, что должно быть предоставлено самому нечувствительному и не образованному человеку? Обстоятельства в отправлении моей должности суть самые нестерпимые. Сносил бы я, равнодушно тогда мои горести, ежели бы я сам был причиною оных. Приобретенные мною познания в университете всегда наводят мне сожаление; что я, будучи студентом окончившим курс, удостоен Аттестата для меня самого выгодного и сравнен с теми, которые едва только где были в университете. Представляя живо сие сравнение, неужели я должен предаться всей строгости равнодушия? Бедственное прохождение жития в Глухове и видимые примеры любителей лучших мест с посредственными знаниями не дают места строгому равнодушию.

Ваше Высокородие! Хотя вам, как важному человеку и не следовало бы сказать того, что я теперь намерен, однако ж позвольте мне открыть ту истинную крайность в которой я нахожусь теперь.

Большая часть получаемого мною жалованья употребляется мною теперь на одни починки приобретенного мною платья еще в Харькове, но всего же даже самого посредственнейшего из остальных денег употребляемых на починки сделать не в состоянии.

Следовательно, я находясь в худом положении со стороны наружного, могу ли быть покоин внутренно?

Итак Ваше Высокородие! Я, будучи снабжен продовольствиями достало бы у меня смелости беспокоить вас третим письмом?... Будучи незапасен надежными средствами к улучшению своего состояния возможно ли бы мне осмелиться к исканию лучшего?... Чувствование себя способным к занятию лучшего места меня к сему понуждают.

Ваше Высокородие! Помогите мне в моих несносных нуждах; для вас как благодетеля вам вверенных все возможно; приведите в исполнение мною предложенную вам прозьбу. Польза права на желанное мною место от вас зависит; доставленные вами мне предметы для преподавания оных в гимназии должны быть украшены моею ревностию. Ежели вы находите препятствия к удовлетворению моей просьбы, касательно преподавания в Гимназии Артиллерии и Фортификации, то прошу по крайней мере изходотайствовать прибавку скудному моему жалованью; но когда нужных для меня просьбы останутся без всякого успеху, тогда я по необходимости должен приступить к исканию пути для военной службы. Аттестат, так сказать военный Аттестат должен доставить мне лучшие выгоды учительских. Для меня лучше быть защитником отечества, нежели нуждающимся учителем даже в самом малейшем.

Неизвестно мне по какой причине вышел из училищного комитета мне отказ в рисовальном классе. От меня просьбы никому, касательно сего класса не было. Я в прошедшем к вам письме моем напомнил единственно только из одного сожаления, что напрасно получают деньги тем, который вовсе несведущ в сем искусстве. Ежели бы я и просил, то имею больше права на рисовальный класс. 1-е потому, что занимающий теперь рисовальный класс есть смотритель; а я учитель, смотритель тогда только занимает сей класс, когда нет сведущего учителя в сем искусстве. 2-е Мне должно отдать преимущество как студенту Университета занимавшемуся рисовальным искусством в Университете и в Гимназии. Гимназийский Аттестат находящийся теперь в Харьковском Университетском правлении показывает "хорошие" успехи в рисовальном искусстве. Я, бывши еще в Харьковском уездном училище, там получил одобрение за свои рисунки от профессора Тимковского.

3 Студент прошедший курсы уездный, Гимназический и Университетский занимавшийся рисовальным искусством должен иметь больше права на рисовальный класс, нежели бывший только студентом в семинарии в риторическом классе.

Ваше Высокородие! Не должен ли я обижаться отказом; А наипаче тогда, когда мучусь неприятностями со всех сторон? Трогательный сей отказ из училищного комитета разительно удивляет меня тем, что я не имел никакой просьбы в комитет и вдруг получил из оною чрезвычайную для меня неприятность. Следовательно можно ли быть мне довольным учительским горестным состоянием.

Ваше Высокородие! Подчиненные поощряются начальниками; Я есть подчиненный вам; следовательно я должен быть поощрен вами.

И так остаюсь в нетерпеливом ожидании получения Гимназического места для преподавания Артиллерии и Фортификации или прибавки жалованья или за неудовлетворением сих просьб готовящийся к военной службе Ваш покорный слуга Александр Липкин

1814 года

Марта 5 дня

Глухов

ГАХО, ф.667, оп.283, д.153, лл.14-15об.

Документ № 3
Прошение учителя 1-го класса Погарского уездного училища губернского секретаря Т.Р. Божко-Романовского о переводе его на должность учителя 2-го класса вместо выбывшего учителя Пешковского 6 июня 1814 г.

Всепресветлейший державнейший Великий Государь Император Александр Павлович
самодержец всероссийский Государь всемилостивейший

Просит Погарского училища 1-го и рисовального классов
учитель, Губернский Секретарь Трифон Романов сын
Божко-Романовский, а о чем сие прошение тому следует пункт
1

Сего года марта 11-го дня, когда сотоварищ мой здешнего училища 2-го класса учитель Пешковский, по приглашению Императорского Харьковского Университета, подал свое желание быть штатным смотрителем училищ Херсонской губернии в Дубосарский уезд; то и я /: служа безпорочно при сем училище 1-го и рисовального классов учителем более четырнадцати уже лет :/ просил также прошением своим, поданным на имя господина смотрителя училищ Стародубского повета Ивана Николаевича Назарьева оное ж начальство, о помещении меня в здешнем училище на оного Пешковского второкласное место с преподаванием мною ныне рисовальным искусством, по примеру современника моего учителя Ятченка, определенного в одно со мною время в Стародубское училище, сначала 1-го, а ныне 2-го и рисовального классов учителем, на что по предписанию Его Высочородия Господина Директора Гимназии и училищ Малороссийской Черниговской губернии Михаила Егоровича Маркова в прошлом 1812 году, выдержал в Стародубском училище в присутствии господина смотрителя Назарьева и учителей оного училища в науках до 2-го класса принадлежащих, в силу устава, нужный экзамен, о коем в том же году вышепрописанным Господином смотрителем рапортом своим и донесено оному ж Господину Директору. Но как означенный Пешковский получил уже по оному желанию своему от Императорского Харьковского университета действительное отсель перемещение; я же и по сие время не имею никакого по оному прошению своему на место его утверждения и разрешения; – для того сим всеподданнейше прошу к сему прошению дабы **ВЫСОЧАЙШИМ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА** указом повелено было сие мое прошение приняв записать, и уважив все вышепрописанные мои в сем обстоятельства; а равно и малолетнее мое семейство в сиротстве при мне на содержании находящееся, неоставить поместить меня на оное второкласное при сем училище остающееся ныне на вакансии место, с преподаваемым мною рисовальным искусством, и о том учинить милостивое определение. –

Всемилоостивейший Государь! Прошу Вашего Императорского величества о сем моем прошении решение учинить. К подаче надлежит в Императорский Харьковский университет по начальству. – 1814-го года июня 6-го дня.

Сочинил и писал сие прошение проситель сам.

Погарского училища 1-го и рисовального классов учитель Губернский Секретарь Трифон Романов сын Божко-Романовский подписался.

ГАХО, ф.667, оп.283, д.153, лл.37-38.

Документ № 4
Рапорт директора училищ Черниговской губернии М.Г. Маркова о назначении учителем 1-го класса мещанина А. Остроженка 24 сентября 1814 г.

В Училищный комитет Императорского Харьковского университета

Рапорт

В исполнение предписания оного Комитета от 5-го сентября под №1368 имею честь представить ко определению учителем 1 класса бывшего ученика Черниговской Гимназии

из мещан Алексея Остроженка уволенного от общества оных, который в 1811 году выпущен будучи из гимназии находился домашним учителем и ныне подал прошение о определении его в службу по учебной части. По испытанию в гимназии оказался способным быть учителем, не только низшего отделения, которого предметы одинаковы с 1 классом Погарского малого училища, о чем свидетельство, как равно таковое ж о увольнении его от общества мещанского при сем представляю.

Директор Черниговских училищ Марков
ГАХО, ф.667, оп.283, д.153, лл.40.

Документ № 5
Прошение директора училищ Черниговской губернии М.Г. Маркова о награждении его за 35-летнюю службу орденом св. Владимира IV ст. 17 июля 1818 г.

Всепресветлейший Державнейший Великий Государь император Александр Павлович
Самодержец всероссийский Государь всемилостивейший

Просит Статский Советник Директор
Училищ в Черниговской губернии и кавалер
Михаил Георгиев сын Марков
а о чем тому следуют пункты

1

В службе вашего Императорского величества состою я 1773-го года октября с 23-го числа в оберофицерском чине 1782-го года августа с 8-го числа. И продолжал оную всегда с верноподданнической ревностью и одобрением начальств моих, о чем известно при настоящей моей последней службе по учебной части Императорскому Харьковскому Университету.

2

А как считая с 1782-го года августа с 8-го числа за исключением бытности моей в отставке 1789-го года октября с 16-го по 5-е июля 1790-го года выслужил я в оберофицерском чине положенные 35 лет безпорочно то всеподданнейше и прошу.

Дабы высочайшим вашего императорского величества указом повелено было сие мое прошение принять и о награждении меня за 35 летнюю службу всемилостивейше жалуемым Знаком ордена Святого Владимира 4 класса учинить определение.

Всемилоостивейший Государь прошу вашего императорского величества о сем моем прошении решение учинить. Июля 17 дня 1818 года. К поданию надлежит в училищный комитет Императорского Харьковского университета. – Прошение сие писал с сочинения просителя коллежский секретарь Никита Филонович. – Директор училищ в Черниговской губернии и ордена Святой Анны второй степени кавалер Михаил Георгиев сын Марков руку приложил.

ГАХО, ф.667, оп.287, д.36, лл.2-2об.

Документ № 6
Прошение учителя П. Понаревского о возможности возвращения его на службу в Конотопское уездное училище из Кролевецкого, куда он был переведен по причине конфликта с начальством. 6 марта 1821 г.

Ваше Высокопревосходительство
Милостивый государь!

Человеколюбие милосердие и сострадательность о несчастных прославивши ваше имя и в отдаленных краях России побуждают и исполняют меня той надежды что ваше превосходительство удостоите взреть милостивым оком на мое нижайшее прошение Гоним будучи я неприязненною судьбою десять лет а ныне же наиболее ввергнут в самое крайнее несчастье предступление есть одно то что я несчастнейшему своему семейству желал помощи и предохранить от гиени угрожающей по нонешней непомерной

дороговизне от неурожая хлеба наиболее по Черниговской губернии ибо при бедном моем состоянии немогли воспитывать семейства своего просил несколько раз местного начальства о покровительстве в 1820 году июня 12 дня принужденным уже себя нашел подать прошение на имя Г. Директора Черниговского штатному смотрителю Конотопского училища просил войтить в облегчение горестного моего жребия в коем прошении более выразивши безнаградное служение мое восьмилетнее в учительской должности и изъяснивши что в течении времени сего живя весьма бедственно то в облегчение моей участи, если бы могло быть выгодные к поддержанию меня с семейством место где кроме училища можно бы заняться пансионом или в свободные часы давать уроки по домам как во многих Городах бывает. Но как последовало решение в Кролевецкое самое бедное училище где я нахожу не только никакой для себя выгоды но еще сие служит крайнему моему разорению ибо я имея в городе Конотопе хотя собственную оседлость заключающуюся в доме с вигодами и частью с землею хлебопахотною и во всем лужном обзавелся было а по жене моей имею родных кои могли бы по возможности своей осенить для бедного моего семейства хотя малое в споможение по перемещению же в Кролевец дом мой остался без приличного хозяйственного надзора и разорен может быть от постоев и я вместо того договорил квартиру кои в Кролевце от бывшего пожара в 1817 году сделались непомерно дороги и как с содержанием себя и семейства моего составляет мне значительные издержки и даже превосходящее получаемого мною окладного жалованья чрез что ввергнул себя в несносную нищету а более должен обременить тягчайшими долгами то по оным основательным и справедливым причинам не нахожу удобства ниже средств к поддержанию себя и несчастнейшего семейства и продолжить службу в Кролевце а желаю возвращенну быть в Конотоп в облегчение хотя мало моей участи в таком плачевном состоянии прибегаю я к великому человеколюбию вашего П-ва: ведаю что сие дерзновение мое прошение может быть вменено мне в какое преступление то я подвергаю тысяче смертей, если коварство или какое ухищрение могло бы открыться пред вашим П-во: и что единственно осмеливаюсь просить то побужден ныне самим горестным для меня и целого семейства несчастием коего сносить уже нет возможности долее не хитрость коварство и порок ввергнули меня в сие плачевное состояние неоставте ваше П-во: явить великого человеколюбивого вашего покровительства для несчастнейшего семейства приемлющего смелость с низжайшею просьбою повергнуться у ног вашего П-ва: всесильнейший Творец обратив взор ваш на сие низжайшее и справедливое прошение да вратит всемиловитый Творец и великодушное сердце ваше преисполненное сострадания и человеколюбия к низпосланию на меня вашего Благоволения

1821 года
марта 6 дня

всенижайший слуга Павел
Понаревский
ГАХО, ф.667, оп.287, д.52, лл.17-18об.

Документ № 7
Сообщение Воронежского дворянского депутатского собрания
о внесении учителя П.М. Струкова в дворянскую родословную книгу.
11 сентября 1830 г.

Воронежского Дворянского
Депутатского Собрания
11 Сентября 1830
№875

В Училищный Комитет Императорского
Харьковского университета

Таврической Губернской Гимназии старший учитель Павел Матвеев сын Струков, в присланном чрез почту в сие Собрание прошении изъясняя, что он за выслугу узаконенных лет имеет быть представлен в чин Коллежского Ассесора, а потому просит для таковой

надобности препроводить в оный Комитет копию с определения о внесении его в Дворянскую Родословную Книгу.

В следствие чего Собрание сие таковую копию с своего определения о внесении его Г. Струкова в родословную книгу при сем и препровождает.

Губернский Предводитель

Дворянства

Секретарь Дворянства

(Автограф)

(Автограф)

ГАХО, ф.667, оп.288, д.26, лл.1.

Документ № 8

Прошение директора Новгород-Северских училищ И. Тимковского о награждении его Знаком отличия безупречной службы.

16 декабря 1832 г.

Министерство Народного Просвещения
Училищный Комитет Императорского
Харьковского университета
От Новгородсеверской Дирекции училищ
В Новгородсеверске
16 Декабря 1832
№309

В Училищный Комитет Императорского
Харьковского университета

По предписанию Комитета от 19-го ноября №4589 о доставлении формулярного моего списка к удостоению награды Знаком Отличия службы, честь имею представить оный в четырех экземплярах. С чувствительнейшею признательностью за таковое воззрение о мне побуждаюсь объяснить при сем:

Во первых о времени моей службы, в частях ея, как оной было 1-е в С. Петербурге за поступлением в 14 класс, с пожалования первым чином Губернского Секретаря 1797 года июня 26-го до определения Ординарным Профессором в Харькове 1803, февраля 7-го дня, 5 лет, 7 месяцев, 12 дней, а с поступления в службу – 6 лет; 2-е, По университету от того времени до увольнения за болезнь в годовой отпуск 1811, августа 29-го дня 8 лет, 6 месяцев, 23 дня; 3-е, По выборам Дворянства Глуховского уезда в звании Поветового Земского Суда Судьи, с 1818 три года, по Губернским же выборам, звание Генерального Судьи Черниговского Генерального Суда, за сделанною мне Дворянством и от Начальства честью, но вскоре увольнением по болезни без выслуги, к сему не числится; а прежде бывшее по Глуховскому повету состояние Членом Комитета на время ополчения в 1813 и 1814 годах, принадлежит ли в заслугу, не знаю; 4-е В нынешней должности Директора Гимназии с 1825, августа 21-го по сие время 7 лет 4 месяца.

Во-вторых, если я по направлениям в совести моей незазорным, сии лета службы проводил с глубокою преданностию началам правоты и светлым видам деятельности; то щастливым и не менее редким произшествием почитаю, предстоять суду того места, которому принесены все лучшие силы моей жизни. С сладостным убеждением присвою себе достоинство, что нынешняя моя служба не удалена от зависимости с прежнею, по которой университету, из всех трудившихся в основаниях бытия его, я один остался.

Директор Илья Тимковский

ГАХО, ф.667, оп.287, д.191, лл.3-3об.

Благодарности

Работа выполнена в рамках фундаментального исследования №15.01.10-01.15/17.3Ф «Историческое развитие пограничья Северо-Восточной Украины как способ конструирования общенациональной модели исторической памяти».

Примечания

1. Государственный архив Херсонской области (далее ГАХО), ф. 667, оп. 283, д. 136. Об определении на службу в гимназию Филоновича письмоводителем и о награждении его чином губернского секретаря. 1813 г., 12 л.
2. ГАХО, ф. 667, оп. 283, д. 153. Об определении, увольнении и перемещении училищных чиновников. 1813 г., 61 л.
3. ГАХО, ф. 667, оп. 287, д. 36. О представлении к награждению орденом св. Владимира 4-й степени директора училищ Черниговской губернии. 1818 г., 3 л.
4. ГАХО, ф. 667, оп. 287, д. 52. О принятии на службу бывшего смотрителя Конотопского поветового училища Понаревского. 1822 г., 25 л.
5. ГАХО, ф. 667, оп. 287, д. 191. О награждении директора Новгородсеверской гимназии статского советника Тимковского Ильи. 1832 г., 28 л.
6. Дегтярьов С.І. Цивільне чиновництво України у кінці XVIII – першій половині XIX ст.: монографія. Суми: ТОВ Друкарський дім «Папірус», 2014. 472 с.
7. Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. Москва: «Мысль», 1978. 288 с.
8. Кабузан В.М., Троицкий С.М. Изменения в численности, удельном весе и размещении дворянства в России в 1782-1858 гг. // История СССР. № 4. 1971. С. 153-169.
9. Каптерев П.Ф. История русской педагогики. Санкт-Петербург: Издание О. Богдановой, б/г. 540 с.
10. Слотин В.Е. Провинциальное училищное чиновничество России в XIX в.: на материалах Казанского учебного округа: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Киров, 2010. 243 с.
11. Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. Формирование бюрократии. Москва: Издательство «Наука», 1974. 396 с.
12. ЦГИАУК, ф. 707, оп.16, д. 66. Дело канцелярии Г. попечителя Киевского Учебного Округа с донесениями о состоянии учебных заведений Полтавской Дирекции за 1850 г., 88 л.
13. ЦГИАУК, ф. 707, оп.16, д. 682. Формулярные списки о службе и достоинстве учителей и служащих Полтавской губернской гимназии, 942 л.
14. Шепелев Л.Е. Отмененные историей. Чины, звания и титулы в Российской империи. Ленинград: Издательство «Наука», Ленинградское отделение, 1977. 153 с.

References

1. Gosudarstvennyy arkhiv Khersonskoy oblasti (dalee GAKhO), f. 667, op. 283, d. 136. Ob opredelenii na sluzhbu v gimnaziyu Filonovicha pis'movoditelem i o nagrazhdenii ego chinom gubernskogo sekretarya. 1813 g., 12 l.
2. GAKhO, f. 667, op. 283, d. 153. Ob opredelenii, uvol'nenii i peremeshchenii uchilishchnykh chinovnikov. 1813 g., 61 l.
3. GAKhO, f. 667, op. 287, d. 36. O predstavlenii k nagrazhdeniyu ordenom sv. Vladimira 4-y stepeni direktora uchilishch Chernigovskoy gubernii. 1818 g., 3 l.
4. GAKhO, f. 667, op. 287, d. 52. O prinyatii na sluzhbu byvshego smotritelya Konotopskogo povetovogo uchilishcha Ponarevskogo. 1822 g., 25 l.
5. GAKhO, f. 667, op. 287, d. 191. O nagrazhdenii direktora Novgorodseverskoy gimnazii statskogo sovetnika Timkovskogo Il'i. 1832 g., 28 l.
6. Degtyarev S.I. Tsyvil'ne chynovnytstvo Ukrayiny u kintsi XVIII – pershiy polovyni XIX st.: monohrafiya. Sumy: TOV Drukars'kyu dim «Papyrus», 2014. 472 s.
7. Zayonchkovskiy P.A. Pravitel'stvennyy apparat samoderzhavnoy Rossii v XIX v. Moskva: «Mysl'», 1978. 288 s.
8. Kabuzan V.M., Troitskiy S.M. Izmeneniya v chislennosti, udel'nom vese i razmeshchenii dvoryanstva v Rossii v 1782-1858 gg. // Istoriya SSSR. № 4. 1971. S. 153-169.
9. Kapterev P.F. Istoriya russkoy pedagogii. Sankt-Peterburg: Izdanie O. Bogdanovoy, b/g. 540 s.
10. Slotin V.E. Provintsial'noe uchilishchnoe chinovnichestvo Rossii v KhIKh v.: na materialakh Kazanskogo uchebnogo okruga: diss. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. Kirov, 2010. 243 s.
11. Troitskiy S.M. Russkiy absolyutizm i dvoryanstvo v XVIII v. Formirovanie byurokratii. Moskva: Izdatel'stvo «Nauka», 1974. 396 s.

12. TsGIAUK, f. 707, op.16, d. 66. Delo kantselyarii G. popchitelya Kievskogo Uchebnogo Okruga s donesenyami o sostoyanii uchebnykh zavedeniy Poltavskoy Direktsii za 1850 g., 88 l.

13. TsGIAUK, f. 707, op.16, d. 682. Formulyarnye spiski o sluzhbe i dostoinstve uchiteley i sluzhashchikh Poltavskoy gubernskoy gimnazii, 942 l.

14. Shepelev L.E. Otmenennye istoriey. Chiny, zvaniya i tituly v Rossiyskoy imperii. Leningrad: Izdatel'stvo «Nauka», Leningradskoe otdelenie, 1977. 153 s.

УДК 94(47).07

Чиновники ведомства народного образования Российской империи в начале XIX века: материалы для изучения

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии:

^a Сергей Иванович Дегтярев

^b Тимур Альбертович Магсумов

^a Сумский государственный университет, Украина

Доктор исторических наук, доцент

E-mail: starsergo@bigmir.net

^b Набережночелнинский государственный педагогический университет,

Российская Федерация

Кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В работе представлены тексты восьми документов, которые освещают некоторые аспекты службы чиновников ведомства народного образования Российской империи: прием на службу, перевод из одного учебного учреждения в другое, карьерные перемещения, служебные поощрения и т.п. По своей специфике эти документы не являются уникальными, более того, многие из них можно отнести к числу массовых. Но из этих материалов видно, что к началу XIX века служба в учебных заведениях окончательно была приравнена к гражданской государственной службе, а педагогические чиновники были неотъемлемой составляющей бюрократического аппарата Российской империи.

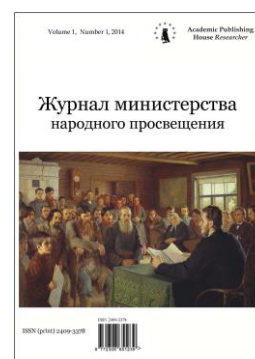
Ключевые слова: педагогические чиновники, бюрократия, ведомство народного образования, Российская империя, исторический источник, Императорский Харьковский университет.

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya
Has been issued since 1834.
ISSN: 2409-3378
E-ISSN: 2413-7294
Vol. 9, Is. 3, pp. 93-102, 2016

DOI: 10.13187/zhmnp.2016.9.93
www.ejournal18.com

UDC 37.04 376.2

Theoretical-Methodological and Socio-Pedagogical Foundations of Inclusive Education*

Veronica M. Grebennikova ^a, Natalya I. Nikitina ^b,

^a Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation
Doctor of Education, Professor
Stavropol Str., 149, Krasnodar, 350040
E-mail: vmgrebennikova@mail.ru

^b Russian State Social University, Moscow, Russian Federation
Doctor of Education, Professor, Excellence in public education of the Russian Federation
Street Wilhelm Pieck, d. 4, p. 1, Moscow, 129226
E-mail: nno803@mail.ru

Abstract

The article examines the historical stages of the development of various models (exclusion, segregation, integration and inclusion) education of children with special educational needs, children with disabilities (HIA). Special attention is paid to the analysis of the scientific debate on the differentiation of the terms "inclusion (inclusive education) and integration (integrative education)". Presents socio-pedagogical aspects (base) inclusive education, including, in particular, and principles of conductive pedagogy. Considered substantive-methodological basis of tutor support educational process in inclusive schools.

Keywords: inclusive education, children with disabilities, conductive education, tutor support.

1. Введение

В современном мире растет осознание необходимости преодолеть социальное отчуждение во всех сферах общественной жизни, в том числе и в образовании. Одним из эффективных путей решения этой проблемы является развитие систем «включенного» образования, разнообразные теоретические и прикладные модели которого формулировались и развивались в течение последних десятилетий.

Прежде чем перейти к рассмотрению современного состояния педагогических аспектов социального неравенства и инвалидности в образовательной среде, считаем целесообразным кратко остановиться на исторических этапах становления различных моделей образования детей с особыми образовательными потребностями. В таблице 1 представлены исторические этапы становления различных моделей (экслюзия, сегрегация,

* This article was prepared under the state order Ministry of Education of the Russian Federation №2014/601 project code 3106, research topic: "Quality management is based on a multidisciplinary approach, the processes of continuous multilevel professional education of specialists socionomic ("help") professions"

интеграция и инклюзия) образования детей с особыми образовательными потребностями (ООП), детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

Таблица 1. Этапы становления различных моделей образования детей с особыми образовательными потребностями

Модель взаимодействия общества и государства с лицами, имеющими нарушения в развитии	Временной период	Сущность отношения общества и государства к лицам, имеющим различные нарушения в развитии (обоснование отношения)	Содержание действий (деяний) общества и государства по отношению к лицам с отклонениями в здоровье
Эксклюзия (исключение из социума)	Античная цивилизация	Человек с отклонениями рассматривался как неполноценное существо	Любое отклонение от условной нормы влекло за собой физическую (уничтожение младенцев, рождающихся с дефектами) или гражданскую (лишение всех гражданских прав) смерть [14]
Сегрегация	Зарождение и развитие мировых монотеистических религий Христианства (I в. н.э.), Ислама (VII в. н.э.) и др.	Милосердие, сострадание, участие в жизни больных, убогих, нищих людей (В Исламе любая помощь страждущим рассматривается как форма пожертвования (садака): «...помощь слепому, общение с глухим и немым таким образом, чтобы он понял; оказание помощи страдающему, слабому – все это разновидности садака» [8])	Создание при христианских монастырях приютов и больниц; церковное призрение инвалидов. Создание (организация) мусульманскими общинами на пожертвования верующих больниц и приютов для инвалидов, центров призрения
	XII-XVIII вв.	Признание возможностей обучения отдельных групп детей с проблемами развития. Общественная помощь несчастным членам общества провозглашена священным долгом общества и государства (В 1689 г. в Англии был принят Билль о правах (The Bill of Rights), в 1776 г. в США – Декларация независимости (The	Создание отдельных светских учреждений специального образования. В работе «Великая дидактика» Я. Коменский (1592-1670) выдвинул идею о необходимости воспитания и обучения всех детей, вне зависимости от состояния их: «возникает вопрос: можно ли прибегать к образованию глухих, слепых и отсталых, которым из-за физического

		Declaration of Independence United States Code), в 1789 г. во Франции – «Декларация прав человека и гражданина»)	недостатка невозможно в достаточной мере привить знания? – Отвечаю: из человеческого образования нельзя исключить никого, кроме нечеловека» [5]
	XVIII в. – первая половина XX в	Развитие теории прав человека, признание обязанности государства по обеспечению лечения и обучения лиц с отклонениями в здоровье	С начала XIX века в ряде стран (Дания – 1817 г., Швеция – 1842 г., и др.) специальное образование закрепляется законодательно. Создание и развитие системы учреждений специального образования.
Интеграция и инклюзия	Вторая половина XX в. – 90-е гг. XX в.	Осознание необходимости включения детей с особыми образовательными потребностями в социум. Доклад Комиссии по правам человека ЮНЕСКО «Права человека и инвалидность» (1991 г.)	Развитие различных моделей интегративного образования
	90-е гг. XX в. – по настоящее время	Признание равных социальных прав всех людей, включая лиц с отклонениями в развитии. В 1992 г. парламентской Ассамблеей Совета Европы приняты Рекомендации №1185 к реабилитационным программам для инвалидов, в которых указано: «Общество обязано адаптировать существующие в нем стандарты к особым нуждам людей, имеющих инвалидность»	Развитие инклюзивного образования

2. Материалы и методы

Для получения материалов исследования, результаты которого кратко представлены в данной статье, были использованы методы: анализ научной литературы по проблеме инклюзивного образования; изучение, анализ, систематизация и обобщение опыта российских и зарубежных школ инклюзивного типа; наблюдение, беседы, интервью, анкетирование субъектов целостного педагогического процесса школ инклюзивного типа.

3. Обсуждение

А). Анализ научных дискуссий о дифференциации терминов «инклюзия (инклюзивное образование)» и «интеграция (интегративное образование)».

Одним из основоположников теории «интеграции» в образовании детей с особыми образовательными потребностями стал Л.С. Выготский. Ученый много писал о том, что для преодоления «социального вывиха» и приобретения «социальной полноценности», необходима компенсация дефекта и культурного развития ребенка: «при всех достоинствах наша специальная школа отличается тем основным недостатком, что она замыкает своего воспитанника – слепого, глухого, умственно отсталого ребенка – в узкий круг школьного коллектива, создает замкнутый мир, в котором все приспособлено к дефекту ребенка, все фокусирует его внимание на своем недостатке и не вводит его в настоящую жизнь... задачей воспитания ребенка с нарушением развития является его интеграция в жизнь и создание условий для компенсации его недостатка» [2].

Идеи Л.С. Выготского о необходимости интегративного обучения получили широкую мировую известность и во многом способствовали совершенствованию практики работы с детьми, имеющими различные отклонения в развитии, но не столько в советских школах, сколько в работе школ Западной Европы и США.

В педагогике термины «инклюзия» и «экслюзия» впервые были использованы в конце 60-х гг. XX века. В 1969 году была опубликована работа Э. Формана, посвященная вопросу включения слабовидящих детей в программы физического воспитания [14]. В 1972 году получили известность исследования А. Адлера в сфере инклюзии детей с ОВЗ на уроках физической культуры в общеобразовательной школе [13]. Эти работы положили начало активного изучения различных аспектов включения детей, имеющих те или иные недостатки физического развития, в общеобразовательный процесс.

Сущность инклюзивного образования в различных научных российских и зарубежных источниках трактуется по-разному.

В широком смысле инклюзивное образование рассматривается как особый социально-педагогический «инструмент» («своеобразный медиатор») для развития социальной мобильности нетипичных учащихся (лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), с инвалидностью, с индивидуальным вариантом личностного развития), расширения перспектив будущей профессиональной конкурентоспособности выпускников с ОВЗ. Заметим, что в зарубежной научной литературе контекст инклюзивного образования распространяется не только на лиц с инвалидностью, но и на другие виды «нетипичности» (принадлежность к этническим, религиозным, лингвистическим, культурным меньшинствам и др.).

В узком смысле инклюзивное образование чаще всего трактуют как процесс обучения и воспитания лиц с нормативным развитием и лиц с ОВЗ, инвалидностью в едином (целостном социально-педагогическом) континууме образовательного учреждения, в котором созданы необходимые архитектурно-эргономические, психоэмоциональные, учебно-методические, технологические условия, а также адекватные нозологии обучающихся условия индивидуализации удовлетворения его образовательных потребностей.

На сегодняшний день в достаточно большом количестве научных работ дифференцируются термины «инклюзия» и «интеграция».

Наибольшее распространение получил следующий подход: «инклюзия (включение) предполагает реформирование и перепланировку учебных помещений общеобразовательных организаций так, чтобы они отвечали нуждам и потребностям всех учащихся без исключения; интеграция означает удовлетворение потребностей учащихся с физическими нарушениями в системе образования, остающейся в целом неизменной» [10].

Если мы обратимся к законодательным актам Российской Федерации, то увидим, что термины «инклюзия» и «интеграция» рассматриваются в единстве. Например, в Письме Минобрнауки от 7 июня 2013 г. № ИР-535/07 используется термин «инклюзивное (интегрированное) образование детей» [9].

Интересна позиция Р. Дименштейн и И. Лариковой, которые считают «...в последнее время в сфере образования детей с нарушениями развития все чаще приходится наблюдать, как термину «интеграция» противопоставляется термин «инклюзия» и родственные ему понятия: «инклюзивное образование», «инклюзивная среда» и т. п. .... Но в отличие от интеграции «инклюзия» даже терминологически является более узким понятием. Как следует из словарного анализа этого термина, инклюзия – односторонний процесс,

представляющий «внедрение», «включение» кого-то куда-то (очевидный насильственный оттенок), результатом которого является наличие в некоей среде инородного для нее «тела»... Поэтому инклюзия сомнительна, и как результат – «включаемый» не становится в этом процессе естественной частью общей дружественной среды» [4].

В.Н. Ярская рассматривает социальную инклюзию как «демократическую акцию включения индивида (группы) в более широкое сообщество с целью приобщения к определенному действию или культурному процессу» [11]. Авторы данной статьи солидарны с позицией М.С. Астоянц и И.Г. Россиной: «социальная инклюзия на индивидуальном уровне предполагает совокупное наличие следующих компонентов»: а) включенность в группу и наличие чувства принадлежности какой-либо группе (как противоположность чувству полного одиночества), чувства идентификации с группой; б) включенность в тот или иной вид групповой деятельности; в) позитивный эмоциональный контакт с представителями той или иной социальной группы [13].

Таким образом, оба процесса (инклюзия и интеграция) имеют общую цель и направленность: ориентация на создание единой комфортной среды для лиц с разными потребностями, обеспечение более комфортного состояния социума в целом. Успешности процесса инклюзии способствуют: общительность, личностная активность, социальная активность субъекта инклюзии. Определенными характеристиками должно обладать и общество, способствующее активизации инклюзивных процессов (инклюзивное общество) – быть открытым, принимающим, т.е. предоставлять индивиду возможность включения» [12].

Исходя из всего вышесказанного, мы можем рассматривать инклюзивное образование как особую модель интегрированного образования, цель которого заключается в ликвидации социальной изоляции.

Б). Социально-педагогические аспекты (основания) инклюзивного образования. Процесс становления и развития в условиях современной России системы непрерывного инклюзивного образования, безусловно, предполагает интенсификацию труда педагогов, овладение ими основами кондуктивной педагогики (в широком смысле, от лат. conductor – сопровождающий, проводник; и в узком – специальная педагогика, созданная в 50-е годы XX века А. Петё, изучающая процессы обучения, воспитания, реабилитации и адаптации детей с детским церебральным параличом (ДЦП)).

Действительно, идеи и методика венгерского врача, педагога А. Петё (1893-1967), разработанные и внедренные им в практику работы с детьми с ДЦП, могут быть успешно применены в практике инклюзивного образования.

В широком смысле, суть кондуктивной педагогики состоит в гармоничном социально-психолого-педагогическом дополнении медицинского патронирования личностного развития ребенка с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

Педагоги в системе инклюзивного образования сопровождают ребенка по мере его развития, создают условия для активизации процесса его саморазвития.

Известные слова Петё («Как бы ни была хороша терапия, но она не поможет, если не будет вписана в саму жизнь» [6]) могут стать девизом профессиональной деятельности специалистов, работающих в системе непрерывного инклюзивного образования.

Анализ работ Петё и его ученицы, коллеги профессора Марии Харри позволяет нам утверждать, что понимание ими целей, задач, сущности, принципов кондуктивной педагогики во многом созвучны (а, порой, и прямо совпадают) с целями, задачами инклюзивного образования, которые зафиксированы в трудах российских и зарубежных ученых в сфере инклюзии, в международных документах. Так, например, основными принципами кондуктивной педагогики являются: а) принцип разнообразия социокультурной среды развития и воспитания ребенка (ребенок с ОВЗ должен видеть вокруг себя не только «нетипичных», особенных детей, но и здоровых; б) принцип развития адаптивности как свойства личности (в процессе обучения и воспитания необходимо постепенно, поэтапно и вариативно приспособлять ребенка с ОВЗ к реальным условиям жизни в современном социуме, формируя и развивая необходимые умения, навыки в сфере коммуникаций, социального взаимодействия и др.); в) принцип пропедевтики (необходимо систематически и целенаправленно вести работу по профилактике и устранению комплекса-неполноценности); г) принцип коррекционно-развивающего преодоления (важно каждодневно формировать у обучающего умения, навыки в сфере преодоления тех или

иных трудностей); д) принцип интеграции (синергетическое единство при работе с ребенком с ОВЗ психолого-педагогического, лечебного и социального воздействия); е) принцип прогностичности (следует целенаправленно, систематически, методически грамотно обсуждать с обучающимся его жизненные, профессиональные перспективы) [3; 6; 7; 16].

В). Тьюторское сопровождение образовательного процесса в инклюзивных школах. Важным условием успешности (эффективности) инклюзивной формы образования является развитая тьюторская система сопровождения и поддержки детей с ОВЗ. Цель работы тьютора заключается в создании условий для успешного включения ребенка с особенностями развития в среду школы (детского сада), в поддержке и сопровождении его образовательной деятельности, основываясь на принципах индивидуализации и индивидуального подхода. Достижение этой цели возможно при решении следующих групп задач: а) создание условий для успешного обучения ребенка; б) создание условий для успешной социализации ребенка; в) максимальное раскрытие потенциала личности ребенка (тьютор во взаимодействии с учителем (воспитателем) выявляет зоны ближайшего развития ребенка с ОВЗ, опираясь на его внутренние, скрытые ресурсы, выбирает оптимальный режим дозирования нагрузки, осуществляет адаптацию учебного материала, адаптации учебных пособий к индивидуальным особенностям ребенка).

Тьютор – это специалист, который организует условия для успешной интеграции учащегося с особенностями развития в образовательную и социальную среду школы. В России в 2008 году должность «тьютор» была законодательно закреплена в числе должностей работников общего, высшего и дополнительного профессионального образования (приказы Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 5 мая 2008 г. №216-н и №217-н, зарегистрированные в Министерстве юстиции Российской Федерации 22 мая 2008 г. под №11731 и №11725 соответственно). Специальность «тьютор» внесена в «Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих» Российской Федерации, в раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования» (приказ № 761н Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 26.08.2010, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 06 октября 2010 г. №18638). Быстрое развитие тьюторства в России подтверждает и формирование определенной институциональной среды. В 2006 году в России была создана Межрегиональная общественная организация «Межрегиональная тьюторская ассоциация» (МТА), которая объединила в своих рядах представителей профессионального тьюторского сообщества.

В должностные обязанности тьютора школы инклюзивного типа входит участие в составлении (совместно с учителями и администрацией школы) индивидуальной образовательной программы (ИОП) учащегося с ОВЗ или инвалидностью. Однако принципиально важен тот факт, что не все учителя морально (психологически) готовы к появлению на своих уроках другого специалиста (в нашем случае тьютора). Учитель на уроке в присутствии постороннего лица (пусть и незнакомого коллеги), как правило, испытывает повышенную эмоциональную напряженность. На сегодняшний день многие учителя пока не очень точно представляют, в чем суть работы (профессиональной деятельности) тьютора. Некоторые учителя, к сожалению, считают, что тьютор «должен возить коляску (если ребенок перемещается в коляске), водить ребенка за руку по территории школы». Учителя, во многих случаях, не используют профессиональную подготовку тьютора как образовательный ресурс для ребенка с особенностями развития. В других случаях учитель обращается к тьютору, предполагая, что тьютор объяснит подопечному, что необходимо сделать на уроке. При этом учитель не контактирует с учеником непосредственно, лишая его своего внимания. В идеале же учитель разделяет ответственность с тьютором за качество образовательного процесса, чувствует себя более уверенно, тьютор облегчает методическую нагрузку учителя.

Таким образом, в образовательных организациях инклюзивного типа необходимо создавать, с одной стороны, особую социально-психолого-педагогическую среду функционирования учебно-воспитательного процесса, в которой бы (т.е. в среде) создавались бы оптимальные условия для личностного развития каждого «нетипичного» обучающегося с учетом специфики его нозологии. С другой стороны, в такого рода

образовательных организациях необходимо создать такую атмосферу, в которой бы учащиеся с нормальным развитием (как писали ранее в медицинских справках «практически здоровые») научились бы понимать, принимать «нетипичных» учащихся, сотрудничать и взаимодействовать с ними по достаточно широкому спектру различных видов деятельности (учебной, досуговой, социокультурной, исследовательской, творческой, изобретательской, физкультурно-оздоровительной и др.) [15].

Конечно же, важную роль в создании в образовательных организациях инклюзивного типа особой адаптивно-интегративной социально-психолого-педагогической среды должны играть квалифицированные специалисты службы психолого-медико-педагогического сопровождения (психологи, социальные педагоги, медицинские работники, педагоги-дефектологи). В круг функциональных обязанностей данных специалистов должна входить работа (в вариативных формах: индивидуальные беседы, тренинги, семинары, и т.д.) по социально-психологической (в некоторых случаях и по специально-методической) поддержке педагогов, учителей, членов семей учащихся с ОВЗ; предоставление субъектам инклюзивного образовательного процесса необходимой ситуативной консультативной помощи социально-психологического, методического, социально-медицинского, социально-педагогического характера.

Деятельность же тьютора в логике индивидуального подхода направлена на преодоление трудностей в обучении, связанных с индивидуальными особенностями ученика. Технологии тьюторской деятельности существенно варьируют в зависимости от особенностей учащегося, сопровождение которого осуществляется, уровня обучения, наконец, роль самого тьютора (тьютор педагог-дефектолог, тьютор дополнительного образования, тьютор как социальный педагог и др.).

Тьюторское сопровождение заключается в специально организованной работе специалиста (тьютора) по созданию условий для осознания и принятия ребенком с ОВЗ процессов учебной деятельности и жизнедеятельности во всем их многообразии, включающей в себя и отношения с другими детьми класса, и со взрослыми (педагогами, медицинскими работниками, родителями или опекунами, родственниками ребенка и др.).

Интегративный подход к работе тьютора в системе инклюзивного образования позволяет воспринять, осознать, принять индивидуальное своеобразие обучающегося с ОВЗ в целостности, как открытую, саморазвивающуюся (субъектно-активную) неструктурированную субстанционную самобытность (в философском понимании данного понятия в аспекте внутреннего единства всех форм её проявления и саморазвития).

4. Результаты

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), с каждым годом во всех странах мира увеличивается численность лиц с различной степенью инвалидности. За последние 30 лет, которые прошли со времени принятия в 1984 году такого документа Организации объединенных наций (ООН), как «Декларация ООН по правам инвалидов», и ратификации данного документа подавляющим большинством стран мира, к сожалению, проблема полноценной интеграции лиц с инвалидностью в социум остается актуальной для многих государств.

Согласно современным представлениям инклюзивное образование исходит из признания того, что все дети – это индивидуумы с различными потребностями в обучении. Инклюзивное образование старается разработать подход к преподаванию и обучению, который является максимально гибким для удовлетворения различных потребностей в обучении. Индивидуально-ориентированный гуманистический подход к инклюзивному образованию ставит в центр современной образовательной системы самого обучающегося с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). При таком подходе инклюзивное образование выступает как системный и синергетический процесс, направленный на расширение возможности развития и, что особенно важно, саморазвития личности «нетипичного» обучающегося.

Интегративный подход к работе тьютора в системе инклюзивного образования позволяет объединить (синтезировать) в единую психосоматическую целостность такие составляющие как телесные переживания (ощущения) обучающегося с ОВЗ, его особенности мышления (индивидуального стиля интеллектуальной, учебно-познавательной

деятельности), специфика духовных переживаний, проявлений чувств и эмоций во всем многообразии их функциональных взаимоотношений и взаимозависимостей.

5. Заключение

В каждом из регионов планеты организация инклюзивного образования имеет особую специфику (в каждой из стран существует своя нормативно-правая база, которая регламентирует функционирование национальной системы инклюзивного образования). Современная концепция инклюзивного образования является результатом достаточно длительной эволюции взглядов общества на образование лиц с особыми образовательными потребностями. Важным условием успешности (эффективности) инклюзивной формы образования является развитая тьюторская система сопровождения и поддержки детей с ОВЗ.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках государственного задания Минобрнауки РФ №2014/601, код проекта 3106, тема НИР: «Квалитативное управление на основе полидисциплинарного подхода процессами непрерывного многоуровневого профессионального образования специалистов социономических профессий».

Примечания

1. Астоянц М.С., Россихина И.Г. Социальная инклюзия: попытка концептуализации и операционализации понятия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://refdb.ru/look/1815266.html>

2. Выготский Л.С. Принципы воспитания физически дефективных детей // Собр. соч. в 6 т. Т. 5. Основы дефектологии / под ред. Т.А. Власовой. М., 1983. С. 38-39.

3. Гребенникова В.М., Никитина Н.И. Становление и развитие в России системы непрерывного инклюзивного образования: социально-педагогический контекст // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 5. С. 604-608.

4. Дименштейн Р., Ларикова И. Интеграция или инклюзия? Споры о словах и нерешенных проблемы образования особых детей. М., «Центр лечебной педагогики», 2013.

5. Коменский Я. А. Великая дидактика [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://jorigami.narod.ru/PP_corner/Classics/Komensky/Komensky_Yan_Amos_Velikaya_didakt_izbr.htm

6. Кондуктивная педагогика [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://condped.ucoz.ru/index/o-2>

7. Никитина Н.И. Методика работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья // Никитина Н.И. Методика и технология работы социального педагога. М.: Владос, 2005. С. 266, С. 268.

8. Отношение пророка Мухаммада к людям [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.islam-kamenka.ru/_ld/3/364_PvC.docx

9. Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 7 июня 2013 г. № ИР-535/07 «О коррекционном и инклюзивном образовании детей» // Официальный сайт Министерства образования и науки РФ.

10. Руководящие принципы политики в области инклюзивного образования. Опубликовано Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. ЮНЕСКО. Париж, 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0017/001778/177849r.pdf>

11. Ярская В.Н. Инклюзия – новый код социального равенства // Образование для всех: политика и практика инклюзии. Сб. науч. ст. Саратов: Научная книга, 2008.

12. Ярская-Смирнова Е.Р. Формы и принципы инклюзивного образования // Модернизация специального образования: проблемы коррекции, реабилитации, интеграции. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2003. С. 13-21.

13. Adler A. Inclusion and exclusion in the secondary school physical education class. University of Wisconsin, Madison 1972.

14. Forman E. The Inclusion of Visually Limited and Blind Children in Sighted a Physical Education Program // Educ Visually Handicapped. 1969. №1.

15. Nikitina N.I., Galkina T.E., Tolstikova S.N., Avtionova N.V., Volenko O.I., Grebennikova V.M. The characteristics of the model for development of communicative deontological culture of school principals in the system of their refresher training // *Life Science Journal*. 2014. T. 11. № 12. pp. 542-546.

16. Nikitina N.I., Romanova E.Yu., Lazareva M.I., Tolstikova S.N., Grebennikova V.M. Socio-pedagogical support of childs upbringing in a tutorial family // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. T. 6. № 3 S3. pp. 165-174.

References

1. Astoyants M.S., Rossikhina I.G. Sotsial'naya inklyuziya: popytka kontseptualizatsii i operatsionalizatsii ponyatiya [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa. <http://refdb.ru/look/1815266.html>

2. Vygotskii L.S. Printsipy vospitaniya fizicheski defektivnykh detei // *Sobr. soch. v 6 t. T. 5. Osnovy defektologii / pod red. T.A. Vlasovoi. M., 1983. S. 38-39*

3. Grebennikova V.M., Nikitina N.I. Stanovlenie i razvitie v Rossii sistemy nepreryvnogo inklyuzivnogo obrazovaniya: sotsial'no-pedagogicheskii kontekst // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2015. № 5. S. 604-608.

4. Dimenshtein R., Larikova I. Integratsiya ili inklyuziya? Spory o slovakh i nereshennykh problemy obrazovaniya osobykh detei. M., «Tsentr lechebnoi pedagogiki», 2013.

5. Komenskii Ya.A. Velikaya didaktika [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://jorigami.narod.ru/PP_corner/Classics/Komensky/Komensky_Yan_Amos_Velikaya_didakt_izbr.htm

6. Konduktivnaya pedagogika [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://condped.ucoz.ru/index/o-2>

7. Nikitina N.I. Metodika raboty s det'mi s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya // Nikitina N.I. Metodika i tekhnologiya raboty sotsial'nogo pedagoga. M.: Vldos, 2005. S. 266, S. 268.

8. Otnoshenie proroka Mukhammada k lyudyam [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://www.islam-kamenka.ru/_ld/3/364_PvC.docx

9. Pis'mo Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossiiskoi Federatsii ot 7 iyunya 2013 g. № IR-535/07 «O korrektsionnom i inklyuzivnom obrazovanii detei» // Ofitsial'nyi sait Ministerstva obrazovaniya i nauki RF.

10. Rokovodyashchie printsipy politiki v oblasti inklyuzivnogo obrazovaniya. Opublikovano Organizatsiei Ob"edinennykh Natsii po voprosam obrazovaniya, nauki i kul'tury. YuNESKO. Parizh, 2009. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://unesdoc.unesco.org/images/0017/001778/177849r.pdf>

11. Yarskaya V.N. Inklyuziya – novyi kod sotsial'nogo ravenstva // *Obrazovanie dlya vsekh: politika i praktika inklyuzii. Sb. nauch. st. Saratov: Nauchnaya kniga, 2008.*

12. Yarskaya-Smirnova E.R. Formy i printsipy inklyuzivnogo obrazovaniya // *Modernizatsiya spetsial'nogo obrazovaniya: problemy korrektsii, rehabilitatsii, integratsii. SPb.: Izd-vo RGPU im. A.I. Gertsena, 2003. S. 13-21.*

13. Adler A. Inclusion and exclusion in the secondary school physical education class. University of Wisconsin, Madison 1972.

14. Forman E. The Inclusion of Visually Limited and Blind Children in Sighted a Physical Education Program // *Educ Visually Handicapped*. 1969. №1.

15. Nikitina N.I., Galkina T.E., Tolstikova S.N., Avtionova N.V., Volenko O.I., Grebennikova V.M. The characteristics of the model for development of communicative deontological culture of school principals in the system of their refresher training // *Life Science Journal*. 2014. T. 11. № 12. pp. 542-546.

16. Nikitina N.I., Romanova E.Yu., Lazareva M.I., Tolstikova S.N., Grebennikova V.M. Socio-pedagogical support of childs upbringing in a tutorial family // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. T. 6. № 3 S3. pp. 165-174.

УДК 37.04 376.2

Теоретико-методологические и социально-педагогические основания инклюзивного образования

Вероника Михайловна Гребенникова ^a, Наталья Ивановна Никитина ^b,

^a Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация
Доктор педагогических наук, профессор
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
E-mail: vmgrebennikova@mail.ru

^b Российский государственный социальный университет, Москва, Российская Федерация
Доктор педагогических наук, профессор, Отличник народного просвещения РФ
129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр. 1
E-mail: nno803@mail.ru

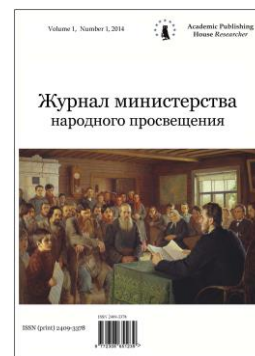
Аннотация. В статье рассмотрены исторические этапы становления различных моделей (эксклюзия, сегрегация, интеграция и инклюзия) образования детей с особыми образовательными потребностями, детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Особое внимание уделено анализу научных дискуссий о дифференциации терминов «инклюзия (инклюзивное образование)» и «интеграция (интегративное образование)». Представлены социально-педагогические аспекты (основания) инклюзивного образования, включающие в себя, в частности, и принципы кондуктивной педагогики. Рассмотрен содержательно-методический базис тьюторского сопровождения образовательного процесса в инклюзивных школах.

Ключевые слова: инклюзивное образование, дети с ограниченными возможностями здоровья, кондуктивная педагогика, тьюторское сопровождение.

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya
Has been issued since 1834.
ISSN: 2409-3378
E-ISSN: 2413-7294
Vol. 9, Is. 3, pp. 103-132, 2016

DOI: 10.13187/zhmnp.2016.9.103
www.ejournal18.com

UDC 94(477.52):[373.5:316.346.2-055.2«1863–1919»]

Short Outline of the History of the First Sumy Girls' Gymnasium

Dmitriy V. Kudinov ^a

^a Sumy Regional Institute of Postgraduate Pedagogical Education, Ukraine
Dr (History), Assistant Professor
E-mail: dmytro.kudinov@gmail.com

Abstract

The current article reveals the causes of the establishment of the first girls' secondary school in Sumy together with the peculiarities of its further advancement. The issues of forming and development of gymnasium facilities, managerial and teaching staff, and students complement along with the organization of educational activity, arranging of didactic and disciplinary requirements represent separate units of the research. In order to demonstrate professional choices of school leavers, brief biographical data of some graduates is supplied.

Keywords: memoirs, Ministry of National Education, gymnasium, trustee, headmistress, teaching staff, students, educational scholarship.

1. Введение

Ретроспективный взгляд на среднее образование, в особенности на его положение в Российской Империи, невозможен вне гендерной составляющей. Различия между образованием мальчиков и девочек оказываются еще более заметными при ограничении изысканий рамками какого-либо региона или населенного пункта. А поскольку женские министерские средние учебные заведения появились лишь во второй половине XIX в., локальность приобретает не только пространственные, но и временные границы, придавая тем самым предмету исследования – феномену женского среднего образования – конкретику в контексте т. н. «толстовской системы».

Изучение отдельно взятого учебного заведения – это не только подчеркивание его образовательной специфики и признание права на собственное освещение его прошлого. В пореформенный период количественный состав женских средних учебных заведений становился несоразмерно большим в пользу уездных по административно-территориальному положению гимназий. Это не только позволило географически расширить классицизм за пределы столичных и губернских городов, но и сформировать местную провинциальную педагогическую культуру, укрепить учительские кадры и в значительной мере повлиять на изменение состава уездной интеллигенции.

Несмотря на отсутствие отдельных публикаций касательно истории СЖГ, ее прошлое все же освещалось в ряде научных и презентационных краеведческих изданий. В частности, наиболее общие сведения об основании, составе учениц и педагогах гимназии содержатся в книгах сумского краеведа А.М. Манько «Сумы и сумчане в документах современников» (книга 1 – 2005, кн. 2 – 2010) [49; 50]. Такие аспекты прошлого гимназии как образование

женского училища-предтечи, финансовая поддержка СЖГ частными лицами, ее кадровый состав освещены в статьях Т.В. Тронько «Женские учебные заведения Сумщины во второй половине XIX века» (2003) и И.В. Стародубцевой «Формирование педагогической интеллигенции в Харьковской губернии» (2005) [71; 74]. Наиболее полно фактический материал, охватывающий разные периоды существования СЖГ, представлен в брошюре исследователя Л.П. Сапухиной «Учебные заведения г. Сумы» (2000). Автор емко охарактеризовала постановку учебно-воспитательной работы, привела статистические данные относительно количества учениц по разным годам, а также раскрыла в ряде цифровых данных вопрос содержания гимназии [60]. Некоторые моменты учебной жизни показаны в научных и публицистических статьях автора данной работы [39; 40; 41; 42; 43; 44; 45; 46; 47].

Следует отметить, все указанные издания, отнюдь не охватывая целиком различных аспектов прошлого СЖГ, отличаются известной лапидарностью в изложении материала и фактической фрагментарностью. Собственно, это и послужило мотивом к написанию статьи, целью которой является наиболее полное освещение различных сторон существования Сумской I-й женской гимназии, определение уникальности ее педагогической и ученической среды.

2. Материалы и методы

Комплекс источников публикации представлен профильными материалами в журналах Сумского уездного земского собрания, статистическими и справочными сведениями ежегодных «Харьковских календарей», документами СЖГ (ф. 347), Сумской городской думы (ф. 354), Сумского уездной земской управы (ф. 2) Государственного архива Сумской области (ГАСО), документами фонда Сумского областного краеведческого музея (СОКМ) и частного архива сумского коллекционера В.Ф. Токарева (ПАТ). Некоторые общие вопросы уставной жизни СЖГ сверялись со специализированной литературой по вопросам развития образования в России, а также с документами Министерства народного просвещения (МНП). Отдельные аспекты дисциплинарных требований в стенах Сумской I-й женской гимназии освещены по аналогии с правилами Ахтырской женской гимназии, которые, надо полагать, существенно не отличались от подобных в СЖГ.

Из всего комплекса источников особо следует выделить воспоминания учителя истории гимназии (в 1912–1916 гг.) Павла Васильевича Ляхова (к сожалению, единственные в своем роде). И хотя мемуарной литературе известен определенный субъективизм, некоторая нацеленность автора на собственное бытие, рукопись педагога несравненно ценна для историка, прежде вынужденного удовлетворять исследовательский интерес сухими по содержанию официальными документами, к тому же достаточно обрывочными по репрезентативности. Многие сведения, приводимые П.В. Ляховым, не содержатся в иных источниках (например, внутреннее расположение кабинетов и классов в здании гимназии, «памятные портреты» педагогов). Более того, указанная субъективность – как раз важная сторона мемуаров, позволяющая более-менее полно воссоздать профессиональный, творческий и психологический профиль преподавателя гимназии начала прошлого века. Значимость воспоминаний сумского педагога усиливается благодаря наличию в них «источника в источнике» – автор приводит пространственные цитаты из письма своей ученицы Ольги Коровкиной, в свою очередь делившейся с ним собственными впечатлениями минувшего. Это позволяет совместить восприятие одной и той самой ситуации, о которой рассуждали адресаты, как с позиции учителя, так и со стороны ученицы, несколько объективизировать и восполнить картину действительности важными деталями (собственно, эту цель преследовал и сам мемуарист).

Репрезентативность источников и межпредметные исследовательские задачи определили выбор методов исследования – конкретно-исторического, историко-ситуационного, логико-аналитического, статистического, описательного, ретроспективного. Также, в работе с мемуарами автор обращался к методу фактографии (выявление конкретных знаний, определение воспоминаний, как источника общественных процессов и отношений) и историко-источниковедческому методу (выявление идейных установок автора, в которых отобразились общественно-политические настроения за минувшее от описываемых событий время).

3. Обсуждение

Известно, что начало женскому просвещению в Сумах положили частные школы и пансионы для девочек, возникшие в первой половине XIX века. Однако уже в первое десятилетие пореформенного периода они не могли удовлетворить растущие потребности в образовании, к тому же высокая плата за обучение делали его недоступным для большинства горожанок. В 1863 г. по почину городской власти в Сумах появилась женское училище 2-го разряда. Оно размещалось в наемном каменном доме с годовой платой в 325 руб. и содержалось за счет взимания платы за обучение (500 руб.), пособия городской управы (400 руб.), жертвования почетного блюстителя крупного сахарозаводчика И.Г. Харитоненко (400 руб.). При этом право обучаться в училище было предоставлено исключительно сумянкам. Правда, его устроители побеспокоились о возможности получить образование разным слоям населения, подходя дифференциально к его оплате: «за учение с дочерей дворян и купцов положено брать по 15 рублей в год, а с других сословий по 10 рублей». Более того, устав требовал начальнице училища (ею стала бывший руководитель частной школы в Ахтырке М. Ефтимович) быть наиболее приветливыми с теми родителями, «которые по своему положению в обществе еще считают образование для своих детей или трудно достигаемую высоту, или выдающуюся странностью». Училище развивалось довольно динамично: в 1865 г. в нем обучалось 43 ученицы, а уже в следующем году с завершением полной комплектации в три класса – 75 [48, с. 72-73; 62, с. 25; 74, с. 98; 52, с. 225-227].

Рис. 1. Сумская женская гимназия

Однако, для города с населением более чем в 13 тыс. жителей численность учащихся школы оказалось ничтожно малой по сравнению с задачами массового просвещения. Так, в 1866 г. Всего в Сумах насчитывалось 504 учащихся обоего пола (1 на 31 жителя города или 3,12 % от всего населения), а в уезде – 1493 чел. или 1,38 % от всего населения. Даже на фоне

этих незначительных цифр представительство учениц училища оказывается весьма скромным (14,9 % от всего числа учащихся горожан или 5 % учащихся уезда), а по числу выпускниц – тем более (в 1867 г. из его закончили всего 7 учениц). Неудовлетворительное состояние женского образования отражалось на низком уровне грамотности населения уезда, не говоря уже об образовательном цензе – в 1866 г. только 3,45% жительниц региона умели читать и писать. Учитывая выросшее число грамотных девиц за 1860-е годы, этот процент для возрастной группы до 18 лет тоже не выглядел утешительным – 4,65 % [52, с. 224-226, 234-235].

Данное положение не шло ни в какое сравнение с быстро растущими в годы реформ потребностями женского образования в регионе и требовало немедленного вмешательства со стороны общественности. Идея преобразования училища в прогимназию вызрела довольно быстро и обнаружила поддержку со стороны уездного земства. Именно благодаря его ходатайству «и с согласия г. попечителя Харьковского учебного округа» в 1870 г. в Сумах на основе училища была открыта женская прогимназия, преобразованная, наконец, через три года по инициативе городского головы И.Г. Харитоненко в полное среднее учебное заведение (в 1873-1907 гг. – Сумская женская гимназия; в 1907-1919 гг. – Сумская I-я женская гимназия). Земская инициатива было подкреплена финансовыми обязательствами. В прошении Харьковскому губернскому земскому собранию в 1869 г. сумяне обязались направить на строительство здания гимназии 20 тыс. руб. уездных сумм и оповестили о сборе еще 15 тыс. руб. частных пожертвований [48, с. 253; 60, с. 9; 64, стлб. 1076-1077; 75, с. 199].

Рис. 2. Гимназистки. Фото 1909 г.

Нынешнее здание гимназии было построено согласно решению уездного земского собрания от 15 января 1876 г. на улице Большой Московской (ныне Соборной) «на земском месте» (уступлено земству по решению городской думой для строительства гимназии 5 февраля 1875 г. с условием: «до тех пор пока на этой усадьбе будет существовать гимназия; в случае же если гимназия будет закрыта, усадьба эта должна перейти обратно городу») «против городского сада» по проекту харьковского архитектора К.А. Толкунова в 1876-1877 гг. (освящение и закладка здания – 12 мая 1876 г., введение его в эксплуатацию – 27 сентября 1877 г.). Подрядчиком выступил купец 2-й гильдии И.Г. Козаченко; контроль за строительством осуществляли гласные уездного земского собрания И.Д. Кондратьев, Н.К. Алчевский и техник управы И.Я. Бондарев. В работах по возведению и отделке здания были задействованы 150 рабочих. Первичная сумма проекта в 35 тыс. руб. постепенно возросла до 50 тыс. руб. «с лишком», причем 15 тыс. руб. из этих средств пожертвовал И.Г. Харитоненко; более 5 тыс. руб. выделили другие состоятельные жители уезда, а 30 тыс. руб. – уездное земство [15, с. 25; 16, с. 394-397, 425-428, 432; 25, с. 77; 75, с. 162; 76, с. 221; 78, с. 342].

Недочеты в конструкции здания (изначально устройство гимназии планировалось в другом месте, с его переменной правки в чертежи вносились без ведома зодчего), использование некачественных материалов, наконец, деловая непорядочность застройщика отразились на физическом состоянии сооружения и приводили к необходимости в дальнейшем выделять дополнительные средства на внеплановый ремонт и перестройки. Уже в апреле 1879 г. земское собрание постановило ассигновать на «исправления» в здании гимназии 400 руб. (переделка печи, карнизов внутри комнат, устройство зонтов и ремонт крыши) [15, с. 300; 16, с. 462, 478]. В следующем году заново ремонтировались цинковые коробки, баки и трубы в ватерклозетах. Но на самом деле, отмечала управа, материалы сантехники изначально были настолько ненадежны, что туалеты требовали фактически ежемесячного ремонта. Вследствие этого, в 1884 г. управа подняла вопрос о замене цинковых частей свинцовыми, на что требовалось выделить более 400 руб., а всего на ремонт гимназии в следующем 1885 г. – 1246,70 руб. [17, с. 25, 165].

С началом учебы в стенах нововыстроенной гимназии обозначилось и неудобство внутренней планировки – учебному процессу мешали колонны и переборки, установленные прямо посреди классов (к переделке рабочего пространства приступили лишь в 1909 г., когда обозначенные конструкции были заменены металлическими балками) [32, с. 175].

Наконец, уже в 1890-е годы здание гимназии оказалось в предаварийном состоянии. Архитектор губернского земства М.И. Ловцов, осмотрев его, отметил недостатки, которые можно смело адресовать к совести застройщика: 1) узкое поперечное сечение балок, из-за чего прогибались половицы на втором этаже; 2) покрытие трещинами оконных и дверных перемычек; 3) разрушение внешних стен от влаги и мороза из-за кладки «кирпичом-недожогом» (в 1896 г. управа в своем докладе отмечала, что «кирпич выветривается, падает и может причинить несчастье, не говоря уже о вреде, приносимом этим прочности здания», а в 1901 г., что «кирпич на лицевой стороне так стар, что здание необходимо обложить новым»); 4) отклонение боковых наружных стен вследствие неравномерной осадки здания; 5) физический износ ватерклозетов. Помимо этого, земская управа отмечала существенный недостаток вентиляции, из-за чего в здании во время занятий ощущался спертый воздух [21, с. 337; 24, с. 19, 169-170; 25, с. 3].

Указанные физические недостатки здания вкупе с ростом числа учащихся с необходимостью ставили вопрос о расширении учебного заведения, которое из-за тесноты вынуждено было отказывать в поступлении многим желающим, в т.ч. успешно выдержавшим вступительные экзамены (в 1899 г. администрация СЖГ отклонило прошения 40 кандидатов; такое положение сохранялось вплоть до 1903 г.). Но даже при таких ограничительных мерах гимназия оказывалась настолько переполненной «и неудобной, что от этого страдало здоровье учащихся». В результате, СЖГ оказывалась лишенной приемной администрации, учительской, раздевальни, музыкальной комнаты; вместе с тем приемная доктора, рисовальная, музыкальная комнаты и библиотека расположились в одном помещении. Минералогический кабинет служил одновременно учительской, канцелярией и даже залом для заседания попечительного совета. Наконец, под курительное помещение был приспособлен кабинет физики.

В 1900 г земство, город и частные лица достигли соглашения о ремонте и достройке гимназии. Новое крыло здания, возведенное в следующем году, повторяло архитектурную композицию «старого» корпуса. В последнем, по предложению Ловцова, были заменены пришедшие в негодность материалы; все здание снаружи покрыто цементной шубой, а северная боковая стена укреплена металлическими связями. Изначально дума и земство планировали выделить на ремонт гимназии 15163 руб., на переделку вентиляции – 2 тыс. руб., а на пристройку – 28412 руб. При реализации проекта суммы менялись. В частности, пристройка земству обошлась всего в 6978 руб. [4, л. 492-493; 23, с. 16-20, 37-39, 215-216, 307-311; 56, с. 3-4].

Урок	Содержание урока или предмет классных занятий	Что задано к следующему уроку	Кто не был в классе или опоздал и почему
Первый	Мемоары С. Слонимский	Посылание депеш и телеграмм Замаскированный Римский катехизис Энциклопедия черепка Ке тофу арриси - кеми. и др. карьерный миф.	
Второй	Минская шёлк		1. Писков

Рис. 3. Запись в журнале урока истории. 1915 г.

Несмотря на произведенный капитальный ремонт, гимназия продолжала нуждаться в регулярном подновлении – уже в 1904 г. земство выделило на эти нужды 2615 руб. [26, с. 212-213]. Финансировались и отдельные доработки, как, например, устройство в 1909 г. второго хода с выходом в гимназический сад, а также перепланировка внутри классов, о чем указывалось выше [31, с. 37; 32, с. 175]. В 1903 г. на территории гимназии был вырыт абиссинский колодец (стоимость работ – 500 руб.), что сократило расход по потреблению воды на 300 руб. А в 1911 г. СЖГ была подключена к городскому водопроводу, на что земство израсходовало 280,05 руб. [4, л. 412; 33, с. 15; 61, с. 37].

В 1911 г. попечительный совет гимназии вновь поднял вопрос о пристройке к гимназии, теперь уже с северной стороны. В ней должны были разместиться кабинет физики, гимнастический, «рукодельный», педагогический, приготовительный классы, столовая и кухня. Однако земское собрание ввиду значительных расходов (35 тыс. руб.) предпочло «оставить разрешение этого вопроса до более благоприятного времени» [34, с. 77, 489]. Последнее, однако, так и не наступило, из-за чего здание в плане до сих пор остается архитектурно незавершенным.

О том как выглядела гимназия после всех строительных преобразований, как было распределено ее внутренне пространство можем составить представление благодаря детальному описанию П.В. Ляхова: «Двухэтажное здание выходило фасадом на тихую улицу

позади красивого сквера, а по другую сторону здания раскинулся большой тенистый гимназический сад с широкими аллеями и просторной гимназической площадкой. Все ученицы гимназии должны были в обязательном порядке во время большой перемены, длившейся полчаса, выходить в этот сад, а в каждом классе на это время открывалось большое окно для проветривания помещения. В полуподвальном помещении здания находились квартиры обслуживающего персонала и кухня для приготовления горячих завтраков. На первом этаже по коридору, налево от парадного входа, находился большой кабинет начальницы гимназии, примыкавший непосредственно к ее квартире из двух больших светлых комнат. Напротив кабинета был расположен... старший приготовительный класс. Вправо от входа располагались I, II, III и IV классы, так что нижний этаж как бы предоставлен был для четырехклассной прогимназии... На первом этаже занимался также младший приготовительный класс. Парадным входом пользовались учителя, родители учащихся и все посторонние посетители, а для учащихся был отдельный вход в конце правого крыла здания... На обоих этажах были расположены две раздевалки, где учащиеся снимали свою верхнюю одежду и галоши. Здесь же был и санузел. Прямо против парадной входной двери [была] расположена широкая лестница, ведущая на второй этаж. Наверху – такой же сквозной коридор вдоль всего здания, как и внизу. Налево по коридору расположены были V, VI, VII и VIII классы, направо помещался довольно приличный по тому времени физический кабинет, рядом с ним – музыкальная комната, в которой стоял рояль... За музыкальной комнатой находилось приемная школьного врача... Посредине коридора большая дверь, выходящая на лестничную площадку, вела в большой и светлый актовый зал, он же и спортивный зал... Слева к актовому залу примыкало помещение VII класса с раскрывающимися в актовый зал дверями во время гимназических вечеров и балов. Эта комната отводилась под буфет... Справа к актовому залу примыкала небольшая классная комната, соединенная с ним открывающейся дверью, что было очень удобно для всякого рода подготовок к выступлениям во время литературных вечеров и школьных спектаклей, концертов. За этой небольшой комнатой находилась учительская, где на переменах собирались учителя... К учительской примыкало небольшое помещение, где хранились наглядные пособия» [2, л. 7-15]. В целом, заключал мемуарист, гимназия производила впечатление хорошо оборудованного заведения, с продуманным местоположением структурных элементов.

Многочисленные перестройки и ремонты свидетельствуют о значительных финансовых средствах, отпускаемых на содержание гимназии. Бюджет СЖГ комплектовался из собственных средств заведения, а также из субсидий уездного земства и городского общества «с ежегодным пособием от казны, размер которого каждый раз определяется г. попечителем Харьковского учебного округа» [15, с. 24-25]. Изначально министерские деньги покрывали значительную часть расходов учебного заведения. В частности, в 1876-1877 у. г. МНП израсходовало на нужды гимназии 2000 руб. (максимально возможное единовременное пособие по «Положению о женских гимназиях и прогимназиях МНП» (далее – «Положение») в 1870-х годах; в указанный учебный год эта сумма составляла 16,7% сметы СЖГ, более чем на 4% превышая среднероссийский показатель, или 9,5% от суммы кредита, выделенного министерством на нужды Харьковского учебного округа). В то же время от сумского земства на ее счет поступило 3200 руб., а от городской управы – 1083 руб. [15, с. 116-119; 48, с. 252; 62, с. 40, 112] В дальнейшем, одновременно с сокращением министерской помощи наблюдался рост коммерческой доходной части гимназии. Уже в 1877–1878 у. г. МНП выделило на 200 руб. меньше, а гимназия, наоборот, увеличила приход на 303,5 руб. В 1878-1879 у. г. размер министерской помощи сократился до 1500 руб., что перекрывало 12% потребностей СЖГ при средней в указанное время государственной субсидии министерским гимназиям в 18,9% [16, с. 130; 48, с. 290]. Начиная с этого учебного года, согласно высочайше утвержденному мнению Государственного Совета 22 октября 1878 г. об обязательности для земств и городов отпускать ежегодно раз назначенное пособие, устанавливалась твердая сумма отчислений земства и городского общества на нужды гимназии, исчисляемая в 4000 и 1000 руб. соответственно (без учета дополнительно выделяемых средств на ремонт, строительство и озеленение), которая не менялась вплоть до 1917 г. Следует отметить, что распоряжение центрального органа власти зафиксировало уже существующий размер помощи. Если в первый год существования СЖГ уездная земская

управа ассигновала на ее содержание 1500 руб., то в 1874-1875 гг. – 3000 руб. ежегодного пособия, а с 1876 г. произвольно увеличила эту сумму еще на тысячу рублей [4, л. 125-126; 5, л. 26; 12, л. 6; 16, с. 130; 48, с. 261; 61, с. 24; 75, с. 199; 77, с. 176]. В 1880–1890-х годах стабилизировалась и ежегодная субсидия МНП, не превышавшая 600 руб. при установленном в 1893 г. максимуме в 2000 руб. [21, с. 342-344; 63, с. 393]. Время от времени министерство даже «пропускало» свое участие в финансировании учебного заведения, как в 1898-1899 у. г., но уже в 1900-х годах оно вновь включилось в его содержание, что было связано с удовлетворением ходатайства образовательного ведомства Государственным Советом 27 марта 1900 г., а также «мнением» Совета о увеличении пособий женским гимназиям и прогимназиям на 125 тыс. руб. из средств государственного казначейства. Уже в 1905-1906 гг. МНП выделило на развитие СЖГ 2111,71 руб., что составляло не менее 10% расходных сумм по Харьковскому учебному округу или 52,8% от предельно возможного размера пособия [14, с. 20, 122; 30, с. 186; 59, с. 720; 63, с. 42].

Постепенно инфляция и естественный рост расходов гимназии сокращали бюджетную часть министерских, земских и городских вспомоществований. Если в 1876-1877 у. г. гимназия из собственных средств, пополняемых преимущественно за счет платы за обучение, покрывала немногим более 38% материальных нужд гимназии при 45,2% в среднем по России, то в 1895-1896 у. г. – почти 60%, а в 1906 г. – 71,7%. Доля субсидий на этом фоне выглядела следующим образом – 52,4%, 28,3% и 28,1% соответственно. Оставшаяся часть расходов покрывалась за счет остатка с минувшего учебного года, процентов с капиталов и адресной помощи частных лиц и организаций.

Среди всех частных жертвователей наибольшую материальную помощь гимназии оказывала семья сумских предпринимателей Харитоненко. Ее глава и основатель «Торгового дома И.Г. Харитоненко с сыном» заложил основной фонд гимназии – 5 тыс. руб. вкладом «на вечное время» в Сумском городском общественном банке. В 1876-1877 у. г. он выделил на нужды учебного заведения единовременной помощи еще в 1000 руб. (1/12 расходной части). В последнее десятилетие XIX века «Торговый дом» оказывал ежегодную дополнительную помощь гимназии в размере 1400-1500 руб. [21, с. 338-339; 22, с. 189-191; 23, с. 199-200; 48, с. 290; 78, с. 342]. Из средств фирмы частично содержался VIII класс, оплачивался труд учительницы танцев и одной классной дамы, а также обеспечивалось «правоучение беднейших учениц». Помимо этого, Харитоненко брали на себя и некоторые другие расходы. Например, в 1901 г. почетная попечительница гимназии В.А. Харитоненко выделила 375 руб. на приобретение наградных книг и медалей. Ее супруг П.И. Харитоненко выплачивал пенсию бывшей начальнице гимназии О.Н. Штрик в размере 600 руб. в дополнение к казенному пособию в 500 руб. [4, л. 413-414; 32, с. 55, 207].

Следует особо отметить, что помощь, оказываемая гимназии со стороны Веры Андреевны Харитоненко осуществлялась отдельно от смет «Торгового дома И.Г. Харитоненко с сыном», управляемого мужской половиной семьи заводчиков. Указание на это обнаруживаем в четком разграничении средств жертвовательницы и ее свекра или мужа в отчетах по содержанию СЖГ. В частности, председатель Сумской уездной земской управы В.В. Де-Коннор в 1884 г. отмечал «полезную деятельность и живое участие к интересам заведения» именно В.А. Харитоненко, ежегодно издерживающей на потребности гимназии до 3 тыс. руб. [17, с. 27]. По подсчетам попечительного совета, В.А. Харитоненко за 28 лет пребывания в должности попечительницы (1879-1907 гг.) потратила на нужды СЖГ более 130 тыс. руб., в т. ч. за учение воспитанниц обязательным и необязательным предметам – 75 тыс. руб. Только в 1906-1907 у. г. она пожертвовала гимназии 3610 руб. – взнос за бедных учениц на право обучения. Кроме того, дарительница также выделила в тот год гимназии 1946 руб. на содержание VIII класса, а на оплату труда тапера, классной дамы, на покупку и перелет наградных книг, приобретение похвальных листов и медалей еще 374,5 руб. [30, с. 183-187; 205-207]. Наконец, в следующем учебном году В.А. Харитоненко сделала еще более щедрый взнос: отрядила на нужды гимназии 2067,62 руб., а в качестве платы за неимущих учениц – 2668 руб. [31, с. 160].

Разумеется, благотворительная деятельность Харитоненко была должным образом отмечена руководством гимназии – в 1911 г. Администрация СЖГ заказала портреты П.И. и В.А. Харитоненко, израсходовав на эту цель 600 руб. [12, л. 17].

Отмечая финансовое участие Харитоненко в жизни гимназии, было бы неверным запамятовать имена других ее жертвователей. Известно, что член попечительного совета В.И. Ткаченко в 1876-1877 у. г. выделил на нужды гимназии 200 руб., председатель ее педсовета Н.В. Сибилев в 1897–1898 у. г. на содержание VIII класса – 500 руб., М.М. Лещинская в 1902 г. пожертвовала для выдачи пособия недостаточным ученицам 300 руб., а в 1906 г. – 200 руб. на поездку воспитанниц в Киев и покупку двух образов. В том же году от кружка любителей драматического искусства в пользу бедных учениц гимназии поступило 78,75 руб. [15, с. 116; 22, с. 189; 26, с. 212; 30, с. 186]. И это только отдельно приводимые факты.

Особую статью прихода в бюджете гимназии составляли капиталы, положенные на счета в виде бессрочных вкладов на развитие учреждения или выплату стипендий нуждающимся ученицам. В 1890-1900-х годах проценты с основного фонда приносили ежегодный дивиденд в размере 275 руб. По состоянию на 1911 г. гимназия пользовалась также капиталами Федоровских и Мельниковой (6000 руб.), Семена и Пелагеи Федоровских (2100 руб.), генерал-майора И.М. Карпова (3675 руб.), А. Степурского (2300 руб.), Ткаченко (1500 руб.), Цветкова (300 руб.), В.И. Краснянского (2600 руб.), капиталом стипендии им. И.Г. Харитоненко (2000 руб.) и капиталом на содержание VIII класса СЖГ (500 руб.) [5, л. 23–24; 12, л. 18–20, 25–33].

Наиболее значимой статьей дохода гимназии являлась плата за «правоучение», размер которой постепенно менялся в сторону увеличения. В 1889-1890 у. г. с учениц I-VII класса взималось 25 руб. за год обучения по обязательным предметам и 25 руб. за обучение необязательным. Общая сумма в 50 руб. сохранялась и далее после изменения коэффициента оплаты – 40 руб. за обязательные и 10 руб. за дополнительные курсы [19, с. 191]. Размер этих взносов не менялся до тех пор, пока почетной попечительницей оставалась В.А. Харитоненко, покрывавшая дефицит бюджета СЖГ. С ее уходом в 1908 г. попечительный совет оказался вынужденным повысить плату за обучение, что было встречено едким замечанием местной либеральной газеты «Сумской листок»: в то время как министр народного просвещения заявляет о необходимости стремиться к общедоступному образованию, «наши «отцы» – попечительный совет I-й женской гимназии – в этот момент прибавляет, как-то видно из объявления, разосланного за подписью В.И. Краснянского (гласный городской думы, бывший городской голова – Д.К.), плату за право обучения в гимназии до 75, даже 100 руб. в общем! Ну как не вспомнить по этому поводу слов покойного министра народного просвещения Шишкова: «Науки полезны только тогда, когда как соль употребляются и преподаются в меру, смотря по состоянию людей и по надобности, какую всякое знание в них имеет. Обучать грамоте весь народ или несоразмерное числу онаго количество людей, принесло бы более вреда, нежели пользы» [30, 205-207; 51]. Впрочем, стоимость обучения возросла не в два раза, как предполагалось, а на 50%: в 1910-1911 у. г. родители учениц вносили в кассу гимназии 60 руб. за обязательные и 15 руб. за необязательные предметы. При этом общая сумма соответствовала издержкам на обучение одной ученицы: в течение 1906-1909 гг. эта статья бюджета СЖГ возросла с 60,31 руб. до 70 руб. [31, с. 161; 32, с. 104].

В целом, динамика затрат гимназии коррелировала с ростом штата учащихся и педагогов, а также с увеличением платы за «правоучение»: в 1876-1877 у. г. расходная часть бюджета гимназии составила 11980,82 руб., в 1891-1892 у. г. – 17166,90 руб., в 1895-1896 у. г. – 19765,92 руб., а в 1910-1911 у. г. – 29574,5 руб. [15, с. 119; 20, с. 313; 21, с. 338; 34, с. 253-254]. Любопытно, что на заседаниях земского собрания – органа, контролирующего финансовую часть гимназии, – причины увеличения расходов (помимо вопросов о выделении средств на ремонт и строительные работы), преимущественно, не дебатировались и, разумеется, не встречали осуждения. Единственно, в докладе уездной управы, помещенного в журналах земского собрания за 1900 г., указано, что «смета на содержание женской гимназии в наступающем учебном году исчислена в сумме 21592 руб., т. е. на 1126 более, чем в предыдущем году. Увеличение сметы вызвано тем, что в курсе VIII специального класса введено на два года преподавание истории и географии с целью дать возможность продолжать в Сумской же гимназии свое образование ученицам, окончившим семь классов и избирающим специальное изучение этих предметов» [24, с. 154].

Не взирая на постепенное увеличение доходной части гимназии, уездное земство расценивало бюджет СЖГ как «довольно скромный». Попечительный совет в 1890 г. жаловался на дефицит средств и на невозможность два года подряд вернуть заем И.Г. Харитоненко всего в 1 тыс. руб. [4, л. 412; 19, с. 211]. Эта же причина не позволяла вводить к окладу учителей дополнительные надбавки, остающимися долгие годы неизменными, или премиальные. Например, зарплата начальницы гимназии с 1876 г. не менялась в течение тридцати лет (составляла 750 руб. с надбавкой к окладу, установленной попечительным советом, в 500 руб.). Подобная статика наблюдалась и со ставками преподавателей. Например, в 1878-1879 у. г. зарплата учителя французского языка при недельной нагрузке в 26 часов составляла 1040 руб. В 1896-1897 у. г. и в 1902-1903 у. г. обнаруживаем такую же сумму начисления. В целом, министерская нормировка определяла штатный годовой оклад преподавателя гимназии за 12 «нормальных» уроков в первые пять лет службы в 750 руб. и в 900 руб. работающим более этого срока. В 1907 г. к существующим окладам была назначена следующая прибавка за стаж: 90 руб. педагогам, состоящим на учебной службе до 10 лет, 180 руб. для работающих 10-15 лет, и 360 руб., кто трудился на педагогическом поприще свыше 15 лет.

Размер оплаты труда предметников зависел от числа часов и образовательного ценза. Так, выпускники университетов и высших женских курсов, имевших звание учителей средних учебных заведений, тарифицировались в начале XX в. по высшему разряду – 60 руб. за «годовой урок» при условии поурочного вознаграждения. Учителя, имевшие домашнее образование, а также окончившие курс восьмого педагогического класса или института благородных девиц, – 50 руб. Позднее установились следующие начисления – после пяти лет педагогической деятельности за 12 уроков (за остальные часы оплата производилась по прежнему тарифу) – 75 руб. для преподавателей со званием учителей средних учебных заведений и 60 руб. – для домашних наставниц и учительниц (работавшие по найму получали меньше штатных учителей – соответственно 60 и 50 руб.).

Прибавки к жалованию были ощутимее у штатных педагогов, работавших на окладе: за каждые пять лет педстажа штатный учитель без высшего образования получал надбавку в 200 руб., а с высшим – 400 руб. при условии сохранения ставки. Например, учительница Е.А. Краузе, имея недельную нагрузку всего 8 часов, могла претендовать лишь на прибавку в 533 руб., хотя работала в СЖГ с 1892 г., т.е. более 4 пятилетий. Труд классных надзирательниц оценивался ниже – они обладали правом на прибавку лишь в 90 руб. за пятилетие службы. Повышение оплаты труда воспитательниц зависело от увеличения взноса за «правоучение». Во многом благодаря этому в 1910-е годы также были повышены ставки начальницы гимназии (с 750 до 1000 руб.) и делопроизводителя (с 240 до 340 руб.). При этом остались неизменными оклады библиотекаря и врача.

Дополнительно оплачивались часы педагогов, преподающих «приготовишкам». Например, в 1913 г. законоучителю СЖГ в подготовительном классе было выплачено жалование 80 руб., учителю – 480 руб., преподавателю-руководителю – 180 руб., учителю пения – 50 руб. Фиксированной была и зарплата классных надзирательниц: в 1880-1890-х годах она составляла 300-400 руб., накануне и в годы Первой мировой войны – 450-500 руб.

Основная заработная плата штата СЖГ в 1913 г. состояла из следующих начислений: председатель педагогического совета – 600 руб., начальница гимназии – 1000 руб., преподавателям Закона Божьего православного исповедания – 1030 руб., инославных исповеданий – 160 руб., русского языка и методики – 1760 руб., педагогики – 270 руб., математики и методики математики – 1800 руб., истории и географии – 2060, физики и естественной истории – 600 руб., немецкого языка – 1040 руб., французского языка – 1490 руб., подготовительного класса – 500 руб., рукоделия – 560 руб., пения – 350 руб., чистописания – 240 руб., рисования – 560 руб., танцев и гимнастики – 640 руб., надзирательницам – 3320 руб., библиотекарю – 120 руб., врачу с уроками по гигиене – 850 руб., секретарю педсовета и писцу – 500 руб., делопроизводителю – 340 руб., заведующим по учебным пособиям – 120 руб., таперу при танцах и гимнастике – 200 руб., жалование прислуге, сторожу и истопнику – 1578 руб. Всего – 21688 руб. Тенденция обесценивания реальной зарплаты педагогов в связи с инфляцией компенсировалась со стороны МНП по закону 10 июня 1900 г., согласно которому повышались оклады пенсий и единовременные пособия.

Рис. 4. Приглашение на годовой публичный акт. 1912 г.

Несмотря на замораживание роста жалования части работников гимназии, эта часть бюджета по-прежнему занимала большую часть ее расходов, хотя и постепенно уменьшалась в коэффициенте с другими затратными суммами. Так, в 1877-1878 у. г. в фонд заработной платы учителям отчислялось 86,75% бюджета, 1895-1896 у. г. – 81,83%, а в 1906 г. – 65,8%. Вместе с тем увеличивалась доля оплаты труда технического персонала (за 1877-1913 гг. с

407 до 1578 руб.), траты на отопление, освещение и другие хозяйственные расходы (за 1877-1906 гг. с 836,66 до 1889,91 руб.). В начале 1900-х годов только на поддержание здания гимназии в чистоте и порядке ежегодно отчислялось до 1000 руб. Время от времени гимназическое руководство распоряжалось и расходами на устройство мероприятий, как, например, в 1896 г. на празднование «священного коронования их императорских величеств» (485,50 руб.) [4, л. 412; 9, л. 2-9; 12, л. 22-23; 16, с. 139; 21, с. 342-345; 59, с. 720; 62, с. 238; 63, с. 87, 129; 71, с. 232].

В годы Первой мировой войны финансовое положение гимназии значительно пошатнулось. Ее общий бюджет в 1916 г. вырос до 99977,74 руб. При этом суммы, выделенные губернским и уездным земствами, а также городским обществом остались неизменными с довоенного времени. Расход на содержание гимназии увеличило лишь МНП (более 7 тыс. руб.). Вместе с тем практически прекратился приток добровольных пожертвований. Например, за весь 1916 г. на счет гимназии пришло только одно подобное поступление от офицера-воспитателя Сумского кадетского корпуса подполковника В. З. Бояровского (отчисления от организации футбольного матча). Поэтому чтобы покрыть недостаток финансов администрация СЖГ вынуждена была прибегать к нетипичным для себя способам. Например, устраивать лотереи-аллегри в пользу сирот-детей погибших воинов и т. п. Наиболее рациональной мерой достичь платежеспособности учреждения оказалось удорожание стоимости образовательных услуг – на 25 руб., что дало прирост от сборов за «правоучение» более чем на 60%. Но вместе с тем выросла и задолженность по оплате (за первое полугодие 1917-1918 у. г. ученицы «задолжали» гимназии 6280 руб., «чего никогда не наблюдалось в прежние годы»). Как следствие – острейший дефицит средств (более 13500 руб.); под угрозой оказалось обеспечение нормального учебного процесса. В этой ситуации Сумская культурно-просветительная комиссия вынуждена была просить земство ассигновать на содержание гимназии в 1918 г. 21000 руб. вместо стандартных 4000 руб. (руководство же учебного заведения испрашивало субсидию в 18 тыс. руб., мотивируя просьбу «крайне стеснительным материальным положением, какое переживает I женская гимназия в настоящее время») [5, л. 4, 17-28, 35, 39].

Особой статьей финансовой отчетности гимназии перед местными органами власти являлись сведения о выплате стипендий, учрежденных из капиталов жертвователей (помимо разовых выдач пособий нуждающимся ученицам). Преимущественно они выдавались ученицам, родители или опекуны которых не имели достаточных средств на содержание воспитанниц. Однако в числе стипендиаток можно найти и имена учениц, чье материальное положение было вполне благополучным. Например, стипендиатками с капитала Карпова могли быть исключительно родственницы благотворителя, а в 1916 г. стипендию из средств Степурского получала дочь почетного гражданина Екатерина Чикина.

Число стипендиаток могло варьироваться, но не превышать установленное количество претенденток на один фонд. Так, в 1911 г. вспомоществование из капитала Федоровских и Мельниковой получали пять девочек: Надежда Ястремская, (VIII кл.) – 37,2 руб., Евгения Басова (VIII кл.) – 37,2 руб., Александра Ушкалова (IV кл.) – 94,2 руб., Людмила Карпова (II кл.) – 57 руб., Ксения Поллак (II кл.) – 57 руб. Т. е. всего на финансовое поощрение ученицам из указанного фонда было израсходовано 282,6 руб. В том же году из капитала И.Г. Харитоненко выплачивалась стипендия только одной ученице в размере 92,95 руб. [5, л. 23-24; 12, л. 18-20, 25-33]. Как видно из приведенных данных, размер стипендий даже в пределах одного капитала мог быть различным. В 1916 г. эта неравномерность по всем группам стипендий варьировалась от 11 до 210 руб. годовых выплат.

От частных жертвователей не отставали и органы местной власти. Так, Сумская уездная земская управа в 1902 г. для детей своих служащих утвердила в СЖГ две стипендии в размере 200 руб. каждая. При этом в выборе претенденток земство руководствовалось желанием помочь наиболее нуждающимся девочкам. В частности, одной из первых стипендиаток стала ученица VIII класса Александра Пушкарева, «дочь одного из беднейших жителей плательщиков земских налогов Сумского уезда». По тем же соображениям в 1904 г. стипендиаткой была выбрана ученица V класса Антонина Аршинова, дочь земского фельдшера Хотенской волости, крестьянина по происхождению и человека «без сомнения, бедного состояния». Изначально в гимназии назначались две стипендии земской управы, но

с открытием в 1903 г. женской прогимназии в СЖГ была оставлена только одна [26, с. 37, 205-206].

В 1911 г. «в ознаменование тридцатилетней бескорыстной и благородной служебной деятельности гласного Сумского уездного земства Владимира Ивановича Краснянского» земством была учреждена еще одна стипендия в размере 200 руб., «с тем, чтобы эта сумма ежегодно вносилась в смету и кандидатка на эту стипендию выбиралась лично Краснянским», а в случае его смерти – уездной земской управой [34, с. 78]. Согласно § 5 «Положения о стипендии имени В.И. Краснянского», избранная гимназистка обладала возможностью «пользоваться стипендией во все время учения в гимназии до окончания полного курса». Однако «в случае малоуспешности или неодобрительного поведения» она могла быть лишена пособия «тем юридическим лицом, которому в данное время будет принадлежать право избирать стипендиатку» [35, с. 42]. Постепенно утвердилась практика разделять указанную сумму на равные части для выплаты двух пособий. В 1916 г. стипендию им. Краснянского получали ученица VIII класса Нина Корепанова и ученица VII класса Евграфова Татьяна [5, л. 23].

Городское общество по предложению и. д. харьковского губернатора В.Н. Азанчевского-Азанчеева в 1904 г. установила две свои стипендии для учащихся, чьи отцы погибли в Русско-японской войне. Претенденткам выплачивалось 120 руб. каждой «при пособии от казны в той же сумме с тем, чтобы упомянутыми стипендиями дети умерших воинов пользовались в означенных заведениях при продолжении каждым всего курса» [11, л. 15]. Более того, по инициативе императора от уплаты за обучения на период 1904-1905 у. г. освобождались дети участников этой войны сверх 10% нормы из числа «совершенно недостаточных» [58, с. 13-14; 63, с. 402].

Примечательно, что даже в годы Великой войны руководство гимназии, обеспокоенное отсутствием достаточных средств на поддержание нормального функционирования учебного процесса, обеспечивало исправную выплату стипендий. В 1916 г. их получали 12 девочек [5, л. 17-25].

За время своего существования гимназия аттестовала более 1500 воспитанниц. Вплоть до появления Сумской II-й женской гимназии происходил постоянный рост численности учащихся СЖГ. В 1903-1914 гг. отмечается значительное колебание общего количества учениц то в сторону уменьшения, то в сторону увеличения. С началом Первой мировой войны, когда в Сумы потянулся поток беженцев, численность гимназисток вновь превысила норму. В целом, динамику состава учащихся можно проследить по данным попечительного совета, предоставляемым уездной управе: в 1891-1892 у. г. в гимназии училось 267 девочек, в 1896-1897 у. г. – 342, в 1902-1903 у. г. – 419, в 1903-1904 у. г. – 404, в 1910-1911 у. г. – 374, в 1917 г. – 421 ученица [12, л. 34; 20, с. 315; 22, с. 188; 34, 253-254; 60, с. 11].

Разница в числе учащихся по учебным годам определялась министерскими ограничениями комплектовать классы не более как 40 ученицами (с 1907 г.), количеством принятых в школу девочек, числом оставленных на второй год, «уволенных» или вновь принятых. Например, в начале 1910-1911 у. г. в гимназии состояло 374 ученицы, из которых в течение года выбыло 16 и вновь было принято 21 воспитанницу. Из 379 девочек к концу учебного года в следующие классы было переведено 311 девочек, выпускницами VIII класса стали 29 учениц и было оставлено «на повторительный курс» всего по СЖГ 39 девочек. Последний факт повлиял на увеличение штата учениц на новый 1911-1912 у. г., в который гимназия вступила уже с 384 воспитанницами [12, л. 34; 34, с. 253-254; 63, с. 189]. Таким образом, уже даже в период существования Сумской II-й женской гимназии СЖГ оказалась укомплектованной на 24 ученицы сверх нормы. Поэтому отдельные классы, вопреки правилам, оказывались сильно переполненными. Например, в III классе СЖГ в 1906-1907 у. г. состояло 54 ученицы [65].

Особенно большой наплыв учащихся наблюдался в годы Великой войны – следствие принятие в гимназию девочек из семей беженцев, прибывших в Сумы из западных губерний Российской империи. 25 августа 1915 г. училищная комиссия по устройству детей беженцев в ответ на отказ женских гимназий далее принимать учениц из западных регионов постановила организовать групповые занятия для непринятых в учебные заведения девочек, пригласив для этой цели приезжих учителей. А в следующем году «ввиду дальнейшего наплыва учащихся в сумские женские гимназии, благодаря чему огромное

количество желавших поступить в гимназии оставалось вне стен учебного заведения» была открыта частная Сумская женская гимназия Н.Г. Кудрявцевой. Однако, даже эта мера мало сказалась на стремлении претенденток начать или продолжить обучение именно в СЖГ – в течение 1917 г. в гимназию было подано 630 заявлений о приеме, о допуске к сдаче экзаменов или об аттестации за курс того или иного класса [5, л. 82; 7, л. 2-54; 10; 12, л. 34; 34, с. 253-254]. Вместе с тем в период 1914-1919 гг. наблюдалась высокая текучка учащихся. Например, в 1915-1916 у.г. только из VII класса выбыли 13 девочек. При этом класс пополнился новыми ученицами, в результате чего к концу учебного года в нем насчитывалось 43 гимназистки [6, л. 2-4]. Очевидно, на этот факт повлияли не только «традиционные» причины, – неудовлетворительное поведение и неуплата взноса за обучение, – но и смена места жительства семьями учащихся.

Даже после 1914 г. основной контингент учащихся составляли девочки, учившиеся в СЖГ с первого класса. Поступить в него имели право претендентки в возрасте от 9 до 12 лет. Однако, в виде исключения педагогическому совету разрешалось «допускать в этом отношении отступления по уважительным причинам» [62, с. 53]. Сложность вступительных испытаний отразилась на повышении роли догимназического курса, к освоению которого на младшем отделении допускались даже семилетние дети. Например, из 52 учениц VI класса 1918-1919 у.г. 30 поступили в свое время в гимназию именно после учебы на подготовительном отделении. Рекордное количество заявлений о принятии в подготовительный класс было подано в 1917 г. – 133, из них на младшее отделение – 35 [7; 10].

Несмотря на то, что по «Положению» женские средние учебные заведения определялись, как учреждения «предназначенные для приходящих учениц всех сословий и вероисповеданий», на деле осуществлялась поддержка сословной и конфессиональной элитарности гимназий. Наиболее карикатурным в этом отношении являлся циркуляр «О сокращении гимназического образования» («о кухаркиных детях») 1887 г., закрывший дверь в среднюю школу перед детьми из низших слоев населения [3, с. 90; 58, с. 34]. И хотя в последующие годы, во многом не без участия земства и общественности, осуществлялись значительные усилия, направленные на помощь «недостаточным» ученицам, контингент гимназии в целом продолжали пополнять преимущественно представители высшего и среднего классов. П.В. Ляхов отмечал, что его ученицы в основном были детьми «зажиточных или богатых родителей», а также «родителей разных интеллигентных профессий, как-то: врачей, адвокатов, учителей, а также лиц духовного звания», служащих сахарных заводов. «Что касается детей рабочих и крестьян, – подтверждал мемуарист, – они были, как исключение, в единичных случаях» [2, л. 15-16]. Даже в последние годы существования гимназии, пришедшиеся на революционное лихолетье, численность представителей старых привилегированных сословий оставалась весьма существенной. Например, из 52 шестиклассниц 1918-1919 у.г. 7 девочек были дворянками по происхождению, две воспитанницы – дочерьми обер-офицеров, еще две – почетных граждан, столько же – чиновников, по одной – купца и священника. И это без учета реального социального положения остальных детей, которые хотя и принадлежали к «третьему сословию», но в классовом отношении могли вполне относиться и к предпринимательской среде [7].

Родителей из демократических слоев населения отпугивала не только стоимость образования. «Помимо платы за правоучение, – правильно указывал П. В. Ляхов, – нужна была форма, учебники, приличная верхняя одежда, обувь, галоши; иногородним учащимся надо было подыскать квартиру со столом, что обходилось дорого» [2, л. 16]. По приблизительным подсчетам, средняя стоимость довольно скромного содержания одной ученицы в Сумах до 1914 г. составляла минимум 350 руб., что было недостижимой суммой, к примеру, для квалифицированных рабочих, чей доход составлял 17–20 руб. месячного заработка.

Учебный год длился с середины августа по первую половину июня и разделялся на четверти. Уроки, согласно министерских правил 1874 г., длились календарный час [63, с. 230-231]. Впрочем, допускались некоторые временные отступления, связанные с красными днями календаря, выходными днями, согласованностью начала учебного года всех средних учебных заведений города. Например, в 1915 г. занятия после летних каникул

возобновились 19 августа [8, л. 1]. Свободное от учебы вакационное время в середине учебного года дополнялось многочисленными христианскими, государственными и местными храмовыми праздниками. Например, в 1907-1908 у. г. для сумских учениц праздничными оказались 22 дня. Оные, правда, проводились не вольно, а в соответствии с предписаниями начальства: девочки в праздничной форме являлись в храм или выстраивались на Покровской площади для торжественного молебна, за чем строго следили классные надзирательницы.

Учебный процесс в гимназии осуществлялся в соответствии с «Положением». При поступлении в первый класс девочки сдавали вступительные экзамены по Закону Божьему (главные молитвы и рассказ о двенадцатых праздниках), математике (упражнения на четыре арифметических действия), русскому языку («умение правильно и ясно читать по-русски»). Выпускницы высших начальных училищ могли поступить сразу в пятый класс гимназии, предварительно выдержав экзамены по иностранным языкам, а епархиальных училищ – в седьмой, пройдя испытание по обязательным предметам гимназии из курса шести классов (помимо Закона Божьего). Переводные и выпускные экзамены производились письменно и устно по математике и языкам, устно – по остальным предметам [12, л. 54; 63, с. 230, 255, 268].

Время от времени правительство допускало некоторые преференции поступающим в гимназии. Например, в 1905 г. Николай II распорядился принимать детей фронтовиков вне конкурса [63, с. 258]. В 1908 г. попечительный совет гимназии добился преимуществ для детей Сумского уезда при поступлении в СЖГ на условиях «вне конкурса с иногородними по выдержании лишь ими вступительного испытания» [32, с. 152-153]. Тем не менее, это правило вовсе не закрывало двери перед кандидатками из других регионов, особенно в период Великой войны. В 1917 г. перевелись или поступили в VIII класс гимназии девушки, имевшие аттестаты и свидетельства об окончании Ахтырской, Белопольской, Коротоякской, Лебединской, Миропольской, Роменской, Рьльской, Суджанской, Уральской войсковой гимназий, а также частных гимназий Григорцевича в Харькове и Ковригиной в Одессе [10, л. 46-78].

Вместе с подачей заявления и сдачей экзаменов кандидатки предоставляли свидетельства о состоянии здоровья. Например, в 1911 г. подобный документ был выдан 10-летней Вере Смирновой, дочери секретаря Сумского кадетского корпуса от врача этого же учреждения А.Л. Вейднера с удостоверением в том, что «у нее имеются на левом верхнем плече явственные знаки от привития предохранительной оспы, и в том, что здоровье ее, а равно и телосложение, не представляют препятствий к поступлению ее в... учебное заведение» [55]. Принятым в учреждение девицам выдавали ученические билеты – карточки с указанием в каком классе учится предьявительница, датой выдачи, подписями начальницы и классной надзирательницы.

Учебный курс женской гимназии делился на неравные части обязательных и необязательных предметов. К обязательным дисциплинам курса полной гимназии относились Закон Божий, русский язык (грамматика с важнейшими произведениями словесности), арифметика с приложением к счетоводству и основами геометрии, география, история, естественная история и физика «с присовокуплением сведений, относящихся к домашнему хозяйству и гигиене», чистописание и рукоделие. Позже к этой группе предметов была добавлена и космография (преподавалась в VII классе). Группу необязательных предметов составляли французский и немецкий языки, рисование, музыка, пение, «танцевание», гимнастика и педагогика. При этом пению, музыке и гимнастике девочки обучались в свободное от основного ученья время [62, с. 31-33, 60; 63, с. 179]. Примечательно, что революционные события 1917 г. не отразились тут же на изменении программы. В частности, в 1917-1918 у. г. и в 1918-1919 у. г. продолжал преподаваться Закон Божий, а также все необязательные предметы. Лишь в 1918-1919 у. г. в курс СЖГ был дополнительно введен украинский язык [6, л. 10; 7, л. 3-4].

Несмотря на отсутствие в программе древних языков, учебная нагрузка была весьма существенной и требовала в овладении знаниями немалых волевых и мнемических усилий. Курс математики изучался по ее отделам – арифметика, алгебра, геометрия и «общая математика». В письменных работах по русскому языку оценивалась не только грамматика, но и стилистика. При этом темы творческих работ нередко касались вопросов

нравственности. Например, в III классе СЖГ при написании изложений использовался рассказ «Старый дед и внук», в котором речь шла о непочтительном отношении к старику со стороны сына и невестки, кормивших его из «лоханки». Финалом истории послужил урок, данный родителям внуком. Он смастерил новую «лоханку» и объявил родителям, что когда они состарятся, то он, в свою очередь, из нее и будет их кормить. Испугавшись, «молодые» раскаялись и впредь проявляли исключительно уважение к престарелому родителю [41].

Некоторые учебные программы дореволюционной школы поражают современного педагога отсутствием диалектического единства. Например, изучение отечественной средневековой истории в V классе гимназии предусматривало овладение комплексом тем, градируемых по жизнеописаниям князей. По структуре мало отличался от него и курс средних веков всемирной истории. В первый месяц учебы в 1915-1916 у. г. темы уроков по этому предмету распределялись следующим образом: «понятие о средней истории»; «состояние Римской империи в IV веке»; «германцы, быт и нравы»; «нашествие гуннов, варварские государства до Аттилы»; «последние дни падения Западной Римской империи»; «Христианская церковь в эпоху крушения империи и образование варварских государств»; «лангобарды в Италии, папа Григорий I Великий» [8, л. 3-11]. Таким образом, программа расставляла акценты на биографиях выдающихся личностей, а также на ключевых вопросах церковной и политической истории. Историк Б. Сперанский по этому поводу саркастически заметил, что отечественная история превратилась в «галерею героев и историю их деяний» [70, с. 125]. А корреспондент еженедельника «Право» В. Шимкевич справедливо указал, что современная школа не в состоянии развить у ученика сложную концепцию мировых событий и совершенно не знакомит учеников с революционными движениями. «И выход из этого положения на деле бывает двоякий: или подобные вопросы совершенно выпадают из курса общеобразовательной школы, или трактуется лишь внешняя сторона вопроса», – резюмировал публицист [85, стлб. 2057].

Естественная история предполагала знакомство с отдельно взятыми химическими веществами, полезными ископаемыми и биологическими организмами в рамках одного курса. Так, в V классе СЖГ в 1908-1909 у. г. На уроках данной дисциплины предусматривалось одновременное рассмотрение таких тем как «Мышцы. Хлорофилл», «Органы дыхания. Сахар» и т. п. Построенное таким образом обучение позволяло овладеть лишь поверхностными знаниями по анатомии, ботанике и химии. Однако «живые» иностранные языки действительно преподавались на высоком уровне. Огромным плюсом гимназии являлось привлечение в качестве преподавателей немецкого или французского языков непосредственных их носителей.

По причине скудости источников довольно сложно проанализировать праксиологические и методические показатели учебного процесса в гимназии. Исключением в данном случае являются воспоминания П.В. Ляхова, описавшего как собственный опыт работы, так и труд своего предшественника на должности преподавателя истории Ф.Ф. Горайна. Последний на уроках для осовения и репродукции знаний учениц широко использовал исторические картины, а также, надо полагать, метод эвристической беседы. Сам автор мемуаров, обращавшийся к приемам реферирования Н.П. Покотило (фактически – метод проектов исследовательского типа), предоставлял известную свободу гимназисткам на уроках, привлекая их к написанию сообщений и исследований, которые на занятиях могли защищаться с оппонентами, в т. ч. и внешними (ученики Сумского реального училища (СРУ)). Такие занятия нередко превращались в научные коллоквиумы, а с привлечением преподавателей музыки и танцев – в костюмированные исторические вечера. Такое обучение приводило к положительному результату, судя по положительному отзыву об успехах сумских гимназисток попечителя Харьковского учебного округа П.Е. Соколовского, приводимому в доказательство эффективности своей системы П.В. Ляховым. В целом, его педагогическая деятельность строилась на следующих дидактических принципах: наглядность, интерактивность, организация самостоятельной работы учениц, либеральный стиль общения и создание оптимистической эмоциональной атмосферы на уроке [2, л. 23, 30-31, 56-59; 39, с. 17а; 46, с. 78-79; 47, с. 67-68].

В воспоминаниях П.В. Ляхова содержится краткая характеристика и некоторых других педагогов СЖГ. Например, высокий уровень школьной самодеятельности он связывал с инициативностью учителей музыки Елены Николаевны Дубянской («очень хорошая,

серьезная, вдумчивая») и Василия Моисеевича Посельского (музыкант по классу скрипки и виолончели, учитель пения). О последнем также делился воспоминаниями и бывший его ученик по Сумскому кадетскому корпусу А. Линицкий («Посельский – учитель пения, за свой громадный рост прозванный «каланча»), охарактеризовавший его как старательного и терпеливого педагога, имевшего талант отбирать певчих. Именно в заслугу Посельскому П.В. Ляхов ставил «организацию такого хора [в гимназии], что его, бывало, слушаешь с наслаждением». А благодаря дуэту Дубянской и Посельской «музыкально-хоровые номера на вечерах в гимназии проходили на высшем художественном уровне» [2, л. 59; 72, с. 38].

Результат работы педагогов был отчетливо виден при подведении итога учебного года, производящемся на всеобщем собрании – «публичном акте», где зачитывался отчет о состоянии и деятельности учебного заведения, объявлялись имена учащихся, заслуживших перевод в высшие классы, выдавались аттестаты и свидетельства окончившим курс. Девочки, успешно окончившие по учебным показателям и поведению предшествующий академический год, награждались похвальными листами и книгами. К наградным книгам прилагалось соответствующее удостоверение за подписями председателя педагогического совета, начальницы, законоучителя, преподавателей и секретаря совета. Таковое, например, было выдано на публичном акте 18 ноября 1907 г. ученице III класса Марии Левитской [66].

На «публичном акте» также объявлялись имена учениц, не справившихся с учебной нагрузкой. По результатам 1911-1912 у. г. 10,5% девочек, не выдержав переводных испытаний, были оставлены на второй год. Только во II классе таковых оказалось семь учениц. Известны казусы оставления гимназисток и на третий год обучения, как, например, в случае с ученицей III класса Клавдией Масловой [7, л. 31-32; 12, л. 34]. Впрочем, такие прецеденты больше обуславливались состоянием здоровья, а не «нерадивостью» гимназистки, поскольку министерское предписание четко указывало, что «ученицы, пробывшие два года в одном классе и не удостоенные перевода, увольняются из заведения и вновь допускаются к приемным испытаниям наравне с лицами домашнего образования» [67].

Перед выпускницами по прохождению основного курса гимназии открывалась возможность продолжить обучение в VIII специальном классе, по окончании которого абитуриенткам предоставлялось звание домашних наставниц (из числа медалисток) и учительниц. Это было особо актуальным для малоимущих девиц («образование составляло единственный капитал, который мог их спасти от нищеты, и капитал этот в большинстве случаев обращался в педагогическую деятельность»). В VIII классе девушки изучали в обязательном порядке «главные положения о воспитании, а равно приемы и методы преподавания предметов учебного курса женских гимназий», математику, русский и церковнославянский языки со словесностью. Профильные французский и немецкий языки, история и география преподавались соискательницам педагогической профессии в объеме мужских гимназий (в 1896 г. выбор специализации был ограничен наличием положительных отметок по выбранному предмету в аттестате по окончании VII класса). В 1910-х годах в VIII классе гимназии существовало пять отделений: физико-математическое; географии; истории; русского языка и литературы; французского языка. Специализации открывались постепенно. Например, французское отделение было открыто в 1908-1909 у. г., хотя еще задолго до этого отдельные ученицы старших классов привлекались к языковой практике во Франции. В каждой группе училось 6-10 гимназисток, которые отдельно от остальных учениц изучали избранную дисциплину и методику ее преподавания. Кроме того, будущим учительницам необходимо было пройти педагогическую практику: восьмиклассницы посещали уроки, составляли конспекты, проводили пробные занятия по арифметике, русскому языку и по профильному предмету в присутствии начальницы гимназии, преподавателя и одноклассниц [2, л. 50-52; 32, с. 104; 49, с. 215; 62, с. 105-108; 63, с. 212]. Как правило, педпрактика проводилась в подготовительном или младших классах гимназии. При этом пробные уроки по обязательным предметам давались восьмиклассницами в приготовительных классах, а по профильным – в младших классах гимназии.

Недостатком такой подготовки служила некоторая оторванность практикантов от настоящей начальной школы, педагогический дебют стажеров в сравнительно идеальных условиях, не позволявших «прочувствовать» всю глубину и реальность педагогической

работы. С целью улучшения адаптации молодых учительниц, а также во избежание текучести кадров в начальных школах, по почину губернского земства и по инициативе уездной земской управы в 1905-1906 гг. при СЖГ была создана «образцовая школа», в которую отбирались ученицы Сумского I-го женского училища и где предполагалось проходить практику гимназисткам VIII класса. Педагогом-наставником, как наиболее опытного педагога начальной школы, в новое учебное заведение пригласили учительницу Ворожбянского земского училища М.И. Базавлук. На нужды школы губернское земство отпускало в пользу гимназии 1000 руб., однако вплоть до 1907 г. выделенные суммы так и не были освоены. Наконец, в смете на 1908 г. указанная сумма, выделяемые губернским земством, уже оказывалась расписанной на содержание младшего отделения приготовительного класса, очевидно, начавшее выполнять функции «образцовой школой» [28, с. 447-454; 29, с. 16-18, 60-69; 30, с. 204]. Примечательно, что таковую структуру гимназии не упоминает и П.В. Ляхов.

Несмотря на состоявшееся недоразумение с подшефной школой, достигнутые успехи СЖГ на поприще подготовки учительских кадров для начальной школы позволили уездной земской управе в 1912 г. поднять вопрос и об образовании на основе гимназии педагогического института [37, с. 20]. Очевидно, далеко идущим планам помешала начавшаяся через два года «германская» война.

Немаловажная составляющая деятельности дореволюционной школы – ее дисциплинарные требования. Учебные заведения того времени неуклонно соблюдали правила для учащихся, разработанных на основании уставов для средних учебных заведений 1864 и 1871 гг., распоряжений МНП и имперских законов. Собственно, именно они и позволяли государству осуществлять миссию всеохватывающего контроля за жизнью учащихся. «Не доверяя русскому педагогу и не считая его достаточно способным, гр. Толстой подчинил русскую среднюю школу такому режиму, в ее жизнь внес такую регламентацию, каких еще никогда не было. По мысли гр. Толстого, не школа призвана служить обществу, а дети и общество созданы для школы», – комментировал лейт-мотив внедрения жестких дисциплинарных требований в 1870-е годы российский историк образования С.С. Григорьев [13, с. 78]. Удивительно, но ненормальность положения признавалось и самими руководителями МНП. Например, в циркуляре министра Н.П. Боголепова (1899 г.) отмечалась «отчужденность от семьи и бюрократический характер средней школы, вносящей сухой формализм и мертвенность в живое педагогическое дело и ставящей в ложные взаимоотношения преподавателей и учеников» [38, с. 40].

Названные правила печатались в ученических билетах с размещением требований религиозного характера на первом месте. Например, ученицам женских гимназий вменялось ежегодно в Страстную седмицу бывать у исповеди и св. Причастия. Те из них, кто исполняли эту обязанность не под контролем учебного начальства, обязывались предоставлять в гимназию свидетельства о говении от своих духовников. К определенному часу ученицы обязывались присутствовать на утренней молитве [68, с. 1-2]. Правила также регламентировали поведение на занятиях и при встрече с преподавателями или начальствующими лицами. «Подходя в коридоре к учителю с каким-либо вопросом, – вспоминал П.В. Ляхов, – ученица, по существовавшему тогда правилам, должна была сделать глубокий реверанс, прежде чем спросить его о чем-либо. Учитель, в большинстве случаев, едва кивнув ей головой, спрашивал девушку «с высоты своего величия», что ей надобно» [2, л. 33].

Министерские требования запрещали ученицам гимназий приносить в школу «посторонние» книги, «и вообще ничего такого, что может служить к рассеянию внимания или к смущению как для них самих, так и для их подруг». С той же целью предписывалось «для сохранения здоровья и для успешности учения... избегать в учебные дни развлечений и увеселений, особенно же в вечерние часы в ущерб времени, назначенному для сна или приготовления уроков». В 1883 г. учащимся было воспрещено осуществлять складочные сборы или пожертвования, не касающиеся потребностей учебных заведений (в 1901 г. сделано послабление относительно сберегательных касс). В 1884 г. ученицам также было возбранено присутствовать на судебных заседаниях, а в 1905 г. – принимать участие на концертах и вечерах вне стен учебных заведений. В случаях же дозволенного визита на публичные мероприятия гимназия ограждала подопечную от излишнего избытка чувств.

Например, при посещении театра ученице предписывалось вести себя скромно, не аплодировать громко, не выкрикивать и не вставать во время спектакля, даже если остальная публика вела себя подобным образом. Более того, местные правила определяли порядок посещения публичных мест и загородных прогулок. Во время каникул ученица или ее подопечный обязывались предоставить отпускной билет по месту жительства в отделении полиции или при местном учебном заведении. Отныне гимназистка подлежала надзору любого служащего МНП («каждому из этих лиц дается право и вменяется в обязанность при случае наблюдать вне стен учебных заведений за учениками вообще всех средних учебных заведений... в случае нарушения учениками правил относительно поведения вразумлять их или сообщать о них их начальству»). Например, они следили за тем, чтобы подопечные не выступали «на летних дачных сценах». По возвращению из каникул ученицы предъявляли начальнице или классным надзирательницам билеты с подписями родителей, которые уведомляли администрацию о времени отправки ребенка на учебу. Неявка в срок без уважительной причины могла обернуться отчислением из гимназии.

Руководство гимназии могло определять место проживания приезжих учениц. При этом пожелания родителей или учащихся не обязательно учитывалось, что нередко приводило к распределению учеников по квартирам по знакомству. Более того, согласно «квартирным циркулярам», попечительный совет гимназии мог даже потребовать, чтобы ученица-горожанка жила не у родителей, а на «благонадежной» квартире. Переселение в течение учебного года в другое место возбранялось. Вместе с тем гимназия следила, чтобы на новом месте ученик чувствовал себя комфортно. Плата владельцами квартир назначалась в начале года и не могла повышаться. Те хозяева, которые не придерживались правил школы, лишались права сдавать жилье ученикам. Классным надзирательницам вменялось посещать родителей или опекунов гимназиста, давать им советы относительно улучшения быта ученика, оборудования рабочего места и вообще создания всех необходимых условий для учебы [42; 45, с. 67-68; 63, с. 283-302; 68, с. 7-14].

Большое внимание уделялось форменной одежде, которая шилась в четырех комплектах на год (зимняя повседневная, зимняя парадная, летняя и гимнастическая форма). Каждое учебное заведение строго регламентировало правила пошива и носки одежды. Детальное описание одной обнаруживаем в правилах Ахтырской женской гимназии, которые в некоторой степени можем применить и к СЖГ. Например, в младших классах гимназии длина юбки допускалась короткая, но закрывающая колени. «В средних классах юбка должна быть длиннее, а в старших должна не доходить до пола приблизительно вершка на два. При этом она должна быть кругом ровная, без шлейфа, т. е. иметь везде в подоле одинаковое расстояние от пола». Поверх платья одевался передник из черной шерстяной непросвечивающей материи, закрывающей плечи, со стоячим воротником. Зимняя парадная форма выделялась белым хлопчатобумажным передником, который должен был иметь до 5 складочек и кругом широкий рубец в 4 см. Складочки определялось шить четыре – по две по бокам. Сзади передник застегивался на спрятанные крючки и пуговицы. Под тон формы подбирались туфли, чулки и ботинки. Обувь на французском каблуке (высокий со шпилькой) не допускалась. Строго возбранялось носить украшения.

Летняя форма шилась из шерсти (юбка) и хлопчатобумажной ткани (блуза) и имела отложной воротник из той же материи. К форме прилагался пояс шириной в 6 см. Все эти детали шились из сукна «английского фасона сурового цвета». Ученицам VIII класса в дополнение к установленной форме разрешалось носить кремовые кофты, украшенные двойным рядом небольших продольных складок с бантовой складкой и отложным воротником, а также галстук и кожаный пояс.

Девичий костюм для гимнастики состоял из матросской блузы с двумя рядами продольных складок впереди и английским рукавом на обшлаге, свободной юбки (в младших классах СЖГ, судя по сохранившемуся фото) и брюк (в старших классах), которые шились широкие по форме юбки и гладкие в талии. Как таковой спортивной обуви не было. Для физических упражнений она шилась более свободной, открытой, без каблука или на низком каблуке.

Верхняя зимняя одежда девочек – кофта, пальто, шубка – должна была быть скромной, не бросающейся в глаза. Фасон соблюдался простой, гладкий и темных цветов.

Однообразность соблюдалась и в выборе головных уборов. На зиму шилась или покупалась барашковая или котиковая шапка овальной или округлой формы, на которую, надо полагать, прикреплялась пряжка с металлическим гербом гимназии. Демисезонным головным убором девочек служила темно-коричневая фетровая шляпа небольшого размера с короткими полями и средней высоты тульей, обшитой материей под цвет формы (возможно, также с гербом). Летом девочки носили соломенные шляпы кремового цвета.

Правила также определяли прически гимназисток. Ученицы младших классов должны были носить волосы заплетенными в одну или две косы, завязывая их черными или темно-коричневыми лентами. Старшеклассницам разрешалось закладывать волосы на затылке и носить гребешки. Ученицы VIII класса имели привилегию завязывать в косу ленты. Коротко стриженные девочки обязывались носить круглые гребни темного цвета, а обритые после болезни – чепчики небольшого размера из материи темного цвета. Поверх него надевался платок, зимой – вязаный капор простого фасона. Подобная строгость в ученической одежде была продиктована, с одной стороны, стремлением привить аккуратность, а с другой – хотя бы формальным уравниванием учеников во всеобщей школе [42; 43; 68, с. 15-23].

Профориентационные возможности выпускниц гимназии были невелики – как правило, их ожидало место учителя, вне зависимости от того, начинали девушки работать педагогами сразу по окончании гимназии, или уже после получения высшего образования. С установлением советской власти возможности трудоустройства выпускниц гимназий расширились (одновременно с ухудшением вознаграждения за труд). О том, как складывались профессиональные судьбы бывших сумских гимназисток, можно составить представление благодаря некоторым примерам. Ольга Коровкина по окончании в 1915 г. гимназии поступила на высшие женские курсы в Москве, но в условиях начавшейся гражданской войны завершить учебу не смогла. Работала учителем истории в школе, была отмечена званием отличника народного образования [2, л. 62]. У бывшего преподавателя СЖГ, инспектора Сумской Александровской гимназии (САГ), а в дальнейшем и инспектора народных училищ Сумского уезда М.Е. Архангельского в гимназии учились все его пять дочерей. Четыре девушки получили высшее образование, трое стали педагогами. Зоя Архангельская (1877-1942) окончила с отличием филологический факультет Сорбонны. В 1899-1907 гг. работала классной надзирательницей в СЖГ, затем преподавателем в Гельсингфорском университете, а после революционных событий 1917 г. – учителем в родном городе. Ольга (1881-1957) после Октябрьской революции трудилась учителем в школе; без отрыва от педагогической деятельности заочно окончила Харьковский педагогический институт иностранных языков имени Н.К. Крупской. Галина (1894-1964) по завершению обучения на историко-филологическом отделении Московских высших женских курсов некоторое время преподавала в Сумской женской учительской семинарии, образованной при Детском приюте Н.М. Харитоненко. Мария (1891-1957) окончила Киевские высшие женские курсы (согласно семейному преданию по специальности «минералогия»; по всей видимости, все же образование она получила на физико-математическом отделении); в зрелой жизни «за широкой спиной мужа» оставалась домохозяйкой. Софья (1900-1945) из-за революционных перипетий была лишена возможности поступить в вуз и устроилась работать машинисткой на завод [1].

Еще один пример: из шести дочерей управляющего сумскими имениями сахарозаводчика Терещенко Т.Г. Горяистова трое учились в СЖГ. Анна (1890-1982) окончила ее с золотой медалью в 1910 г., получила два высших образования (Харьковский коммерческий институт и Воронежский государственный педагогический институт). Профессиональный выбор, в конечном итоге, пал на педагогическую деятельность – работала в Курске учителем биологии и химии, а затем инспектором областного отдела народного образования. Александра (ок. 1895-1975) по окончании гимназии уехала в Париж, где получила высшее образование в Сорбонне. На родину не возвращалась. За рубежом стала видным деятелем русских анархистов в эмиграции. Апполинария (1896-1983) окончила восемь классов гимназии, получив звание домашней наставницы; каких-либо доступных сведений об ее профессиональном выборе не имеется [57, с. 171-173].

Престиж СЖГ во многом определялся кадровой политикой заведения. Согласно 22 ст. «Положения» правом преподавания в женских гимназиях обладали среди мужчин учителя мужских гимназий, прогимназий и уездных училищ, лица, имеющие звание домашних

наставников и учителей, а среди женщин – имеющие звание домашних наставниц и учительниц. Изначально роль женщин-педагогов сводилась, прежде всего, к воспитательной деятельности. Начальнице и надзирательницам, имеющих права домашних наставниц или учительниц, разрешалось преподавать лишь в трех младших классах. Постепенно женские учебные заведения добивались преодоления этого правила, испрашивая разрешения на исключения у монарха. Наконец, в 1901 г. женщины-учителя были уравнены в правах с мужчинами-педагогами: отныне выпускницы высших женских курсов не встречали препятствий в праве преподавания предметов в старших классах гимназии по всем предметам, а учителями немецкого или французского языков могли назначаться дамы, имевшие звание наставницы или учительницы названных предметов [62, с. 13, 28; 63, с. 93].

В начале XX в. образовательный ценз женщин-педагогов СЖГ преимущественно соответствовал педагогическому классу или институту благородных девиц. Определенный процент составляли преподаватели с высшим образованием. В ведомости на получение прибавок на 1918 г. из имевших на них право 16 педагогов дипломы вузов имелись у троих лиц – учителя математики и физики Е. Семейкина, учителя русского языка А. Кошлаковой и учителя французского языка Е. Котроховой, окончившей Женевский университет. Правда, последнее обстоятельство не влияло на тарификацию зарплаты специалиста, поскольку начальство учло лишь ее звание домашней наставницы, как выпускницы Московского училища ордена Св. Екатерины [9, л. 4-6; 71, с. 231].

С увеличением числа учениц и расширением программы возросло и количество педагогов СЖГ. В 1876 г. в ее штате числилось 20, в 1885 г. – 28, 1905 г. – 24 и в 1914 г., включая законоучителей лютеранского, католического и иудейского вероисповедания, – 33 учителя. При этом гендерный состав работников гимназии постепенно менялся в пользу женщин: в 1876 г. в гимназии трудилось 10 женщин-педагогов (50% педсостава), в 1885 г. – 16 (57%), в 1905 г. – 15 (62,5%), в 1914 г. – 22 (66,6%). В целом, женская часть коллектива отличалась постоянством в выборе рабочего места; многие учительницы трудились в гимназии десятилетиями. Так, по данным на 1918 г. в штате СЖГ состояли классная надзирательница А.М. Сысоева, работавшая в ней с 1880 г., учитель приготовительного класса Н.Г. Комлишенская (с 1899 г.), русского языка В.А. Эдельман (с 1885 г.), математики М.Г. Кудрявцева (с 1888 г.), истории и географии Е.А. Краузе (с 1892 г.). Главным же «старожилом» СЖГ оставалась учитель немецкого языка Е.Г. Гиорт, работавшая в ней с момента ее основания в 1873 г. [9; 76, с. 205; 80, с. 131; 82, с. 94; 83, с. 121-122].

В первые десятилетия существования гимназии стабильностью отличался и ее мужской преподавательский состав. Но после 1900 г. представили сильного пола надолго в гимназии «не задерживались». К 1916 г. из педагогов-мужчин дольше всех в гимназии преподавал учитель пения В. М. Посельский (с 1896 г.). Штатных педагогов-мужчин было немного. В основном они работали в СЖГ по совместительству, имея основную нагрузку в САГ, Сумском реальном или в духовном училищах. Например, в 1879-1880 у. г. учителями СЖГ являлись преподаватели Александровской гимназии Р.Ф. Горн (немецкий язык), Д.М. Муретов (математика), Д.И. Одолламский (русский язык), П.П. Рыбинский (чистописание и рисование), СРУ – И.В. Кривенко (история и география), А.В. Маевский (математика), А.Н. Пальшау (математика). В 1894-1895 у. г. в СЖГ вели занятия учителя САГ М.Е. Архангельский (русский язык), П.П. Безсонов (история и география), А.К. Вениг (рисование), СРУ – Н.А. Яблонский (физика и естественная история). Т. о., учителя гуманитарных дисциплин привлекались преимущественно из мужской гимназии, а точных и естественных наук – из реального училища [79, с. 217-218; 81, с. 124-125].

Для СЖГ характерным было и обратное явление, когда ее штатные педагоги сами приобщались к совместительству (например, учителя русского языка М.Е. Архангельский, истории П.В. Ляхов, естественной истории Е.В. Кинашевский), а затем оставляли постоянную работу в гимназии и переходили на штатное место в мужские учебные заведения [47, с. 69; 79, с. 217; 80, с. 130-131]. В качестве совместителей в гимназию устраивались и женщины, благодаря чему общее количество педагогов по найму в отдельные годы могло достигать до 50% от всего педсостава. При этом довольно редким явлением было совместительство штатных женщин-педагогов СЖГ в мужских учебных

заведениях, как, например, в случае с Е.А. Котроховой, преподававшей французский язык в 1912-1918 гг. в кадетском корпусе [73; 84, с. 127].

Несмотря на отмеченные особенности комплектации специалистами, привлечение в качестве учителей преподавателей мужских учебных заведений, имевших университетское образование, как и педагогов-натуральных носителей немецкого (Ф.К. Гармсен, В.И. Гершель, Е.Г. Гиорт, Р.Ф. Горн, Ю.Г. Мюге) или французского (Барде, Б.Р. Лефевр, Г.П. Ла-Барт) языков, в целом способствовало академическому подходу в обучении, повышению качества образования и его эффективности. Некоторое представление о качественном подборе учительского персонала можем почерпнуть из воспоминаний П.В. Ляхова. С особой теплотой он отзывался о своем предшественнике, учителе истории Ф.Ф. Гораине, отметив глубокие знания и методическую грамотность педагога, умение привить воспитанницам любовь к предмету (по отзыву ученицы О. Коровкиной, цитируемом мемуаристом, «это был прекрасный учитель и добрейший человек», который «очень любил свой предмет, потому что рассказывал всегда увлекательно, привлекая в обязательном порядке дополнительный материал»). Положительные характеристики даны автором и классным надзирательницам, в частности, А.Д. Праведниковой («замечательный человек и чудесная воспитательница молодежи», умевшая «объединить класс, дать ему нужное направление», стать для своих учениц «старшим товарищем и другом», за что дети отвечали ей любовью и уважением). Впрочем, хорошие отзывы касались далеко не всех. П.В. Ляхов деликатно обошел забвением имена некоторых своих коллег, имидж которых был далек от педагогического идеала: «одна из моих учениц писала мне, что и теперь, по прошествии почти 60 лет, она иногда просыпается, вздрагивая от страшного сна: ей снится, что ее вызывает к доске учитель, насмешек которого, хотя и очень тонких, боялся весь класс» [2, л. 37].

Отдельную группу педагогов составляли учителя гимнастики, пения, танцев и рукоделия. Они получали меньшую, чем их коллеги, зарплату, даже если и имели педагогическое образование, а по достижению почтенного возраста не могли претендовать на назначение пенсии из казны. Надбавка к зарплате учителям рукоделия полагалась меньше, чем у классных наставниц – 60 руб. за пятилетие службы. С остальными преподавателями их сближало право входить в состав педагогического совета (в отличие от учителей пения, музыки и танцев) [9; 62, с. 44; 63, с. 88].

Судя по воспоминаниям П.В. Ляхова, в гимназии в 1910-е годы господствовала вполне комфортная рабочая атмосфера. Среди коллег ценились профессионализм, творчество и изобретательность в обучении. Взаимоотношения между ними строились на уважительной основе, что являлось верным признаком здорового коллектива. Педагоги не только оказывали методическую помощь друг другу, но и совместно с ученицами организовывали внеурочные мероприятия – музыкальные и литературные вечера, а также «чтения с показом туманных картин с помощью «волшебного фонаря» [39, с. 16а]. Например, 28 октября 1912 г. в гимназии состоялось «литературно-музыкальное отделение годового акта» – концерт, состоящий из семи номеров и посвященный столетию Отечественной войны. Завершил действие хор гимназии под руководством учителя пения В.М. Посельского с «Кантатой XII году» А.Д. Кастальского [54].

Общее направление деятельности гимназии осуществлялось ее руководством, состоявшему из попечительного и педагогического советов. Задачей первого являлось «содействовать успешному со стороны общества развитию гимназий», особенно, в отношении финансовой поддержки заведения, а второго – руководить учебно-воспитательным процессом. Попечительный совет избирался «сословиями и обществами, которые содержат на свой счет гимназию», а потому в него входили представители земства и городского общества. Председателями попечительного совета состояли мировой судья 2-го участка, гласный уездного земского собрания В.В. Де-Коннор (до 1879 г.) и В.А. Харитоненко (по 1907 г.). Педагогический совет попеременно возглавляли представители администрации мужской гимназии и реального училища: Н.В. Сибилев (директор САГ; назначался на эту должность дважды с перерывом), И.В. Посадский-Духовской (директор СРУ), И.И. Цветков (директор САГ), П.П. Веретенников (инспектор СРУ), М.П. Дробязко (директор СРУ).

За все годы существования гимназия сменила трех начальниц: с 1873 г. по 1887 г. ее возглавляла М.К. Шмидт (в 1870-1873 гг. также служила начальницей Сумской женской

прогимназии), с 1886 г. по 1908 г. – О.Н. Штрик, с 1909 г. – А.П. Чурилова. Определенная бедность материала не предоставляет возможность полно и, главное, объективно судить об управленческих и профессиональных качествах руководительниц гимназии. Отдельные фрагменты источников ограничиваются лишь общими формулировками. Так, согласно заключению земской управы, первая начальница гимназии Мария Карловна Шмидт оставила службу, «не получив ни одного замечания от начальства» [18, с. 199-200]. По уходу на пенсию Ольги Николаевны Штрик гласные уездного земского собрания отметили «ее выдающуюся деятельность и как начальницы, и как человека, педагога, беззаветно преданного своему делу». Особо подчеркивалась ее отношение к «тяжелым событиям» 1905 года, «расстроивших нормальное течение жизни во многих учебных заведениях», но «благодаря умению и опыту» О.Н. Штрик гимназию революционные веяния всерьез не коснулись [31, с. 36]. Лишенными официоза в критике последней начальницы СЖГ оказываются воспоминания сумских педагогов П.В. Ляхова и В.В. Бырченко. В частности, П.В. Ляхов отметил в Александре Павловне Чуриловой «убийственный для педагогической работы» недостаток – тугой слух, что, тем не менее не влияло на ее упорное желание руководить гимназией и преподавать в ней французский язык. В.В. Бырченко, организатор работавшей по методикам экспериментальной педагогики и Монтессори-педагогики «новой школы» в Сумах, вообще хлестко отозвалась о А.П. Чуриловой как об «олицетворении старой школы, убежденной приверженцы царского режима и православия» [50, с. 433]. Впрочем, подобные замечания могли основываться на личной неприязни мемуаристов.

4. Заключение

Сумская I-я женская гимназия стала одним из первых женских средних учебных заведений, появившемся на территории современной Сумской области. Хотя гимназия, как полное среднее учебное заведение, была образована в 1873 г. (М.К. Шмидт назначена на должность начальницы СЖГ 21 августа 1873 г.), ее историю следует отсчитывать с момента появления учебного заведения-предшественника – Сумского женского училища 2-го разряда, основанного в 1863 г., преобразованного затем в прогимназию и, наконец, в гимназию. Верхняя граница ее существования определяется сроком окончательного преобразования СЖГ в советскую школу № 2 – ноябрь 1919 г. Таким образом, общий период истории женской гимназии охватывает 56 лет – весьма солидный срок для дореволюционной школы. За это время в гимназии сложились свои традиции и правила, поддерживаемые относительно постоянным по составу педколлективом, а также руководством учреждения.

Особенностями положения СЖГ являлись: 1) всемерная поддержка со стороны земства, занявшего позицию участливого отношения к нуждам гимназии (пределы этого содействия соизмерялись с величиной земских капиталов); 2) оказание активной помощи СЖГ меценатами, в особенности, со стороны семьи Харитоненко, которая, правда, уменьшилась в последнее десятилетие существования заведения, что можно объяснить возникшими финансовыми трудностями фирмы «И.Г. Харитоненко с сыном»; 3) постепенное увеличение количества учениц – следствие общей востребованности среднего образования, возрастания общественного положения женщины, а вместе с тем и малочисленности средних женских учебных заведений; 4) с этим связан и факт высокой требовательности к рдению в учебе и дисциплине учениц, что приводило к отчислению многих из них по неуспеваемости и оставлению на второй год. Однако существующая взыскательность к знаниям давала ощутимый дидактический эффект, формировала положительный имидж гимназии, как заведения, гарантирующего основательную учебную подготовку. Об этом можем судить как по стремлению девушек перевестись в СЖГ из других учебных заведений, так и по примерам поступления ее выпускниц в различные отечественные и зарубежные высшие учебные заведения.

Финансовую составляющую гимназии можем определить как стабильно дефицитную – учреждение в лучшие годы своего денежного положения не смогло выйти не только на уровень самообеспеченности, но и достичь низкого коэффициента нехватки средств. Бюджетные «дыры», как правило, восполнялись адресной помощью благотворителей. Еще одной причиной дефицита служило стремление руководства гимназии по возможности избегать повышения платы за «правоучение», как следствие стратегической цели придать

ей более социальный характер. Однако, несмотря на все предпринимаемые меры (замораживание роста оплаты образовательных услуг (такса 50 руб. продержалась более 20 лет), представление стипендий и выплата пособий «недостаточным» ученицам), они так и не дали ощутимого результата – СЖГ вплоть до своей советизации оставалась школой привилегированных групп населения и среднего класса.

Немаловажную роль в поддержке статуса гимназии играла кадровая политика. Ее штат комплектовался профессиональным преподавательским составом, особенно в отношении тех дисциплин, которые становились профильными в выпускном педагогическом классе. При этом в сравнении с мужскими учебными заведениями СЖГ отличалась постоянством женского педсостава, на что не повлияло даже открытие в 1903 г. Сумской II-й женской гимназии. Среди качеств педагогов учениками, коллегами и руководством ценились не только знания и методика преподавания, но и умение подойти творчески к предмету, найти нестандартные дидактические решения. Характерно, что пресса Сум и Харьковской губернии в критике школьной жизни (излюбленная тема журналистики в канун и в период Первой русской революции), как правило, обходила СЖГ стороной (наряду с острой критикой САГ и СРУ), что определенным образом может служить признанием относительно благоприятной атмосферы в школе, косвенно подтверждаемой и воспоминаниями П. В. Ляхова. При этом ни в коей мере нельзя признать в гимназии «демократическое» учреждение. Напротив, развиваясь в общем течении российской школьной жизни, она все же сохраняла умеренный консервативный дух, допуская лишь незначительные отступления от правил (например, возможность заводить «товарищеские отношения» между учителем и ученицами, как в случае с П.В. Ляховым или А.Д. Праведниковой).

В целом, СЖГ предстает взору современного исследователя вполне солидным учебным заведением, обеспечивавшем основательную подготовку своим ученицам. Гимназия являлась своеобразным островом академической и нравственной чистоты, строгого воспитания и аккуратного исполнения своих обязанностей, что закладывало определенные черты характера воспитанниц и формировало принципы профессионального кодекса при выборе выпускницами педагогической специальности.

Перспектива дальнейшего исследования истории СЖГ автором видится в более полном раскрытии содержания учебно-воспитательной деятельности с привлечением новых или покамест недоступных источников личного происхождения, формулярных списков учителей, а также отчетов по Харьковскому учебному округу.

Примечания

1. Анищенко Г. История одной семьи. Архангельские. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.golos-epochi.ru/?ELEMENT_ID=14601.

2. Воспоминания бывшего учителя истории о работе в Сумской I-й женской гимназии в 1912-1916 гг. Ляхова Павла Васильевича: рукопись. 66 л.

3. Ганелин Ш.И. Очерки по истории средней школы в России второй половины XIX века. Москва, 1954. 304 с.

4. Государственный архив Сумской области (ГАСО). Ф. 2. Оп. 1. Д. 2. 566 л.

5. ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 27. 119 л.

6. ГАСО. Ф. 347. Оп. 1. Д. 1. 17 л.

7. ГАСО. Ф. 347. Оп. 1. Д. 2. 55 л.

8. ГАСО. Ф. 347. Оп. 1. Д. 3. 15 л.

9. ГАСО. Ф. 347. Оп. 1. Д. 5. 10 л.

10. ГАСО. Ф. 347. Оп. 1. Д. 6. 82 л.

11. ГАСО. Ф. 354. Оп. 1. Д. 12. 96 л.

12. ГАСО. Ф. 354. Оп. 1. Д. 46. 115 л.

13. Григорьев С.С. Средняя школа по нашим законам: Исторический очерк. СПб., 1900. 96 с.

14. Женские гимназии и прогимназии Министерства народного просвещения: 1858-1905. СПб., 1905. 139 с.

15. Журналы очередного Сумского уездного земского собрания, бывшего 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21 и 22-го сентября 1877 года. Сумы, 1878. 302 с.

16. Журналы очередного и чрезвычайного Сумских уездных земских собраний, бывших 10, 11, 12, 13, 14, 15 и 16 сентября, 7, 8 и 9 октября 1878 года и 22 апреля 1879 года: С прил. Харьков, 1879. 523 с.
17. Журналы Сумского очередного уездного земского собрания 20, 21, 22, 23 и 24 сентября 1884 года и чрезвычайного 20 октября 1884 года: С прил. Харьков, 1885. IV, 198 с.
18. Журналы Сумского очередного уездного земского собрания 5, 6, 7, 8 и 9 сентября 1887 года: С прил. Харьков, 1888. VI, 233 с.
19. Журналы Сумского очередного уездного земского собрания 15, 16, 17, 18 и 19 сентября 1890 года: С прил. Харьков, 1891. VII, 212 с.
20. Журналы очередного Сумского уездного земского собрания 15, 16, 17, 18 и 19 сентября 1892 года: С прил. Сумы, 1893. VI, 358 с.
21. Журналы Сумского очередного уездного земского собрания 2, 3, 4, 5 и 6 октября 1896 года: С прил. Сумы, 1897. XII, 476 с.
22. Журналы Сумского очередного уездного земского собрания 13, 14, 15, 16 и 17 сентября 1898 года: С прил. Сумы, 1899. VIII, 284 с.
23. Журналы Сумского очередного уездного земского собрания 4, 5, 6, 7 и 8 октября 1899 года: С прил. Сумы, 1900. IX, 314 с.
24. Журналы Сумского очередного уездного земского собрания 21-24 сентября 1900 года: С прил. Сумы, 1901. VIII, 290 с.
25. Журналы Сумского очередного уездного земского собрания 2-6 октября 1901 года: С прил. Сумы, 1902. X, 327 с.
26. Журналы Сумского очередного уездного земского собрания 9, 10, 11 и 12 сентября 1903 года: С прил. Сумы, 1904. VIII, 323 с.
27. Журналы Сумского очередного уездного земского собрания 30 сентября, 1, 2, 3 и 4 октября 1904 года: С прил. Сумы, 1905. VIII, 389 с.
28. Журналы Сумского очередного уездного земского собрания 27, 28, 29, 30 ноября и 2 декабря 1905 года [и чрезвычайных 4 января, 15, 16, 17 февраля, 12 апреля и 8 июля 1906 года]: С прил. Сумы, 1906. XV, 466 с.
29. Журнал чрезвычайного Сумского уездного земского собрания 20 мая 1907 года: С прил. Сумы, 1907. IV, 74 с.
30. Журналы Сумского очередного уездного земского собрания с 10 по 14 октября 1907 года: С прил. Сумы, 1908. XV, 379 с.
31. Журналы Сумского уездного земского собрания очередной сессии 25-29 сентября 1908 года: С прил. Сумы, 1909. XVI, 342 с.
32. Журналы Сумского уездного земского собрания очередной сессии 30 сентября – 4 октября 1909 г.: С прил. Сумы, 1910. 402 с.
33. Журналы Сумского уездного земского собрания чрезвычайной сессии 30 апреля 1910 г.: С прил. Сумы, 1910. VI, 83 с.
34. Журналы Сумского уездного земского собрания очередной сессии 28-30 сентября 2-4-го октября 1911 года: С прил. Сумы, 1912. 616 с.
35. Журналы Сумского уездного земского собрания чрезвычайной сессии 29 ноября 1911 года: С прил. Сумы, 1912. III, 56 с.
36. Журналы Сумского уездного земского собрания чрезвычайной сессии 30 апреля 1912 года: С прил. Сумы, 1912. VI, 127 с.
37. Журналы Сумского уездного земского собрания очередной сессии 23-28 октября 1912 года: С прил. Сумы, 1913. 89 с.
38. Константинов Н. А. Очерки по истории средней школы: Гимназии и реальные училища с конца XIX в. до февр. революции 1917 г. Москва, 1956. 247 с.
39. Кудинов Д. «Душа учителя должна всегда оставаться молодой»: из воспоминаний педагога Павла Ляхова о работе в Сумской I-й женской гимназии // Ваш шанс. 2016. № 13. С. 16а-17а.
40. Кудинов Д. «Корни его горьки, да плоды сладки»: как учились в Сумах столетие назад // Ваш шанс. 2009. № 5. С. 18 а.
41. Кудинов Д. «Корни его горьки, да плоды сладки»: как учились в Сумах столетие назад // Ваш шанс. 2009. № 6. С. 18 а.

42. Кудинов Д. «Корни его горьки, да плоды сладки»: как учились в Сумах столетие назад // Ваш шанс. 2009. № 7. С. 18 а.
43. Кудинов Д. «Корни его горьки, да плоды сладки»: как учились в Сумах столетие назад // Ваш шанс. 2009. № 8. С. 18 а.
44. Кудинов Д. Четвертая власть: сто лет назад. «Сумской листок»: жизнь города на страницах старой газеты // Ваш шанс. 2012. № 31. С. 20а.
45. Кудинов Д.В. Дисциплінарні вимоги до учнів середньої школи в пореформений період // Інноваційні освітньо-виховні стратегії в сучасному світі: змістовний та технологічний аспект. Матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції з міжнародною участю (17-18 листопада 2010 року, м. Суми). Суми, 2010. С. 67-69.
46. Кудинов Д. Историчні дисципліни у навчальному процесі середніх шкіл Російської імперії пореформеного періоду // Науковий вісник Чернівецького національного університету імені Юрія Федьковича: зб. наук. праць. Сер. Педагогіка та психологія. 2012. Вип. 617. С. 72-83.
47. Кудинов Д. В. Творчий автопортрет педагога за спогадами вчителя Сумської 1-ї жіночої гімназії П. Ляхова // Особистість, суспільство, держава: проблеми минулого і сьогодення: матер. II Міжнар. наук.-практ. конф.: у 2 част. (Суми, 18 квітня 2016 р.). Суми, 2016. Ч. 1. С. 63-70.
48. Лихачева Е. Материалы для истории женского образования в России. СПб., 1901. Т. 4: 1856-1880. XI, 647 с.
49. Манько М.О. Суми та сумчани у документах сучасників. Суми Харьков, 2005. Кн. 1. 388 с.
50. Манько М.О. Суми та сумчани у документах сучасників. Суми, 2010. 516 с.
51. Местная хроника // Сумской листок. 1908. № 1. С. 3.
52. Памятная книжка Харьковской губернии на 1868 год. Харьков, 1868. 412, 128, 90 с.
53. Приватный архив Токарева В.Ф. (ПАТ). Медицинское свидетельство Веры Смирновой, 1911. 1 л.
54. ПАТ. Программа литературно-музыкального отделения годового акта Сумской первой женской гимназии 28 октября 1912 г. 1 л.
55. ПАТ. Свидетельство Веры Смирновой, 1911. 1 л.
56. Первое десятилетие существования Сумской 2-й женской гимназии. 24-ое октября 1903 г. – 24-го октября 1913 г. Сумы, 1913. 32 с.
57. Петрушкевич А.В. Человеческие судьбы в истории повседневности: по материалам рода Петрушкевичей, 1613-1963 гг.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Курск, 2003. 221 с.
58. Положение о мужских и женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения с циркулярными разъяснениями Министерства народного просвещения. Ростов, 1906. 47 с.
59. Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения: 1802-1902. СПб., 1902. 785 с.
60. Сапухіна Л. Навчальні заклади дореволюційних Сум. Суми, 2000. 30 с.
61. Смета расходов и доходов Сумского уездного земства с приложением раскладок уездного и губернского земского сбора на 1913 год. Сумы, 1913. 114 с.
62. Сборник действующих постановлений и распоряжений по женским гимназиям и прогимназиям Министерства народного просвещения с последовавшими с 1870 года изменениями и дополнениями, содержащий также (в четырех частях книги): положение по отдельным женским гимназиям и прогимназиям, общие и частные программы их и правительственные распоряжения как относящиеся к этим заведениям, к служащим и учащимся в них, так и касающиеся лиц, занимающихся частной и женской педагогической деятельностью. СПб., 1884. X, 238, 88 с.
63. Сборник постановлений и распоряжений по женским гимназиям и прогимназиям Министерства народного просвещения за 1870-1912 годы: (В 3 ч.). Москва, 1912. 752 с.
64. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб., 1865. Т. 3: Царствование императора Александра II, 1855-1864. 1434, 140, 42 стлб.
65. Сумский областной краеведческий музей (СОКМ). КП-17077. ПИ-954: Ведомость об успехах учениц III класса Сумской женской гимназии в 1906-1907 у. г. 1 л.
66. СОКМ. КП-2205. Д-3240: Удостоверение наградной книжки, данное М. Левитской. 1 л.

67. СОКМ. КП-22057. Д-3276: Свидетельство об успехах и поведении ученицы VI класса Сумской I-й женской гимназии Левитской Марии за 1909-1910 у. г. 1 л.
68. СОКМ. КП-33104. Д-6057: Билет ученицы Ахтырской женской гимназии Л. Мокренко, 1912. 23 с.
69. Спасский В. Число грамотных в Сумском уезде в 1866 г. // Памятная книжка Харьковской губернии на 1868 год. Харьков, 1868. С. 230-253.
70. Сперанский Б. «Русская история» для средней школы // Вестник воспитания. 1913. № 9. С. 120-133.
71. Стародубцева И. В. Формирование педагогической интеллигенции в Харьковской губернии во второй половине XIX – начале XX в. (на примере учителей средних учебных заведений) // Матеріали шостої Сумської історико-краєзнавчої конференції. Суми, 2005. С. 229-233.
72. Сумский кадетский корпус. 1900-1950 / Сост. С. Кремер. Сан-Франциско, 1955. 103 с., разд. паг.
73. Сумской кадетский корпус. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gia1914.info/index.php?title=Сумской_кадетский_корпус.
74. Тронько Т.В. Жіночі навчальні заклади Сумщини в другій половині XIX століття // Матеріали п'ятої Сумської історико-краєзнавчої конференції (20-21 листопада 2003 р.). Суми, 2003. Ч. II. С. 97-100.
75. Харьковский календарь на 1876 год. Харьков, 1875. 758 с., разд. паг.
76. Харьковский календарь на 1877 год. Харьков, 1876. 767 с., разд. паг.
77. Харьковский календарь на 1878 год. Харьков, 1877. 772 с., разд. паг.
78. Харьковский календарь на 1879 год. Харьков, 1878. 722 с., разд. паг.
79. Харьковский календарь на 1880 год. Харьков, 1879. 834 с., разд. паг.
80. Харьковский календарь на 1886 год. Харьков, 1885. 895 с., разд. паг.
81. Харьковский календарь на 1895 год. Харьков, 1895. 802 с., разд. паг.
82. Харьковский календарь на 1906 год. Харьков, 1905. 756 с., разд. паг.
83. Харьковский календарь на 1915 год. Харьков, 1915. 526 с., разд. паг.
84. Харьковский календарь на 1917 год. Харьков, 1917. 352 с., разд. паг.
85. Шимкевич В. Письма о народном образовании. Средняя школа // Право. 1906. № 23. Стлб. 2051-2058.

References

1. Anishchenko G. Istoriya odnoy sem'i. Arkhangel'skie. [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: www.golos-epohi.ru/?ELEMENT_ID=14601.
2. Vospominaniya byvshego uchitelya istorii o rabote v Sumskey I-y zhenskoy gimnazii v 1912-1916 gg. Lyakhova Pavla Vasil'evicha: rukopis'. 66 l.
3. Ganelin Sh.I. Ocherki po istorii sredney shkoly v Rossii vtoroy poloviny XIX veka. Moskva, 1954. 304 s.
4. Gosudarstvennyy arkhiv Sumskey oblasti (GASO). F. 2. Op. 1. D. 2. 566 l.
5. GASO. F. 2. Op. 1. D. 27. 119 l.
6. GASO. F. 347. Op. 1. D. 1. 17 l.
7. GASO. F. 347. Op. 1. D. 2. 55 l.
8. GASO. F. 347. Op. 1. D. 3. 15 l.
9. GASO. F. 347. Op. 1. D. 5. 10 l.
10. GASO. F. 347. Op. 1. D. 6. 82 l.
11. GASO. F. 354. Op. 1. D. 12. 96 l.
12. GASO. F. 354. Op. 1. D. 46. 115 l.
13. Grigor'ev S.S. Srednyaya shkola po nashim zakonam: Istoricheskiy ocherk. SPb., 1900. 96 s.
14. Zhenskie gimnazii i progimnazii Ministerstva narodnogo prosveshcheniya: 1858-1905. SPb., 1905. 139 s.
15. Zhurnaly ocherednogo Sumskogo uездnogo zemskogo sobraniya, byvshego 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21 i 22-go sentyabrya 1877 goda. Sumy, 1878. 302 s.
16. Zhurnaly ocherednogo i chrezvychnogo Sumskikh uездnykh zemskikh sobranii, byvshikh 10, 11, 12, 13, 14, 15 i 16 sentyabrya, 7, 8 i 9 oktyabrya 1878 goda i 22 aprelya 1879 goda: S pril. Khar'kov, 1879. 523 s.

17. Zhurnaly Sumskogo ocherednogo uezdnogo zemskogo sobraniya 20, 21, 22, 23 i 24 sentyabrya 1884 goda i chrezvychaynogo 20 oktyabrya 1884 goda: S pril. Khar'kov, 1885. IV, 198 s.
18. Zhurnaly Sumskogo ocherednogo uezdnogo zemskogo sobraniya 5, 6, 7, 8 i 9 sentyabrya 1887 goda: S pril. Khar'kov, 1888. VI, 233 s.
19. Zhurnaly Sumskogo ocherednogo uezdnogo zemskogo sobraniya 15, 16, 17, 18 i 19 sentyabrya 1890 goda: S pril. Khar'kov, 1891. VII, 212 s.
20. Zhurnaly ocherednogo Sumskogo uezdnogo zemskogo sobraniya 15, 16, 17, 18 i 19 sentyabrya 1892 goda: S pril. Sumy, 1893. VI, 358 s.
21. Zhurnaly Sumskogo ocherednogo uezdnogo zemskogo sobraniya 2, 3, 4, 5 i 6 oktyabrya 1896 goda: S pril. Sumy, 1897. XII, 476 s.
22. Zhurnaly Sumskogo ocherednogo uezdnogo zemskogo sobraniya 13, 14, 15, 16 i 17 sentyabrya 1898 goda: S pril. Sumy, 1899. VIII, 284 s.
23. Zhurnaly Sumskogo ocherednogo uezdnogo zemskogo sobraniya 4, 5, 6, 7 i 8 oktyabrya 1899 goda: S pril. Sumy, 1900. IX, 314 s.
24. Zhurnaly Sumskogo ocherednogo uezdnogo zemskogo sobraniya 21-24 sentyabrya 1900 goda: S pril. Sumy, 1901. VIII, 290 s.
25. Zhurnaly Sumskogo ocherednogo uezdnogo zemskogo sobraniya 2-6 oktyabrya 1901 goda: S pril. Sumy, 1902. X, 327 s.
26. Zhurnaly Sumskogo ocherednogo uezdnogo zemskogo sobraniya 9, 10, 11 i 12 sentyabrya 1903 goda: S pril. Sumy, 1904. VIII, 323 s.
27. Zhurnaly Sumskogo ocherednogo uezdnogo zemskogo sobraniya 30 sentyabrya, 1, 2, 3 i 4 oktyabrya 1904 goda: S pril. Sumy, 1905. VIII, 389 s.
28. Zhurnaly Sumskogo ocherednogo uezdnogo zemskogo sobraniya 27, 28, 29, 30 noyabrya i 2 dekabrya 1905 goda [i chrezvychaynykh 4 yanvary, 15, 16, 17 fevralya, 12 aprelya i 8 iyulya 1906 goda]: S pril. Sumy, 1906. XV, 466 s.
29. Zhurnal chrezvychaynogo Sumskogo uezdnogo zemskogo sobraniya 20 maya 1907 goda: S pril. Sumy, 1907. IV, 74 s.
30. Zhurnaly Sumskogo ocherednogo uezdnogo zemskogo sobraniya s 10 po 14 oktyabrya 1907 goda: S pril. Sumy, 1908. XV, 379 s.
31. Zhurnaly Sumskogo uezdnogo zemskogo sobraniya ocherednoy sessii 25-29 sentyabrya 1908 goda: S pril. Sumy, 1909. XVI, 342 s.
32. Zhurnaly Sumskogo uezdnogo zemskogo sobraniya ocherednoy sessii 30 sentyabrya – 4 oktyabrya 1909 g.: S pril. Sumy, 1910. 402 s.
33. Zhurnaly Sumskogo uezdnogo zemskogo sobraniya chrezvychaynoy sessii 30 aprelya 1910 g.: S pril. Sumy, 1910. VI, 83 s.
34. Zhurnaly Sumskogo uezdnogo zemskogo sobraniya ocherednoy sessii 28-30 sentyabrya 2-4-go oktyabrya 1911 goda: S pril. Sumy, 1912. 616 s.
35. Zhurnaly Sumskogo uezdnogo zemskogo sobraniya chrezvychaynoy sessii 29 noyabrya 1911 goda: S pril. Sumy, 1912. III, 56 s.
36. Zhurnaly Sumskogo uezdnogo zemskogo sobraniya chrezvychaynoy sessii 30 aprelya 1912 goda: S pril. Sumy, 1912. VI, 127 s.
37. Zhurnaly Sumskogo uezdnogo zemskogo sobraniya ocherednoy sessii 23-28 oktyabrya 1912 goda: S pril. Sumy, 1913. 89 s.
38. Konstantinov N. A. Ocherki po istorii sredney shkoly: Gimnazii i real'nye uchilishcha s kontsa XIX v. do fevr. revolyutsii 1917 g. Moskva, 1956. 247 s.
39. Kudinov D. «Dusha uchitelya dolzhna vseгда ostavat'sya molodoy»: iz vospominaniy pedagoga Pavla Lyakhova o rabote v Sumskoy I-y zhenskoy gimnazii // Vash shans. 2016. № 13. S. 16a-17a.
40. Kudinov D. «Korni ego gor'ki, da plody sladki»: kak uchilis' v Sumakh stoletie nazad // Vash shans. 2009. № 5. S. 18 a.
41. Kudinov D. «Korni ego gor'ki, da plody sladki»: kak uchilis' v Sumakh stoletie nazad // Vash shans. 2009. № 6. S. 18 a.
42. Kudinov D. «Korni ego gor'ki, da plody sladki»: kak uchilis' v Sumakh stoletie nazad // Vash shans. 2009. № 7. S. 18 a.
43. Kudinov D. «Korni ego gor'ki, da plody sladki»: kak uchilis' v Sumakh stoletie nazad // Vash shans. 2009. № 8. S. 18 a.

44. Kudinov D. Chetvertaya vlast': sto let nazad. «Sumskoy listok»: zhizn' goroda na stranitsakh staroy gazety // Vash shans. 2012. № 31. S. 20a.
45. Kudinov D.V. Dystsyplinarni vymohy do uchniv seredn'oyi shkoly v poreformenyy period // Innovatsiyni osvityno-vykhovni stratehiyi v suchasnomu sviti: zmistovnyy ta tekhnolohichnyy aspekt. Materialy Vseukrayins'koyi naukovo-praktychnoyi konferentsiyi z mizhnarodnoyu uchastyu (17-18 lystopada 2010 roku, m. Sumy). Sumy, 2010. S. 67-69.
46. Kudinov D. Istorychni dystsypliny u navchal'nomu protsesi serednikh shkil Rosiys'koyi imperiyi poreformenoho periodu // Naukovyy visnyk Chernivets'koho natsional'noho universytetu imeni Yuriya Fed'kovycha: zb. nauk. prats'. Ser. Pedahohika ta psykholohiya. 2012. Vyp. 617. S. 72-83.
47. Kudinov D. V. Tvorchyy avtoportret pedahoha za spohadamy vchytelya Sums'koyi 1-yi zhinochoyi himnaziyi P. Lyakhova // Osobystist', suspil'stvo, derzhava: problemy mynuloho i s'ohodennya: mater. II Mizhnar. nauk.-prakt. konf.: u 2 chast. (Sumy, 18 kvitnya 2016 r.). Sumy, 2016. Ch. 1. S. 63-70.
48. Likhacheva E. Materialy dlya istorii zhenskago obrazovaniya v Rossii. SPb., 1901. T. 4: 1856-1880. XI, 647 s.
49. Man'ko M.O. Sumy ta sumchany u dokumentakh suchasnykiv. Sumy Khar'kov, 2005. Kn. 1. 388 s.
50. Man'ko M.O. Sumy ta sumchany u dokumentakh suchasnykiv. Sumy, 2010. 516 s.
51. Mestnaya khronika // Sumskoy listok. 1908. № 1. S. 3.
52. Pamyatnaya knizhka Khar'kovskoy gubernii na 1868 god. Khar'kov, 1868. 412, 128, 90 s.
53. Privatnyy arkhiv Tokareva V.F. (PAT). Meditsinskoe svidetel'stvo Very Smirnovoy, 1911. 1 l.
54. PAT. Programma literaturno-muzykal'nogo otdeleniya godovogo akta Sumskoy pervoy zhenskoy gimnazii 28 oktyabrya 1912 g. 1 l.
55. PAT. Svidetel'stvo Very Smirnovoy, 1911. 1 l.
56. Pervoe desyatiletie sushchestvovaniya Sumskoy 2-y zhenskoy gimnazii. 24-oe oktyabrya 1903 g. – 24-go oktyabrya 1913 g. Sumy, 1913. 32 s.
57. Petrushkevich A.V. Chelovecheskie sud'by v istorii povsednevnosti: po materialam roda Petrushkevichey, 1613-1963 gg.: diss. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. Kursk, 2003. 221 s.
58. Polozhenie o muzhskikh i zhenskikh gimnaziakh i progimnaziakh Ministerstva narodnogo prosveshcheniya s tsirkulyarnymi raz'yasneniyami Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. Rostov, 1906. 47 s.
59. Rozhdestvenskiy S.V. Istoricheskiy obzor deyatel'nosti Ministerstva narodnogo prosveshcheniya: 1802-1902. SPb., 1902. 785 s.
60. Sapukhina L. Navchal'ni zaklady dorevolutsiynykh Sum. Sumy, 2000. 30 s.
61. Smeta raskhodov i dokhodov Sumskogo uezdnogo zemstva s prilozheniem raskladok uezdnogo i gubernskogo zemskogo sbora na 1913 god. Sumy, 1913. 114 s.
62. Sbornik deystvuyushchikh postanovleniy i rasporyazheniy po zhenskim gimnaziyam i progimnaziyam Ministerstva narodnogo prosveshcheniya s posledovavshimi s 1870 goda izmeneniyami i dopolneniyami, soderzhashchiy takzhe (v chetyrekh chastyakh knigi): polozhenie po otdel'nym zhenskim gimnaziyam i progimnaziyam, obshchie i chastnye programmy ikh i pravitel'stvennye rasporyazheniya kak otnosyashchiesya k etim zavedeniyam, k sluzhashchim i uchashchimsya v nikh, tak i kasayushchiesya lits, zanimayushchikhsya chastnoy i zhenskoy pedagogicheskoy deyatel'nost'yu. SPB., 1884. X, 238, 88 s.
63. Sbornik postanovleniy i rasporyazheniy po zhenskim gimnaziyam i progimnaziyam Ministerstva narodnogo prosveshcheniya za 1870-1912 gody: (V 3 ch.). Moskva, 1912. 752 s.
64. Sbornik postanovleniy po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya. SPb., 1865. T. 3: Tsarstvovanie imperatora Aleksandra II, 1855-1864. 1434, 140, 42 stlb.
65. Sumskiy oblastnoy kraevedcheskiy muzey (SOKM). KP-17077. PI-954: Vedomost' ob uspekhakh uchenits III klassa Sumskoy zhenskoy gimnazii v 1906-1907 u. g. 1 l.
66. SOKM. KP-2205. D-3240: Udostoverenie nagradnoy knii, dannoe M. Levitskoy. 1 l.
67. SOKM. KP-22057. D-3276: Svidetel'stvo ob uspekhakh i povedenii uchenitsy VI klassa Sumskoy I-y zhenskoy gimnazii Levitskoy Marii za 1909-1910 u. g. 1 l.
68. SOKM. KP-33104. D-6057: Bilet uchenitsy Akhtyrskoy zhenskoy gimnazii L. Mokrenko, 1912. 23 s.

69. Spasskiy V. Chislo gramotnykh v Sumskom uезде v 1866 g. // Pamyatnaya knizhka Khar'kovskoy gubernii na 1868 god. Khar'kov, 1868. S. 230-253.
70. Speranskiy B. «Russkaya istoriya» dlya sredney shkoly // Vestnik vospitaniya. 1913. № 9. S. 120-133.
71. Starodubtseva I. V. Formirovanie pedagogicheskoy intelligentsii v Khar'kovskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. (na primere uchiteley srednikh uchebnykh zavedeniy) // Materiali shostoї Sums'koї istoriko-kraeznavchoї konferentsii. Sumi, 2005. S. 229-233.
72. Sumskiy kadetskiy korpus. 1900-1950 / Sost. S. Kremer. San-Frantsisko, 1955. 103 s., razd. pag.
73. Sumskoy kadetskiy korpus. [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: http://ria1914.info/index.php?title=Sumskoy_kadetskiy_korpus.
74. Tron'ko T.V. Zhinochi navchal'ni zaklady Sumshchyny v druhiy polovyni XIX stolittya // Materialy p'yatoyi Sums'koyi istoriko-kraeznavchoyi konferentsiyi (20-21 lystopada 2003 r.). Sumy, 2003. Ch. II. S. 97-100.
75. Khar'kovskiy kalendar' na 1876 god. Khar'kov, 1875. 758 s., razd. pag.
76. Khar'kovskiy kalendar' na 1877 god. Khar'kov, 1876. 767 s., razd. pag.
77. Khar'kovskiy kalendar' na 1878 god. Khar'kov, 1877. 772 s., razd. pag.
78. Khar'kovskiy kalendar' na 1879 god. Khar'kov, 1878. 722 s., razd. pag.
79. Khar'kovskiy kalendar' na 1880 god. Khar'kov, 1879. 834 s., razd. pag.
80. Khar'kovskiy kalendar' na 1886 god. Khar'kov, 1885. 895 s., razd. pag.
81. Khar'kovskiy kalendar' na 1895 god. Khar'kov, 1895. 802 s., razd. pag.
82. Khar'kovskiy kalendar' na 1906 god. Khar'kov, 1905. 756 s., razd. pag.
83. Khar'kovskiy kalendar' na 1915 god. Khar'kov, 1915. 526 s., razd. pag.
84. Khar'kovskiy kalendar' na 1917 god. Khar'kov, 1917. 352 s., razd. pag.
85. Shimkevich V. Pis'ma o narodnom obrazovanii. Srednyaya shkola // Pravo. 1906. № 23. Stlb. 2051-2058.

УДК 94(477.52):[373.5:316.346.2-055.2«1863–1919»]

Краткий очерк истории Сумской I-й женской гимназии

Дмитрий Валерьевич Кудинов ^a

^a Сумский областной институт последипломного педагогического образования, Украина
Доктор исторических наук, доцент
E-mail: dmytro.kudinov@gmail.com

Аннотация. В публикации раскрываются причины образования первого среднего женского учебного заведения в г. Сумы, а также особенности его дальнейшего развития. Отдельными блоками исследования предстают вопросы формирования и развития материально-технической базы гимназии, ее руководящего и педагогического состава, комплектации штата учащихся, организации учебно-воспитательной деятельности, дидактических и дисциплинарных требований к учащимся. С целью иллюстрации профессионального выбора абитуриентов приведены краткие биографические данные некоторых выпускниц гимназии.

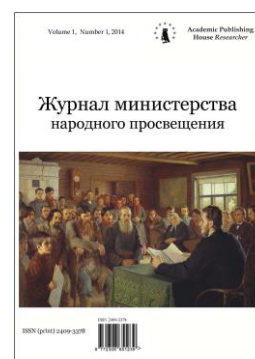
Ключевые слова: мемуары, Министерство народного просвещения, гимназия, попечители, начальница гимназии, педагоги, ученицы, стипендия.

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya
Has been issued since 1834.
ISSN: 2409-3378
E-ISSN: 2413-7294
Vol. 9, Is. 3, pp. 133-144, 2016

DOI: 10.13187/zhmnp.2016.9.133
www.ejournal18.com

UDC 372.893

The Development of a Modern History Lesson

Timur A. Magsumov ^a, Sergey I. Degtyarev ^b, Irina V. Kornilova ^a

^aNaberezhnye Chelny State Pedagogical University, Russian Federation

E-mail: nabonid1@yandex.ru

E-mail: ivkornilova@list.ru

^bSumy State University, Ukraine

E-mail: starsergo@bigmir.net

Abstract

The article presents the development of a history lesson for 8th grade, which modeled on the requirements of FSES, the historical and cultural standard and in accordance with the Concept of new educational-methodical complex on national history. The submissions represent one of the possible variants of preparation of the technological map of the lesson to obtain certification graduates in the direction of preparation "Pedagogical education".

Keywords: history, education, teaching methods, lesson, elaboration, outline.

1. Введение

В связи с принятием Федеральных государственных образовательных стандартов (далее ФГОС), историко-культурного стандарта и Концепции нового учебно-методического комплекса по Отечественной истории изменились требования к разработке урока. Среди нововведений мы считаем главными следующие:

1. Современный подход в преподавании истории концептуально предполагает единство знаний, ценностных отношений и познавательной деятельности школьников.

2. Новый стандарт потребовал расширения индивидуальных и групповых форм работы.

3. Урок становится проблемным и развивающим. Знания добываются учащимися самостоятельно в результате постановки проблемы и исследования путей ее решения. Используются активные и интерактивные методы обучения.

4. Изменяется структура урока: появляются новые этапы урока (например, рефлексия) или отдельные элементы (самостоятельный выбор домашнего задания из предложенных учителем).

4. Создание учебных ситуаций.

В традиционной системе обучения подготовка урока заключалась в составлении его плана-конспекта, последовательно отображающего этапы урока, содержание учебного материала и методику работы учителя и учащихся. При системно-деятельностном подходе разработка урока представляет собой моделирование деятельности обучающихся в учебных ситуациях на базе применения системы учебных заданий, четко устремленных на реализацию намеченных результатов.

Цель статьи состоит в попытке разработать технологическую карту современного урока истории, отражающего модель системно-деятельностного подхода и учитывающего выделенные нами нововведения в технологии конструирования урока.

2. Материалы и методы

В разработке использован системно-деятельностный подход к проектированию урока истории и образовательных ситуаций с целью организации эффективной продуктивной деятельности обучающихся. Особое внимание уделено процессу самопознания на уроке (рефлексии), усиливающему образовательный смысл учебной деятельности. В процессе моделирования урока применялись технологии развивающего и проблемного обучения.

Важной составляющей авторской методологической позиции является изучение педагогической и методической литературы, педагогическое конструирование и метод моделирования.

3. Обсуждение проблемы

Вопросы подготовки, разработки, проектирования и моделирования уроков истории в теоретическом плане стали разрабатываться в советской методике преподавания истории лишь в 1960-е гг., главным образом в исследованиях Н.Г. Дайри [1]. В 1980-е гг. происходит всплеск теоретических разработок по проблеме, связанный с реанимацией и развитием ряда образовательных технологий в отечественной дидактике [2]. К концу первого десятилетия XXI в. эта тема возвращается на пик актуальности, что обусловлено принятием нового закона «Об образовании» и ФГОС.

4. Результаты

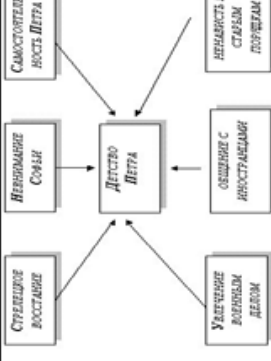
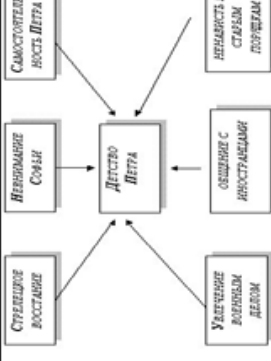
Обдумав содержание, методику и технологию организации и проведения урока, учитель приступает к разработке технологической карты урока, которая воссоздает педагогический замысел урока и выступает в качестве его модели, конспекта, сценария, воспроизводя ход урока, деятельность учителя и обучающихся на каждом из его этапов. Технологическая карта чрезвычайно важна для подготовки к уроку, поскольку работа над ней дает возможность организовать учебный материал, логическую последовательность его изложения, установить баланс этапов урока, уточнить формулировки и термины.

Современный урок истории моделируется по пути построения его последовательных этапов, причем на всех этапах учитель выступает в роли управленца, мотивирующего, организующего, консультирующего и контролирующего учебно-познавательную и исследовательскую деятельность обучающихся.

Далее представлен вариант технологической карты урока истории в 8 классе по теме «Начало правления Петра I».

Тема урока	Начало правления Петра I.
Тип урока	Комбинированный.
Цель урока	На основе анализа полученной из различных источников информации научиться применять исторические знания об изучаемой эпохе в нестандартных условиях; на основе работы с текстом учебника, историческими источниками, иллюстративным материалом, исторической картой и учебным видеофильмом, узнать об основных событиях, связанных с периодом начала правления Петра I, установить логические связи между данными событиями; в процессе коллективного обсуждения осмыслить роль Петра I в истории государства.
Предполагаемый результат	Знать: причины преобразовательной деятельности Петра I; основные направления внутренней и внешней политики России; основные понятия темы. Уметь: ставить новые учебные задачи в сотрудничестве с учителем и одноклассниками; осуществлять поиск существенной информации индивидуально и в группе; осуществлять взаимный контроль, предлагать помощь и сотрудничество; определять место и роль основных событий начала правления Петра I; объяснять причины преобразовательной деятельности Петра I; анализировать результаты деятельности Петра I.
Компетенции, УУД	Учебно-познавательные, информационные, коммуникативные, личностные, регулятивные.
Оборудование и материалы	Мультимедийное оборудование, экран (интерактивная доска), видеофильм, карты, карточки с заданиями и текстами исторических источников, портреты.
Основные понятия	Регент, Лавра, Великое посольство.
Домашнее задание	Вариант 1. § 3. Используя дополнительные источники информации, напишите краткое эссе (не более 500 слов) об одном дне работы Петра Михайлова на верфи в Голландии. Вариант 2. § 3. Изучив материалы, связанные с конфликтом Петра I и царевны Софьи, опишите в виде фрагмента из дневника Софьи один из эпизодов этой борьбы.
Учебник	История России. 8 класс: учебник для общеобразовательных организаций: в 2 ч. Ч. 1. / [Н.М. Арсентьев, А.А. Данилов, И.В. Курукин, А.Я. Токарева]; под ред. А.В. Торкунова. – М.: Просвещение, 2016. 111 с.: ил., карт.
Дополнительная литература	История России. Конец XVI-XVIII век. 7 класс: Технологические карты уроков по учебнику А.А. Данилова, Л.Г. Косулиной / авт.-сост. Н.Н. Коржова. Волгоград : Учитель, 2015. 189 с.: табл. Тороп В.В. История. Россия в XVII-XVIII веках. Поурочные методические рекомендации. 7 класс: пособие для учителей общеобразовательных учреждений. М.: Просвещение, 2013. 124 с.: табл.

Модуль урока	Цель модуля / этапа	Деятельность учителя	Деятельность обучающихся	УУД	Оценивание, формы контроля	Результат	Комментарии по обеспечению урока
Мотивационно-целевой	Мотивация к учебной деятельности, включение в учебную деятельность на личностно значимом уровне	Здравствуйте! Прошу обратить внимание на менедж мэт, все ли сидят правильно. Группа 1, помашите друг другу рукой, группа 2, улыбайтесь друг другу, группа 3, улыбайтесь и помашите друг другу. В 2008 г. Телеканал «Россия» провел конкурс «Имя России». Среди 12 победителей были правители России, которых Вы уже изучали. У ряда из них есть яркие прозвания, которые им дали современники. Назовите их.	Проявляют интерес к материалу изучения. Представляют собственный опыт, собственные мысли. Отвечают по группам: Владимир – Святой, Красное Солнышко; Мономах. Александр – Невский. Иван – Грозный.	Регулятивные, личностные.	Тест.	Включение в учебный процесс.	Класс разделен на 3 группы. Слайд: Первая колонка заполнена, вторую колонку называют, после этого правильный ответ появляется на экране.
	Создание проблемной ситуации, в результате которой обучающиеся самостоятельно выдвнут цель урока	Замечательно! В числе победителей был еще один правитель. Внимание на экран. 2-я группа, Как вы думаете, о ком идёт речь в этих строках? 3-я группа, Что вы знаете об этом человеке? Какой главный смысл эпохи Петра заключен в словах историка XIX в. С.М. Соловьева?	Выдвигают варианты формулировки цели, участвуют в их обсуждении. Анализируют. Читает капитан 1 группы. Ученик зачитывает стихотворение о Петре I по слайду. Отвечает 2 группа: Образец ответа: О Петре I (и/или Великом). В случае отсутствия вариантов обращаются к 1 и 2 группам за помощью Отвечают все. Образец ответа: «Эпоха Петра связана с преобразованиями в России».	Учебно-познавательные, коммуникативные, личностные. Анализ стихотворения. Ответы на вопросы по группам. Анализ высказывания историка.	Появление цели урока. Умение сотрудничать, вступать в дискуссии, анализировать, доказывать свою точку зрения, ставить цели и планировать свою работу.	Слайд со стихотворением: «О мощный властелин судьбы! // Не так ли ты над самой бездной, // На высоте, удой железной // Россию поднял на дыбы?» А.С. Пушкин. Медный всадник. На слайд выводится высказывание: «Петр Великий явился не как нечто случайное, но как порождение... Руси, чувствовавший жгучую потребность нового, потребность преобразования...» С.М. Соловьев.	
	Петр пришел к власти в очень сложной обстановке, в эпоху колониализма, когда страны Запада активно захватывали более слабые государства. Наша страна в этой ситуации должна была провести ускоренную модернизацию или превратиться в полуколонию западноевропейских держав. Мы еще не проходили реформы Петра I.	Каждая группа спрашивается по одному пункту сравнения.	Заполнение таблицы.		Группам даются распечатки таблиц. На слайде: сначала таблицу с 2 колонками, даны только их заголовки. Вывести всю таблицу на экран по окончании работы групп.		

	<p>Мы познакомимся с ними подробно на следующих уроках, но суть реформ, их идея зарождалась в детстве Петра I и в начале его правления. Какие задачи стояли перед молодым царем в начале его правления? На партах у вас лежат листочки с характерными чертами развития двух развитых европейских государств и России. Вам нужно соотносить их по странам. Время – 30 секунд.</p>	<table border="1"> <tr> <td data-bbox="183 1164 446 1332">Англия, Голландия</td> <td data-bbox="183 985 446 1164">Россия</td> </tr> <tr> <td data-bbox="183 1164 446 1332">широкое строительство мануфактур</td> <td data-bbox="183 985 446 1164">слабое развитие промышленности</td> </tr> <tr> <td data-bbox="183 1164 446 1332">развитие морской торговли</td> <td data-bbox="183 985 446 1164">отсутствие выхода к морям</td> </tr> <tr> <td data-bbox="183 1164 446 1332">захват колоний</td> <td data-bbox="183 985 446 1164">слабое освоение отсталых земель</td> </tr> </table>	Англия, Голландия	Россия	широкое строительство мануфактур	слабое развитие промышленности	развитие морской торговли	отсутствие выхода к морям	захват колоний	слабое освоение отсталых земель	<p>Каждая группа выдвигает 1-2 предложения: 1. развитие экономики; 2. выход к морю; 3. реформирование армии и создание флота.</p>		<p>Формулировка гипотез.</p>	<p>Слайд Задачи Петра I: 1. развитие экономики 2. выход к морю 3. армия и флот</p> <p>Тема на экране</p> <p>Цель выводится на экран после темы. Цель урока – рассмотреть первые шаги царя по включению России в круг «великих держав». План урока выводится на экран после цели урока.</p> <p>Кластер в тетрадах и на Доске (отражен текст только квадрата – «Детство Петра»).</p>
Англия, Голландия	Россия													
широкое строительство мануфактур	слабое развитие промышленности													
развитие морской торговли	отсутствие выхода к морям													
захват колоний	слабое освоение отсталых земель													
<p>Тема нашего урока Начало правления Петра I. Россия накануне преобразований. Ребята, мы поняли, что страна нуждалась в мощном рывке. Как Вы думаете какова цель нашего урока?</p> <p>Вспомните наш опыт по составлению плана урока по началу правления Ивана Грозного. Какие Вы предложите пункты плана на эту тему?</p>	<p>Фиксируют название темы.</p> <p>Рассмотреть первые шаги царя по включению России в круг великих держав.</p> <p>1. детство 2. решение первоочередных задач</p>		<p>Постановка цели.</p> <p>Определение плана работы.</p>		<p>Кластер в тетрадах.</p>	<p>Кластер в тетрадах и на Доске (отражен текст только квадрата – «Детство Петра»).</p>								
<p>Мы с вами знаем, что характер человека закладывается в детстве. Поэтому на формирование личности будущего царя большое влияние оказали его детские годы. К концу урока нам надо заполнить кластер по проблеме: какие события начала царствования Петра I повлияли на его преобразования в дальнейшем.</p>	<p>Мы с вами знаем, что характер человека закладывается в детстве. Поэтому на формирование личности будущего царя большое влияние оказали его детские годы. К концу урока нам надо заполнить кластер по проблеме: какие события начала царствования Петра I повлияли на его преобразования в дальнейшем.</p>		<p>Кластер в тетрадах.</p>		<p>Кластер в тетрадах.</p>	<p>Кластер в тетрадах и на Доске (отражен текст только квадрата – «Детство Петра»).</p>								

<p>Ориенти- ционны й (актуал- изации/ повторе- ния)</p>	<p>Соорганиза- ция подготовки и мотивации к изучению материала, необходимо го для открытия нового знания, вы- явление затрудне- нны я в деятельност и каждого обучающег ося</p>	<p>В 1682 г. царь Федор умер. Остро встал вопрос о престолонаследии. Предстояло решить, кто из его братьев станет царем: Иван или Петр, сын Милославской или сын Нарышкиной? Бояре решили, что царем должен стать десятилетний Петр. В этих условиях родственники Ивана Милославские подняли против Нарышкиных стрельцов войско. Царями были провозглашены оба брата – Иван и Петр. До их совершеннолетия несколько дней спустя по требованию стрельцов Софья Алексеевна стала правительницей при несовершеннолетних братьях (регент). Петр с матерью отправился в село Преображенское. Итак, какой первый фактор из детства Петра повлиял на его преобразование в дальнейшем?</p>	<p>Актуализируют предметные знания. Демонстрируют знания и умения по предыдущей теме. Стрелцкое восстание 1682 г.</p>	<p>Учебно-познавательные, личностные, коммуникативные.</p>	<p>Ответ на вопрос.</p>	<p>Фиксация имеющихся предметных учебных знаний (умений), известных способов деятельности и.</p>	
<p>Содержательно-операционный</p>	<p>Организация самостоятельного исследования с целью получения нового знания</p>	<p>Предлагает материал для работы и систему заданий к нему. Сейчас работаем в группах. Запомните: полученная группой оценка будет поставлена каждому участнику группы. Она зависит от времени и правильности выполнения заданий. Время для выполнения заданий – 6 минут.</p>	<p>Получают в результате самостоятельного исследования новое знание. Анализируют проблемную ситуацию, организуют поиск решения, выдвигают и проверяют гипотезы, варианты и способы решений. 1 группа работает с источниками, портретами и генеалогической таблицей. Задание: прочитав источник и рассмотрев портрет, Вы должны определить описание какой исторической личности здесь дано. После идентификации всех персоналий, Вы должны составить генеалогическое древо из указанных портретов.</p>	<p>Учебно-познавательные, коммуникативные, регулятивные.</p>	<p>Анализ источников, их соотношение с портретами и помещением в генеалогическую таблицу.</p>	<p>Формирован не навыков поисковой деятельности и, развитие учебно-познавательной и мотивации. Формирован не умений учебного сотрудничества коллективно обдумывая проблем. Способность анализировать и действовать с позиции содержания предмета.</p>	<p>Портреты на парте у 1 группы (сзади двусторонний скотч или магниты для закрепления их на доске). Описание исторической личности стороне портрета. Характеристики исторических деятелей можно взять в поурочных разработках [5, с. 90].</p>
			<p>2 группа работает с текстом учебника и карточками. Задание: Прочитав текст учебника [3, с. 19-21], ученики должны заполнить пропуски в карточках.</p>		<p>Заполнение пропусков в карточках.</p>		<p>Карточка с текстом, в котором есть пропуски. Карточки 1 и 2, 3 и 4 рационально объединить [4, с. 92-93].</p>

		<p>Ребята, давайте познакомимся с основными участниками событий (выходит 1 группа).</p> <p>Кратко о событиях расскажет 2 группа</p> <p>3 группа нам подробнее расскажет о бунте стрельцов</p> <p>2 группа завершит рассказ.</p> <p>Молодцы. Самое главное – умения решать все три вида предложенных заданий Вам очень пригодятся при сдаче ГИА.</p>	<p>3 группа работает с историческим источником, посвященным стрельцкому бунту 1682 г. Задание: прочитайте источник и ответьте на вопросы.</p> <p>Капитан 1 группы заполняет генеалогическое древо – на доске.</p> <p>Капитан 2 группы зачитывает карточку № 1.</p> <p>Капитан 3 группы отвечает на вопросы источника.</p> <p>Капитан 2 группы зачитывает карточку № 2.</p> <p>Фиксируют в памяти возможные варианты заданий ГИА.</p>	<p>Анализ источника по вопросам.</p> <p>Ответы капитанов групп.</p>		<p>Карточка с историческим источником и вопросами к нему [4, с. 92].</p>
Обучающая релаксация	<p>Релаксация под музыку «Яркое пятно»: Закройте глаза. Представьте себе двухметрового великана, при этом носил обувь всего лишь 38-го размера. Любил он всё делать сам, оттого с рук его не сходили мозоли. Чтобы всё успеть, он вставал в 3 утра. Хорошо владел голландским и немецким, понимал шведский и польский, слегка знал татарский, английский, даже читал на латыни, однако писал с трудом даже на родном языке. Он быстро осваивал любое ремесло – мастерил лодки, стулья, посуду. Особенно его привлекало корабельное дело. Освоил около 15 профессий. Одевался он скромно, носил немецкий кафтан, шапку надевал только в холод. От природы он был силяч. Он мог не только свернуть в трубку серебряную тарелку, но и перерезать ножом кусок сукна на лету. Был дважды женат. Официально имел 14 детей. Такой царь появился в России в XVIII в. А имя его Пётр. Внимание на экран.</p>	<p>Релаксируют, формируют образ Петра I.</p>		<p>Релаксация, развитие воображения и зрительной памяти.</p>	<p>Релаксирующая музыка.</p>	

<p>Организация самостоятельно исследованная с целью получения нового знания (продолжение).</p>	<p>Азовские походы Учитель задает вопросы, по 1 на группу. 1. К каким морям Россия имела выход к концу XVII в.? Покажите на карте. 2. Удобно ли было вести торговлю через эти моря? 3. Какие выходы в море сулили России выгоды? Покажите их на карте. Как можно было получить выход в эти моря?</p>	<p>1. Ученик вызывается к доске – будет показывать по карте. Каждой группе по 1 вопросу. Последний вопрос – ученику у карты. 1 группа. Россия имела выходы в Каспийское и Белое моря. 2 группа. Они были не слишком удобны для торговли с иностранными державами, Белое море замерзает, а по Каспийскому морю можно торговать лишь с Персией. 3 группа. Необходимо было завоевать выходы в незамерзающие Черное и Балтийское моря. Ученик у доски: завоевать, т.к. эти территории уже были заняты другими странами.</p>	<p>Работа с картой: ответы на вопросы по карте.</p>	<p>Формирование навыков поисковой деятельности, развитие учебно-познавательной мотивации. Формирование умений учебного сотрудничества, коллективно обсуждение гипотез и проблем. Способность анализировать и действовать с позиции содержания предмета.</p>	<p>Карта «Российская империя при Петре I» на экране. Видео: фрагмент «Азовские походы». Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=j2ndxuzOmuQ Карточки с вопросами: 1. По каким еще причинам Азов стал центром внешней политики в первые годы правления Петра? 2. В чем причина неудачи первого похода? 3. Что было сделано Петром для успеха во втором походе?</p>

<p>Организация усвоения обучающимися нового способа действия с анимацией во внешней речи.</p>	<p>Великое посольство Следующим важным шагом молодого царя стало «Великое посольство». Работаем в группах. По тексту учебника [3, с. 22-23] вам надо выполнить задания. Время для выполнения – 3 минуты. В случае необходимости учитель кратко объясняет группам суть задания во время чтения текста учебника.</p>	<p>Оrientируются на получение конкретного результата, излагают и поясняют учебный материал. Читают учебник. 1 группа должна показать на карте маршрут и страны, которые посетил Петр I. Скажите, почему он выбрал для посещения именно эти страны? 2 и 3 группы заполняют таблицу (2-задачи; 3 – итоги)</p>	<p>Учебно-познавательные, коммуникативные.</p>	<p>Работа с картой: построение маршрута, заполнение таблицы.</p>	<p>Умения ориентироваться в содержании предмета, вычленив необходимую информацию из одного источника и применить ее в сравнении с другим источником.</p>	<p>Учебник. Карта для 2 группы. Таблица. Карта на стену.</p>
<p>Спрашиваем. После 2 группы говорим: молодцы, вы научились планировать обзорную поездку. Теперь вы знаете, что люди, путешествуя, посещают именно те места, где им интересно или они получают новые знания и впечатления. Почему Петр был вынужден прервать поездку?</p>	<p>Итого: Поиск союзников для продления войны с Турцией. Расширение антитурецкого союза. Найм иностранных специалистов. Обучение русских в Европе.</p>	<p>Задачи Итого</p>	<p>1 группа называет задачи; 2 группа – путь; 3 группа – итоги.</p>	<p>Ответ на вопрос.</p>	<p>Отвечает последняя группа. Царь узнал о новом стрелском заговоре и срочно вернулся в Россию. В створе с Софьей стрельцы хотели свергнуть Петра с престола.</p>	

<p>Контроль вно-оценочный (в том числе – рефлексивный)</p>	<p>Первичное закрепление; повторение и обобщение изученного; организация группового выполнения задания на новый способ действия; организация коллективной проверки решений обучающихся; выявление причин ошибок и их исправление</p>	<p>Попытаемся высказать свою оценку деятельности Петра Великого в начале его пути. Каждой группе предлагается составить синквейн (если она незнакома): 1-я строка – одно слово – существительное, 2-я строка – два прилагательных, характеризующих главное слово, 3-я строка – три глагола, 4-я строка – фраза, выражающая отношение автора к данной теме 4 слова. 5-я строка – фраза на эмоционально-образном или философско-обобщенном уровне.</p>	<p>Используют приобретенные знания в практической деятельности, решают творческие задачи. Ориентируются в информации. Проводят самооценку.</p> <p>Варианты синквейнов: Царь. Деятельный, работающий, жесткий. Строил, воевал, реформировал. Был революционером на троне. Созидатель. Император. Умный, работающий. Воевал, создавал, реформировал. Вывел Россию вперед. Реформатор. Царь. Неугомонный, твердый, неуголбленный, демократичный. Воевал, знал, строил. Смело сел просвещение. На троне вечный работник.</p>	<p>Учебные, познавательные, информационные, коммуникативные, личностные</p>	<p>Освоение способов совместной деятельности. Формирование навыков речевой деятельности.</p>	<p>Пустые карточки для синквейнов на каждую группу.</p>
<p>Контроль вно-оценочный (в том числе – рефлексивный)</p>	<p>Организация действия по обобщению; анализ признаков объекта; выделение главных признаков. Действия по контролю и оценке знаний, умений, навыков. Коллективно распределенная деятельность.</p>	<p>Подводя итоги урока, необходимо закончить заполнение кластера, который мы заполняем в течение урока. А теперь, ребята, я предлагаю вам немного «побить учителями». В этом тексте допущены ошибки. Найдите их и запишите на листочках.</p>	<p>Выделяют границы применимости нового знания и выполняют задания, в которых новый способ действия предусматривается как промежуточный вариант. Заполняют кластер. Устанавливают причинно-следственные связи исторических процессов, прогнозируют их последствия. Учащиеся получают текст со специально допущенными ошибками. Чтение текста производится несколькими учениками из каждой группы по выбору учителя.</p>	<p>Учебно-познавательные, коммуникативные, личностные</p>	<p>Умения систематизировать и обобщать изученное, соединять части изученного материала в целое, высказывать суждение по результатам сравнения. Формирование собственных представлений о предмете изучения. Реализация личностного</p>	<p>Слайд с кластером. Текст с ошибками (предоставляется по два экземпляра на группу учеников): Петр родился в 1670 г. Он был сыном царя Алексея Михайловича и Марии Милославской. С 1682 г. в России – двоицарствие, царями были провозглашены Федор и Петр. Ввиду малолетства братьев регентшей стала старшая сестра Софья. Петр и его мать уехали в немецкую слободу. Он создал два потешных полка – Семеновский и Измайловский. В 1689 г. после</p>

Осознание обучающимися своей учебной деятельности и; самооценка результатов своей деятельности и всего коллектива.	Вот и закончилось первое путешествие в эпоху Петра I. Нам предстоит еще несколько путешествий – уроков. Поэтому с Петром I мы станем близкими друзьями. А насколько вы подружитесь, узнаем из этих карточек.	Анализируют деятельность по достижению цели. Каждая группа проводит самооценку освоения материала урока и поднимает соответствующую геометрическую фигуру	Учебно-познавательные, коммуникативные, активные, личностные.	Рефлексия с помощью клише.	Рефлексия способности организовать собственную деятельность. Прогнозирование.	потенциала в постановке цели и способах её достижения. Анализ личностных изменений в процессе учения.	смерти Софьи Петр стал править самостоятельно. В 1697-1698 гг. состоялись Азовские походы, целью которых было завоевание выхода в Балтийское море. В 1700 г. в Западную Европу направилось Великое посольство. Руководителем его стал сам царь Петр I. После нескольких лет учебы в Европе царь вернулся домой, где его радушно встретили стрельцы. Главная цель поездки – найти союзников в борьбе с Турцией – тоже была выполнена.
План урока	Круг	Квадрат	Треугольник	Хотел бы больше узнать о	Хотел бы больше узнать о		
Детство Петра	Азовские походы	Великое посольство					

5. Заключение

5.1. Главные признаки хорошего урока – высокий научно-теоретический и дидактический уровни, совместная активная работа и взаимодействие учителя и обучающихся, тщательные проектирование, планирование и диагностика каждого урока.

5.2. Урок любого типа должен характеризоваться вариативностью технологии его проведения, гибкостью педагогического замысла и методики.

5.3. Результаты урока зависят не только от подготовки учителя к нему, но и от позиции учащихся в отношении урока, их психологического настроения, подготовки к работе на данном уроке, т.е. во многом от той системы мотивации, которую создаст учитель.

Примечания

1. Дайри Н.Г. Как подготовить урок истории? М.: Просвещение, 1969. 128 с.
2. Гора П.В. Повышение эффективности обучения истории в средней школе. М.: Просвещение, 1988. 208 с.
3. История России. 8 класс: учебник для общеобразовательных организаций: в 2 ч. Ч. 1. / [Н.М. Арсентьев, А.А. Данилов, И.В. Курукин, А.Я. Токарева]; под ред. А.В. Торкунова. М.: Просвещение, 2016. 111 с.: ил., карт.
4. История России. Конец XVI-XVIII век. 7 класс: Технологические карты уроков по учебнику А.А. Данилова, Л.Г. Косулиной / авт.-сост. Н.Н. Коржова. Волгоград: Учитель, 2015. 189 с.: табл.
5. Тороп В.В. История. Россия в XVII-XVIII веках. Поурочные методические рекомендации. 7 класс: пособие для учителей общеобразовательных учреждений. М.: Просвещение, 2013. 124 с.: табл.

References:

1. Dayri N.G. Kak podgotovit' urok istorii? M.: Prosveshchenie, 1969. 128 s.
2. Gora P.V. Povyshenie effektivnosti obucheniya istorii v sredney shkole. M.: Prosveshchenie, 1988. 208 s.
3. Istoriya Rossii. 8 klass: uchebnik dlya obshcheobrazovatel'nykh organizatsiy: v 2 ch. Ch. 1. / [N.M. Arsent'ev, A.A. Danilov, I.V. Kurukin, A.Ya. Tokareva]; pod red. A.V. Torkunova. M.: Prosveshchenie, 2016. 111 s.: il., kart.
4. Istoriya Rossii. Konets XVI-XVIII vek. 7 klass: Tekhnologicheskie karty urokov po uchebniku A.A. Danilova, L.G. Kosulinoy / avt.-sost. N.N. Korzhova. Volgograd: Uchitel', 2015. 189 s.: tabl.
5. Torop V.V. Istoriya. Rossiya v XVII-XVIII vekakh. Pourochnye metodicheskie rekomendatsii. 7 klass: posobie dlya uchiteley obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdeniy. M.: Prosveshchenie, 2013. 124 s.: tabl.

УДК 372.893

Разработка современного урока истории

Тимур Альбертович Магсумов ^a, Сергей Иванович Дегтярев ^b,
Ирина Валерьевна Корнилова ^a

^a Набережночелнинский государственный педагогический университет, Российская Федерация

E-mail: nabonid1@yandex.ru

E-mail: ivkornilova@list.ru

^b Сумский государственный университет, Украина

E-mail: starsergo@bigmir.net

Аннотация. Представлен вариант разработки урока истории для 8 класса, смоделированный по требованиям ФГОС ООО, историко-культурного стандарта и в соответствии с Концепцией нового учебно-методического комплекса по Отечественной истории. Представленные материалы являются одним из возможных вариантов подготовки технологической карты урока при прохождении сертификации выпускниками вузов по направлению подготовки «Педагогическое образование».

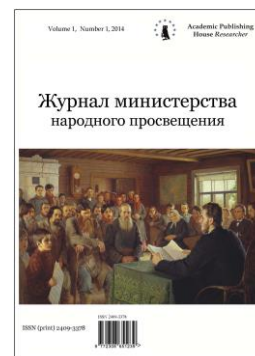
Ключевые слова: история, образование, методика обучения, урок, разработка, план-конспект.

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya
Has been issued since 1834.
ISSN: 2409-3378
E-ISSN: 2413-7294
Vol. 9, Is. 3, pp. 145-153, 2016

DOI: 10.13187/zhmnp.2016.9.145
www.ejournal18.com

UDC 94: 37(477.41) «1800/1850»

Education of Kiev Province pre-reform period (Historical and Legal Aspects)

Tatyana N. Solovyova^a, Andrey I. Cherepanov^b

¹ SHEI «Pereyaslav-Khmelnytskyi State Pedagogical University named after Grigoriy Skovoroda», Ukraine

PhD (History), Associate Professor

² SHEI «Pereyaslav-Khmelnytskyi State Pedagogical University named after Grigoriy Skovoroda», Ukraine

PhD (History)

E-mail: korban.a@yandex.ru

Abstract

The article analyzes the development and establishment of education in Kiev province, found that in the first half of the nineteenth century in Ukrainian lands within the Russian Empire, including in the Kiev province, the transition to the state education system under which applied four types of schools, parish, county, provincial and universities.

Investigated that the legal status of educational institutions that prepare teachers for schools defined set of government documents, which included education statutes and regulations circulars that shaped state-legal mechanism to implement educational functions.

Keywords: education, school, parochial school, university.

1. Введение

Образовательная деятельность является мощным фактором развития духовной культуры, воспроизведением интеллектуальных и производительных сил общества, залогом гражданского мира и будущих успехов в укреплении и утверждении суверенного, независимого, демократического, социального и правового государства. Изучение системы образования невозможно без изучения исторического наследия прошлого. В данной работе положение образования проанализировано на примере Киевской губернии первой половины XIX в.

2. Материалы и методы

Важное значение для изучения многих аспектов исследуемой проблемы имеют архивные источники, которые находятся в Центральном государственном историческом архиве Украины в г. Киев (ЦГИАУК) и Государственном архиве Киевской области (ГАКО). Значительное место в источниковой базе также принадлежит законодательным актам, помещенным в «Полном собрании законов Российской империи». Именно в них содержится информация о нормативном регулировании образования в Российской империи и в Киевской губернии в частности.

Вопросам образования посвящено значительное количество литературы. Среди современных исследований отмечаются работы В. Шандры, в которых автор рассматривает создание и деятельность Киевского учебного округа, а также модернизацию функций образования в Правобережной Украине [27]. Труды Т. Сухенко посвящены исследованию среднего женского образования в Украине в XIX в. [26]. Развитию педагогического образования посвящены труды Л. Андросчук, Л. Березовской, А. Беды и др. [25].

3. Обсуждение

В начале XIX в. в Российской империи происходили процессы государственного реформирования. В 1802 г. было создано Министерство народного образования и «комиссия об училищах», преобразованная для разработки образовательного законодательства в 1803 г. в Главное управление училищ при министре П. Завадовском.

Именно в 1802-1804 гг. определились основные черты общеимперской образовательной политики, существенным признаком которой стало разделение государства на учебные округа во главе с попечителями (кураторами). Было основано 6 таких округов. Попечителем Виленского округа стал А. Чарторыйский, который был фактически полновластным хозяином образовательной сферы региона. В системе Виленского университета, в которой с 1803 г. находилась Киевская губерния, реформирование происходило на основе ресурсов Виленского учебного округа. Главными реформаторами регионального образования были попечитель округа князь Адам Чарторыйский и визитатор училищ Киевской, Волынской и Подольской губерний Тадеуш Чацкий. Их авторству принадлежало три документа: «Устав или Общее постановление императорского Виленского университета и училищ его округа» (18 мая 1803 г.), «Предназначение устройства училищ в округе императорского Виленского университета» (20 августа 1804 г.), «Устав для приходских училищ губерний Волынской, Киевской и Подольской» (31 августа 1807 г.) [20; 21; 23].

Реформа 1803-1804 гг. существенно изменила систему управления образованием и новые формы руководства отличались от форм руководства по уставу 1786 г. Приходские школы подчинялись надзирателю уездного училища, уездные училища – директору гимназии, гимназии – ректору университета, университет – министру народного просвещения.

В 1804 г. с принятием «Устава университета» и «Устава учебных заведений, подведомственных университетам» были определенные звенья системы образования. В Киевской губернии открыты приходские и уездные школы, гимназии, университет [22].

В 1828 г. принят новый устав о начальных и средних школах, которым закреплялось существование четырехуровневой системы образования и провозглашался принцип «каждому сословию свой уровень образования»; приходские школы – для низших сословий, уездные училища – для детей ремесленников, купцов и других «городских обывателей», гимназии – для детей дворян и чиновников.

Вопросами организации среднего образования занимались и другие министерства. В частности, в 1839 г. Министерство финансов открыло в гимназиях и уездных училищах реальные классы, в которых могли получать образование лица «промышленного сословия». Министерство государственных имуществ организовало несколько подведомственных школ для государственных крестьян.

Реорганизацию среднего образования проведено в 1849-1852 гг. – было создано 3 типа гимназий: 1) с двумя древними языками; 2) с изучением естествознания и законодательства; 3) с изучением законодательства.

Значительные изменения произошли для преподавателей частных учебных заведений. Согласно правилам 1834 г. и решениям 1845 г. они получили права, статус, субсидии на заработную плату и пенсии, одинаковые с преподавателями государственных школ.

В системе образования Виленского округа были свои особенности. Например, приходские школы делились на мужские и женские. Эти учебные заведения были двух разрядов: малые – с 2-летним курсом и большие – с 4-летним. В последних, кроме закона Божьего, письма, чтения, морали и арифметики, преподавали естествознание, практическое земледелие и садоводство, практическую механику. В женских школах предпочтение отдавали шитью, домашнему хозяйству (огородничеству, птицеводству, кулинарии).

Известно, что приходские школы открывали в городах и селах при каждом церковном приходе. В городах, где проживали казенные крестьяне, учебные заведения передавались священникам, а в помещичьих имениях – помещикам. Об этом свидетельствуют ряд архивных дел, в частности дело об открытии уездного и приходского училищ в г. Павлолочь Сквирского уезда [15, л. 1-5]; ведомость об открытии в 1847 г. в селе Черняхов церковного приходского училища [1, л. 1-10]. Директор 2-й Киевской гимназии и училищ Киевской губернии 24 ноября 1843 г. сообщал о количестве приходских училищ в Киевской губернии [8, л. 1-6]. В ежегодных отчетах управления Киевского учебного округа говорилось о количестве учеников и учителей в приходских училищах губернии. Так, в отчете за 1838 г. сообщалось о количестве учеников и учителей в Киево-Подольском, Киево-Печерском, Радомышльском, Махновском, Каневском, Златопольском, Сквирском, Таращанском, Звенигородском, Черкасском, Чигиринском, Васильковском приходских училищах [6, л. 1-14]. Сельские приходские училища были подведомственны Палате государственных имуществ, о чем свидетельствуют сообщения директора 2-й Киевской гимназии за 1850 г. [9, л. 1-6].

Источниками финансирования приходских школ были средства, которые выделяли городские думы, сельские общины, приказы общественного призрения, меценаты. Государство не выделяло средств на их содержание. Так, по делу 1848 г. говорилось о предоставлении Киевским губернским правлением средств на ремонт здания Таращанского училища [5, л. 1-36]. Черкасскому приходскому училищу в 1820 г. Приказ общественного призрения выделил деньги на починку крыши [14, л. 1-18]. В первой половине XIX в. начальное образование в г. Киев давали шесть приходских училищ. В 1809 г. на Печерске и Подоле было открыто два женских и два мужских приходских училища. В 1840 г. на Куреневке начало свою деятельность пятое училище, а в 1851 г. в новой, Лыбидской части города, – шестое. В начале 1840-х годов в трех мужских училищах обучалось 129, в двух женских – 100 человек. Ученики начальной школы в 1840-1841 гг. по социальному положению делились на: мещан (70 человек), дворян (26), офицеров (54), купцов и государственных крестьян (23), духовенство (9), однодворцев (4), служащих (1) [17, с. 155]. Шесть приходских училищ в Киеве не удовлетворяли потребности в начальном образовании и обеспечивали обучение преимущественно зажиточной части населения города.

Элементарные знания получали дети также в школах, которые существовали при церквях и монастырях, где учились грамоте по «Псалтырю» и другим церковным книгам. В 1817 г. в Киеве их насчитывалось 13 [17, с. 156]. Образовательная деятельность церкви была одним из рычагов влияния на прихожан и одновременно на государство.

подавляющее большинство учебных заведений контролировалось церковью. Церковноприходские школы пользовались популярностью среди крестьян, потому что они хотели дать своим детям элементарное образование, надеясь на их лучшее будущее.

В системе образования функционировали уездные училища с 2-летним обучением, которые были созданы вместо малых народных училищ – по одному в каждом губернском и уездном городе. Их ученики изучали 15 учебных предметов. Содержались уездные училища частично за счет государственного бюджета, а в основном – за счет местных сборов, полученных от налогообложения населения. В 1806 г. на Подоле было открыто первое уездное училище, в 1836 г. – второе на Печерске, третье – через четверть века [17, с. 156]. Основной контингент учащихся в них составляли дети дворян и буржуазии. Уездные училища готовили учеников к поступлению в гимназии. Хотя развитие школьного образования было непосредственно связано с материальным обеспечением, уездные училища не имели нормальных условий для проведения образовательного процесса, а их финансирование было недостаточным со стороны правительства. Мебель во многих школах была непригодной для учебного процесса. Да и сами здания, где размещались училища, были аварийными. Церковноприходские училища размещались в крестьянских избах, волостных помещениях или в специально оборудованных домах. Содержание в них было значительно дешевле, чем в государственных начальных школах – от 40 до 60 руб. Обучалось там по 20-50 человек. Епархиальный училищный совет после утверждения митрополитом назначал надзирателей – священников церковноприходских училищ. Обучение проводилось по учебникам, рекомендованных синодальными программами. Срок

обучения, как правило, не превышал пять месяцев в одноклассных и шесть месяцев в двухклассных сельских училищах. В городских училищах занятия начинались 10-15 августа и заканчивались 1 июня следующего года [18, с. 274]. Материальное положение церковноприходских школ было хуже, чем школ государственных. Учителями были в основном представители клира: священники, диаконы, псаломщики, цель которых – воспитание православного христианина. Учителя-священники заканчивали духовную семинарию. Во второй четверти XIX в. в Киевской епархии насчитывалось 9 духовных уездных и приходских училищ, в которые принимали детей священников на государственное содержание [16, л. 1-45]. После окончания учебы их воспитаники неохотно шли учительствовать или даже продолжать обучение в семинарии.

Таким образом, в течение первой половины XIX в. система духовного образования прошла ряд этапов развития. В начале XIX в. в контексте реформ Александра I была проведена реформа системы духовного образования. Согласно закону от 26 июня 1808 г. образовывалась четкая структура духовных учебных заведений, определялись их учебная и воспитательная функции, источники их финансирования. Духовное образование делилось на четыре ступени: приходские и уездные училища, семинарии, духовные академии. Согласно этому закону предполагалось образование при каждой епархии одной семинарии, 10 уездных и 30 приходских школ. Одним из первых ходатайств о создании на базе монастырей образовательных учреждений был рапорт священника Богуславского Николаевского монастыря 1817 г. В стенах этого монастыря создавалось духовное училище [19, с. 145].

Отдельного внимания заслуживает тема женского духовного образования. Женские учебные заведения составляли отдельную группу образовательных учреждений, поскольку совместное обучение для обоих полов разрешалось только в народных училищах (девочкам до 12 лет) и некоторых специальных учебных заведениях. Основы грамоты девочки могли получать в начальных школах, преимущественно вместе с мальчиками. В начальных школах девочки в среднем составляли от четверти до половины учеников. История появления системы учебных заведений для женщин духовного состояния начинается с 1830-х годов. В 1833 г. в г. Бердичев открыт женский пансион в котором ученицы получали духовное и светское образование [4, л. 1-10]. Выпускницы женских духовных училищ, нередко будучи женами священников, организовывали приходские учебные заведения.

К системе среднего образования принадлежали гимназии, которые открывали за государственные средства в каждом губернском городе. Заслуживает внимания учебный план гимназии. Он был ориентирован на получение энциклопедических знаний. Курс обучения был 4-классным. Штат гимназии состоял из восьми учителей. Их недельная нагрузка составляла 16-20 часов. Каждый учитель вел цикл предметов: один преподавал математику и физику, второй – историю, географию, статистику; третий – философию, политэкономия, изящные искусства; четвертый – естественную историю, основы технологии и торговли; пятый – латинский язык; шестой – немецкий; седьмой – французский; восьмой – рисование. В зависимости от доходов гимназии, там могли содержаться и учителя танцев, музыки и гимнастики. Обучение велось на русском языке [8, л. 1-45].

В перечень предметов, которые изучали гимназисты входили политэкономия и статистика. Это дает основания утверждать, что уже в рамках среднего образования учащиеся знакомились с основами экономических знаний, правда, только до 1828 г. В этом году был принят новый устав, согласно которому срок обучения в гимназиях увеличили до семи лет, а из программы изъяли такие предметы, как политэкономия, естествознание и философия. Вместо них вводили преподавание греческого языка и истории православной церкви [13, л. 1-16]. Для вступления в гимназии требовалось умение читать, писать и знания первых правил арифметики. В низших классах всех гимназий преподавались одинаковые учебные предметы: Закон Божий, русская словесность и логика, латинский и немецкий языки, математика, география, статистика, чистописание, черчение и рисование. С третьего класса начиналось изучение истории. В гимназиях с греческим языком история вводилась с четвертого класса. С шестого класса в обоих типах гимназий читалась физика. Разница заключалась в том, что в гимназиях без преподавания греческого языка больше времени отводилось на обучение новых языков (немецкого и французского) – 45 часов в неделю в 4-

7 классах. В гимназиях с греческим языком в 7 классе математика уже не изучалась [10, л. 1-27].

В 1812 г. в г. Киев Главное народное училище было преобразовано в Высшую гимназию, которая размещалась в Кловском дворце на Печерске. Она приравнивалась к вузу того времени, но после введения устава 1828 г. была преобразована в обычную гимназию. Здесь преподавали такие знаменитые педагоги, как М. Берлинский, который до 1834 г. был ее директором, Н. Костомаров, друзья Т. Шевченко – И. Сошенко, М. Чалый. Среди ее воспитанников были художник Н. Ге, историк М. Закревский, экономист Н. Бунге, поэт Н. Гербель, скульптор П. Забелло и др. Однако профессиональный уровень большинства учителей был невысоким, а сами они формально относились к своим обязанностям [17, с. 157].

Перезагруженность программы, отсутствие учебников, низкая квалификация учителей негативно влияли на успеваемость учеников. Об этом свидетельствуют сообщения директора I Киевской гимназии, характеризующие ее выпускников, их поведение [12, л. 1-13]. Количество учащихся в этой гимназии было небольшим: от 48 в 1812 г. до 98 в 1818 г., а в 1850-х годах их количество немного превышало 200 человек. Основной контингент составляли дети дворян и высших чиновников. Для содержания одного ученика в так называемых «ученических квартирах» гимназий, родители платили в 1840-х годах от 70 до 300 руб. серебром в год [17, с. 156]. В январе 1836 г. на базе Подольского пансиона была открыта Вторая гимназия [4, л. 1-8]. На директора этой гимназии возлагалось руководство уездными училищами и приходскими школами губернии, поэтому она еще называлась губернской. Но и эта гимназия не могла удовлетворить потребности населения города в получении среднего образования. В 1840 г. здесь обучалось 350 учеников, а в 1850 г. – 518 [17, с. 156]. В этой гимназии преподавали экономист И. Вернадский (отец первого президента Украинской академии наук академика В. Вернадского), писатель М. Чалый, художник И. Сошенко. Учились будущие знаменитости: композитор Р. Глиэр, академик А. Шмидт, поэт С. Надсон, дирижер А. Виноградский и др. Здание Второй гимназии периодически ремонтировали. До 1850 г. было завершено строительство гимназии, построенной на средства помещичьих крестьян Киевской, Подольской и Волынской губерний в размере 3-копеечного сбора.

В исследуемый период при киевских гимназиях развивалась сеть дорогостоящих закрытых учебных заведений – пансионатов. При Первой гимназии было открыто три, при Второй – два пансионата. Они были как мужские, так и женские. Их открывали и светские, и духовные лица. В 1832 г. помещица Фримент получила разрешение открыть в г. Киев пансион. За обучение в пансионатах брали довольно высокую плату. Известно, что за содержание воспитаника Первого благородного пансионата А. Радзиевского платили 114 руб. После окончания пансионатов воспитанники могли поступать на гражданскую или военную службу.

Предложения по созданию Института благородных девиц в г. Киев поступали к представителям власти еще в начале XIX в., но он появился только в 1838 г. Курс обучения там был рассчитан на 6 лет. Принимали девочек из дворянских семей в возрасте 10-13 лет. Главной целью обучения было приобретение общих знаний, полезных в быту, поэтому большое внимание уделяли изучению иностранных языков, музыке, танцам, светским манерам, рукоделию. Плата за обучение была почти 30 руб. за год. В 1830-1850-х годах в заведении училось от 120 до 200 девушек [17, с. 158]. В 1844 г. Институт благородных девиц был назван Императорским институтом св. Ольги [3, л. 18-20].

Институт благородных девиц был и в г. Шполь Звенигородского уезда. Принадлежал он помещице Лопухиной. В это заведение приглашали учителей-иностранцев [2, л. 1-40].

Профессиональное образование в первой половине XIX в. развивалась достаточно медленно. Так, в Киевской губернии распространение получили технические, ремесленные, коммерческие специальные учебные заведения. Крестьяне-кустари получали ремесленное образование на производстве. Ремесленное образование давало возможность реализовывать социально-защитную функцию в отношении детей и молодежи из социально незащищенных слоев населения. Ремесленные учебные заведения делились на три группы: высшие (высшие технические учебные заведения), средние (промышленные и высшие технические училища), низшие (низшие технические училища, ремесленные училища,

сельские ремесленные учебные мастерские). В становлении и развитии ремесленного образования важную роль играло не только государство, но и местные общины, и частная инициатива. Существующая система профессиональной подготовки рабочих не имела признаков системности. Все знания в селах передавались от старшего поколения младшему, а специальной литературы не было. Содержание образования в профессиональных и ремесленных заведениях определялось, исходя из условий и потребностей местных отраслей промышленности и сельского хозяйства. Наиболее распространенными видами ремесленных специальностей были кузнечное, портное, слесарное дело.

Из профессиональных учебных заведений Киева с 1834 г. работало училище землемеров, где обучали несколько десятков детей обедневших дворян и чиновников. В 1840 г. указом генерал-губернатора училище землемеров было расформировано [7, л. 1-25].

В 1833 г. в Киеве был открыт Кадетский корпус для обучения военному делу, а в 1847 г. генерал-губернатор отчитался Николаю I о строительстве помещения для кадетского корпуса.

Высшее образование можно было получить в университетах. Их деятельность регламентировалась «Уставом учебных заведений, подведомственных университетам» (1840 г.), но в разные периоды университеты еще руководствовались уставами 1835, 1863, 1884 гг. Согласно этим документам университеты должны были готовить молодежь к работе в различных государственных органах, а также к учительской деятельности. Университетам разрешалось иметь свои типографии, издавать газеты, журналы, научную и учебную литературу, создавать научные общества. Руководили университетами выборные советы. Анализируя уставы разных лет, стоит отметить, что в первоначальном виде они существовали недолго. Под влиянием политических событий эти документы видоизменялись, дополнялись разными распоряжениями, которые в той или иной степени отрицательно сказывались на развитии университетского образования. Так, в 1820 г. было введено плату за обучение, что закрыло двери в университеты для малообеспеченных слоев населения и привело к сокращению численности студентов. Также устанавливалась строгая дисциплина и постоянный надзор за поведением студентов.

Значительную роль в развитии высшего образования в Украине сыграл Киевский университет, который был открыт в 1834 г. Согласно Уставу от 25 декабря 1833 г. занятия проходили на философском факультете, который имел два отделения: историко-филологическое и физико-математическое. Через год открылся юридический факультет, а в 1841 г. – медицинский. Учились здесь преимущественно дети дворян, духовенства и купечества. Первыми ректорами университета были известные ученые М. Максимович и В. Цих. В первые годы существования Киевского университета ощущался недостаток в квалифицированных кадрах, поэтому большинство из 13 кафедр возглавляли профессора бывшего Волынского (Кременецкого) лицея [11, л. 1-77]. В связи с этим в 1835 г. Совет Киевского университета принял решение о введении практических занятий для студентов, которые готовились стать учителями словесности, древних языков, математики.

4. Заключение

Итак, в первой половине XIX в. на украинских землях в составе Российской империи, в том числе и в Киевской губернии, осуществлялся переход к общегосударственной системе образования. Нормативные документы формировали государственно-правовой механизм, который регулировал деятельность университета, гимназий, а также создавали правовые предпосылки и условия управленческого труда, отражая конкретные социальные ситуации в обществе.

Примечания

1. Центральный государственный исторический архив Украины в г. Киеве (ЦГИАУК), ф. 127, оп. 959, д.9. Ведомость об открытии в 1847 году в с. Черняхове Киевского уезда церковно-приходского училища и количестве учащихся. 1847 г., 10 л.

2. ЦГИАУК, ф. 442, оп. 1, д. 223. Дело о взыскании с помещицы г. Шпола Звенигородского уезда Киевской губернии Лопухиной денег в пользу австрийского

подданного музыканта Ю. Беллолли за преподавание музыки в Шполянском институте благородных девиц, принадлежащим ей. 5 сент. 1827-1834 гг., 40 л.

3. ЦГИАУК, ф. 442, оп. 1, д. 4823. Проект указа генерал-губернатора о наименовании Института благородных девиц Императорским институтом св. Ольги. 1844 г., 20 л.

4. ЦГИАУК, ф. 442, оп. 65, д. 381. Дело об открытии монахинями в г. Бердичев девичьего пансиона. 1833 г., 10 л.

5. ЦГИАУК, ф. 442, оп. 81, д. 290. Дело по предоставлению Киевского губернского правления о ремонте здания Таращанского училища. 1848 г., 36 л.

6. ЦГИАУК, ф. 707, оп. 4, д. 246. О количестве учеников и учителей в Киево-Подольском, Киево-Печерском, Радомысльском, Махновском, Каневском, Златопольском, Сквирском, Таращанском, Звенигородском, Черкасском, Чигиринском, Васильковском приходских училищах. 1838 г., 44 л.

7. ЦГИАУК, ф. 707, оп. 6, д. 26. О закрытии училищ землемеров при 1-ой Киевской гимназии с указанием числа учеников. 1840 г., 25 л.

8. ЦГИАУК, ф. 707, оп. 9, д. 322. О количестве приходских училищ Киевской губернии и числе преподавателей в них. Из сообщения директора 2-ой Киевской гимназии и училищ Киевской губернии. 1843 г., 6 л.

9. ЦГИАУК, ф. 707, оп. 16, д. 556. О количестве сельских приходских училищ подведомственных Палате государственных имуществ и числе учеников и наставников в них. Из сообщения директора 2-ой Киевской гимназии и училищ Киевской губернии. 1850 г., 6 л.

10. ЦГИАУК, ф. 707, оп. 22, д. 264. Ведомости о читаемых предметах числе учащихся окончивших курс учебы в высших и средних учебных заведениях округа. 1835-1856 гг., 27 л.

11. ЦГИАУК, ф. 707, оп. 87, д. 57. Дело о переводе Волынского лицея из города Кременца в город Киев. 1833 г., 77 л.

12. ЦГИАУК, ф. 707, оп. 260, д. 4. Уведомление директора 1-ой Киевской гимназии о выпускниках их поведении. Список учеников прилагается. 1837 г., 13 л.

13. ЦГИАУК, ф. 712, оп. 5, д. 90. Дело о назначении учителя Закона Божьего для Киевской первой гимназии. 1837 г., 16 л.

14. ЦГИАУК, ф. 712, оп. 6, д. 90. Дело о перекрытии крыши Черкасского приходского училища. 1820 г., 18 л.

15. ЦГИАУК, ф. 712, оп. 6, д. 107. Дело об открытии уездного и приходского духовных училищ в г. Павлолчи Сквирского уезда Киевской губернии. 1820 г., 15 л.

16. ЦГИАУК, ф. 712, оп. 6, д. 612. Конспекты уроков, ведомости об успеваемости, поведении и разрядный список учеников Богуславских уездного и приходского училищ. 1825 г., 58 л.

17. История Киева: в 3 т., 4 кн. Киев: Наукова думка, 1983. Т. 2: Киев позднего феодализма и капитализма. 462 с.

18. Казьмирчук М. Г. Соціально-економічний розвиток Київської губернії (1861-1917 рр.). Київ: Логос, 2011. 399 с.

19. Коптюх Ю. В. Реформи устрою Російської Православної Церкви в Правобережній Україні (кінець XVIII – перша половина XIX ст.): дис. ... канд. істор. наук: 07.00.01. Київ, 2005. 233 с.

20. Полное собрание законов Российской империи, изд. 1 (ПСЗ-1). Т. 27, № 20765.

21. ПСЗ-1 Т. 28, № 21428.

22. ПСЗ-1 Т. 28, № 21501.

23. ПСЗ-1 Т. 29, № 22605.

24. Похилевич Л. Сказания о населённых местностях Киевской губернии. Киев: Тип. Киевопечерской Лавры, 1864. 763 с.

25. Розвиток педагогічної думки і освіти на Черкащині: монографія / Л.М. Андрощук, Л.Д. Березівська, О.А. Біда та ін. Київ: Науковий світ, 2003. 173 с.

26. Сухенко Т.В. Середня жіноча освіта в Україні (XIX – початок XX ст.): дис. ... канд. істор. наук: 07.00.01. Київ, 2000.

27. Шандра В. Мережа освітніх інституцій та модернізація функцій освіти в Правобережній Україні в 30-х рр. XIX ст. // Волинські Афіни, 1805-1833: збірник наукових праць. Тернопіль: Богдан, 2006. С. 63-74.

References

1. Tsentral'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy v g. Kieve (TsGIAUK), f. 127, op. 959, d.9. Vedomost' ob otkrytii v 1847 godu v c. Chernyakhove Kievskogo uyezda tserkovno-prihodskogo uchilishcha i kolichestve uchashchikhsya. 1847 g., 10 l.
2. TsGIAUK, f. 442, op. 1, d. 223. Delo o vzykanii s pomeshchitsy g. Shpola Zvenigorodskogo uyezda Kievskoy gubernii Lopukhinoy deneg v pol'zu avstriyskogo poddannogo muzykanta Yu. Bellolli za prepodavanie muzyki v Shpolyanskom institute blagorodnykh devits, prinadlezhashchim ey. 5 sent. 1827-1834 gg., 40 l.
3. TsGIAUK, f. 442, op. 1, d. 4823. Proekt ukaza general-gubernatora o naimenovanii Instituta blagorodnykh devits Imperatorskim institutom sv. Ol'gi. 1844 g., 20 l.
4. TsGIAUK, f. 442, op. 65, d. 381. Delo ob otkrytii monakhinyami v g. Berdichev devich'ego pansiona. 1833 g., 10 l.
5. TsGIAUK, f. 442, op. 81, d. 290. Delo po predostavleniyu Kievskogo gubernskogo pravleniya o remonte zdaniya Tarashchanskogo uchilishcha. 1848 g., 36 l.
6. TsGIAUK, f. 707, op. 4, d. 246. O kolichestve uchenikov i uchiteley v Kievo-Podol'skom, Kievo-Pecherskom, Radomysl'skom, Makhnovskom, Kanevskom, Zlatopol'skom, Skvirskom, Tarashchanskom, Zvenigorodskom, Cherkasskom, Chigirinskom, Vasil'kovskom prihodskikh uchilishchakh. 1838 g., 44 l.
7. TsGIAUK, f. 707, op. 6, d. 26. O zakrytii uchilishch zemlemerov pri 1-oy Kievskoy gimnazii s ukazaniem chisla uchenikov. 1840 g., 25 l.
8. TsGIAUK, f. 707, op. 9, d. 322. O kolichestve prihodskikh uchilishch Kievskoy gubernii i chisle prepodavateley v nikh. Iz soobshcheniya direktora 2-oy Kievskoy gimnazii i uchilishch Kievskoy gubernii. 1843 g., 6 l.
9. TsGIAUK, f. 707, op. 16, d. 556. O kolichestve sel'skikh prihodskikh uchilishch podvedomstvennykh Palate gosudarstvennykh imushchestv i chisle uchenikov i nastavnikov v nikh. Iz soobshcheniya direktora 2-oy Kievskoy gimnazii i uchilishch Kievskoy gubernii. 1850 g., 6 l.
10. TsGIAUK, f. 707, op. 22, d. 264. Vedomosti o chitaemykh predmetakh chisle uchashchikhsya okonchivshikh kurs ucheby v vysshikh i srednikh uchebnykh zavedeniyakh okruga. 1835-1856 gg., 27 l.
11. TsGIAUK, f. 707, op. 87, d. 57. Delo o perevode Volynskogo litseya iz goroda Kremensa v gorod Kiev. 1833 g., 77 l.
12. TsGIAUK, f. 707, op. 260, d. 4. Uvedomlenie direktora 1-oy Kievskoy gimnazii o vypusknikakh ikh povedenii. Spisok uchenikov prilagaetsya. 1837 g., 13 l.
13. TsGIAUK, f. 712, op. 5, d. 90. Delo o naznachenii uchitelya Zakona Bozh'ego dlya Kievskoy pervoy gimnazii. 1837 g., 16 l.
14. TsGIAUK, f. 712, op. 6, d. 90. Delo o perekrytii kryshi Cherkasskogo prihodskogo uchilishcha. 1820 g., 18 l.
15. TsGIAUK, f. 712, op. 6, d. 107. Delo ob otkrytii uездnogo i prihodskogo dukhovnykh uchilishch v g. Pavolochi Skvirskogo uyezda Kievskoy gubernii. 1820 g., 15 l.
16. TsGIAUK, f. 712, op. 6, d. 612. Konspekty urokov, vedomosti ob uspevaemosti, povedenii i razryadnyy spisok uchenikov Boguslavskikh uездnogo i prihodskogo uchilishch. 1825 g., 58 l.
17. Istoriya Kieva: v 3 t., 4 kn. Kiev: Naukova dumka, 1983. T. 2: Kiev pozdnego feodalizma i kapitalizma. 462 s.
18. Kaz'myrchuk M. H. Sotsial'no-ekonomichnyy rozvytok Kyyivs'koyi huberniyi (1861-1917 rr.). Kyiv: Lohos, 2011. 399 s.
19. Koptyukh Yu. V. Reformy ustroyu Rosiys'koyi Pravoslavnoyi Tserkvy v Pravoberezhniy Ukraini (kinets' XVIII – persha polovyna XIX st.): dys. ... kand. istor. nauk: 07.00.01. Kyiv, 2005. 233 s.
20. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii, izd. 1 (PSZ-1). T. 27, № 20765.
21. PSZ-1 T. 28, № 21428.
22. PSZ-1 T. 28, № 21501.
23. PSZ-1 T. 29, № 22605.
24. Pokhilevich L. Skazaniya o naselennikh mestnostyakh Kievskoy gubernii. Kiev: Tip. Kievopecherskoy Lavry, 1864. 763 s.
25. Rozvytok pedahohichnoyi dumky i osvity na Cherkashchyni: monohrafiya / L.M. Androshchuk, L.D. Berezivs'ka, O.A. Bida ta in. Kyiv: Naukovyy svit, 2003. 173 s.

26. Sukhenko T.V. Serednya zhinocha osvita v Ukrayini (XIX – pochatok XX st.): dys. ... kand. istor. nauk: 07.00.01. Kyiv, 2000.

27. Shandra V. Merezha osvity ta modernizatsiya funktsiy osvity v Pravoberezhniy Ukrayini v 30-kh rr.XIX st. // Volyns'ki Afiny, 1805-1833: zbirnyk naukovykh prats'. Ternopil': Bohdan, 2006. S. 63-74.

УДК 94: 37(477.41) «1800/1850»

Образование в Киевской губернии дореформенного периода (историко-правовые аспекты)

Татьяна Николаевна Соловьева^a, Андрей Игоревич Черепанов^b

^a ГВУЗ «Переяслав-Хмельницкий государственный педагогический университет имени Григория Сковороды», Украина

Кандидат исторических наук, доцент

^b ГВУЗ «Переяслав-Хмельницкий государственный педагогический университет имени Григория Сковороды», Украина

Кандидат исторических наук

E-mail: korban.a@yandex.ru

Аннотация. В статье проанализировано развитие и становление системы образования Киевской губернии, установлено, что в первой половине XIX в. на украинских землях в составе Российской империи, в том числе и в Киевской губернии, осуществлялся переход к общегосударственной системе образования, согласно которой внедрялось четыре типа школ: приходские, уездные, губернские и университеты.

Доказано, что правовое положение учебных заведений, которые готовили учителей для школ, определялось комплексом правительственных документов, куда входили уставы учебных заведений и нормативные циркуляры, которые формировали государственно-правовой механизм для реализации образовательных функций.

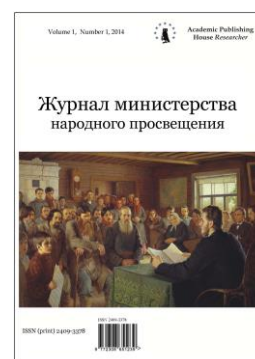
Ключевые слова: образование, гимназии, приходские училища, университет.

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya
Has been issued since 1834.
ISSN: 2409-3378
E-ISSN: 2413-7294
Vol. 9, Is. 3, pp. 154-161, 2016

DOI: 10.13187/zhmnp.2016.9.154
www.ejournal18.com

UDC 378

Project Technologies of Realization of Practice-Oriented Approach in Professional Training: Implementation of the International Experience

Nina D. Svitailo ^a, Elena V. Kuppenko ^b

^a Sumy State University, Ukraine
PhD, Associate Professor
E-mail: ndssumdu@gmail.com

^b Sumy State University, Ukraine
PhD, Associate Professor
E-mail: lena@dl.sumdu.edu.ua

Abstract

A practice-oriented approach to training is considered in this article. This approach combines the learning process in higher education and various forms of practices at the workplace. Experience of Germany, Britain and France has been analyzed.

The experimental model of using design technologies implementation practice-oriented approach to training is presented in this article. According to this model, dating phase and the beginning of cooperation with the relevant subjects of education enterprises / organizations realized through the trial practice and business games. Then goes phase of matching and doing the job – through design technology in education, the creation of complete educational products, which at the same time are the products that are of interest for implementation in partner organizations and enterprises. Stage of assessment of learning outcomes is realized through traditional procedures of defending diploma projects, as well as innovative crash-test procedures, self-activity of students.

Debatable for higher education institutions that are in the way of the introduction of practice-oriented approach to training is the question of the areas of responsibility for the learning outcomes of each of the parties involved.

Keywords: practice-oriented approach, training, international experience, an experimental model, design technology.

1. Введение

Мир меняется, и вследствие этих изменений актуализируется потребность новых подходов в профессиональном образовании, соответствующих технологий их реализации. В ходе анализа международного опыта внимание привлекает практико-ориентированный подход в профессиональной подготовке, объединяющий процесс обучения в высшем учебном заведении и разные формы практики непосредственно на рабочем месте на предприятиях и в организациях.

Заметим, что, развивая практико-ориентированный подход в профессиональной подготовке, авторы ни в коей мере не противостоят идеям классической университетской

реформы В. Гумбольдта – синтезу исследований, обучения и воспитания в противовес утилитарному подходу в образовании, который распространился в конце восемнадцатого – в начале девятнадцатого века в Европе [1]. Речь идет именно о синтезе исследований, обучения и воспитания, но в партнерстве образования и реального сектора экономики.

2. Материалы и методы

Материалы, представленные в данной статье, получены в ходе сравнительного анализа международного опыта, ресурсного анализа возможностей внедрения международного опыта в отечественные практики, педагогического проектирования и эксперимента.

Обратимся к анализу международного опыта. Так политика Германии в сфере профессионального образования характеризуется сближением двух систем – образования и занятости – для обеспечения баланса потребностей рынка труда в работниках и имеющимся на этом рынке предложением. Стимулируется формирование нового поколения учебных планов, в которых задается не только перечень предметов и продолжительность обучения, но и профили программ. В такой работе, а также в непосредственной организации учебного процесса по разным специальностям предусматривается активное участие работодателей и других заинтересованных субъектов.

Дуальное образование (так в Германии называют образование, реализующее практико-ориентированный подход) предусматривает построение на единой методологической основе системы согласованного взаимодействия образовательной и производственной сфер для профессиональной подготовки специалистов. Учебный процесс организован так, что сначала в высшем учебном заведении студент получает базовые теоретические знания, потом он практикуется на предприятии, с которым заблаговременно заключен договор о сотрудничестве. При этом работа студента оплачивается предприятием. Такое взаимодействие выгодно всем (таблица 1).

Таблица 1. Выгоды от социального партнерства в дуальном образовании (на примере Германии)

для студентов	для предприятий	для высших учебных заведений
<ul style="list-style-type: none"> - навыки специалиста в одной или нескольких отраслях; - наставничество весь период обучения; - закрепление своих теоретических знаний на практике на таком уровне, который не может предоставить ни одно высшее учебное заведение; - социальный опыт и коммуникации; - финансовая уверенность во время обучения; - открытая дорога для будущей профессии, гарантии трудоустройства. 	<ul style="list-style-type: none"> - уже в ходе практики студент включается в работу, привносит новые идеи; - выпускник, знакомый с деятельностью ключевых подразделений предприятия, сразу может приступить к полноценной работе; - предприятие получает гарантии в отношении будущих сотрудников, при этом имеет возможность отобрать лучших; - предприятие, инвестируя в собственное будущее, повышает свой имидж. 	<ul style="list-style-type: none"> - более тесная интеграция образования, науки и бизнеса; - дополнительное финансирование, поддержка персонала и материальной базы; - перспективы внедрения новых технологий и повышения квалификации преподавателей; - качественный и мотивированный контингент студентов и их успешное трудоустройство; - повышение имиджа университета среди студентов и работодателей.

Среди организационно-методических особенностей дуального образования Германии выделим следующее: 1) гибкое расписание, согласованное с предприятиями-партнерами; 2) активные формы организации работы и новые педагогические технологии; 3) тесная связь теории и практики, причем практическая составляющая является обязательной частью учебного процесса; 4) проработка на семинарах (практических) занятиях конкретных

практических ситуаций из опыта предприятия-партнера; 5) некоторые ограничения в выборе темы дипломной работы (так как обучение финансируется предприятием-партнером, то тема определяется в соответствии с его потребностями); 6) оценка результатов работы студентов со стороны предприятия в виде характеристики, в которой вместе с профессиональными квалификациями молодых специалистов отмечают их социальные и коммуникативные компетентности и успехи.

В систему дуального образования включены более 640 тысяч немецких предприятий (при этом 80 % студенческих мест предоставляют малые и средние предприятия). Ежегодно предприятия Германии заключают около полумиллиона договоров о получении профессионального образования и инвестируют в эту отрасль около 28 миллиардов евро.

Немецкие предприятия и организации также принимают участие в разных проектах, связанных со средним образованием, сотрудничают со школами с целью ранней профессиональной ориентации. Работодатели имеют возможность отобрать себе на работу самых лучших (иногда такой отбор предшествует подаче документов в высшее учебное заведение).

Как результат комплекса работ в рамках немецкой модели дуального образования – 90 % выпускников трудоустраиваются по профессии, которой обучались. Другой показатель: в Германии, сравнительно с другими европейскими странами, самый низкий уровень безработицы среди молодежи – около 8 %.

Такой высокий процент трудоустройства и низкий процент безработицы следует рассматривать как результат системной работы, в которой заинтересованы не только учебные заведения и предприятия-партнеры, но и другие субъекты. Сферы ответственности распределены при этом следующим образом:

- 1) учебные заведения совместно с предприятиями-партнерами несут ответственность за качество подготовки специалистов;
- 2) торгово-промышленные и ремесленные палаты выдают лицензию предприятиям, которые организуют профессиональное обучение молодежи на собственной производственной базе; они же организуют независимые комиссии для аттестации выпускников;
- 3) ассоциации работодателей и промышленные палаты имеют большое влияние на организацию и содержание профессионального образования;
- 4) Министерство образования и культуры Германии является посредником между социальными партнерами, студентами, другими заинтересованными сторонами. Главная задача Министерства – осуществлять надзор над функционированием дуального образования.

Регулирование дуального образования осуществляется на основе таких нормативных документов: Закон о профессиональном образовании; список признанных профессий (около 350); Положение об организации профессиональной подготовки, которое есть правовой основой для обучения на предприятии (издается для каждой профессии и является основой для составления предприятием своего плана обучения); договор о профессиональном образовании между предприятием и студентом.

Следует заметить, что акцент на практико-ориентированном подходе в профессиональном образовании сделан не только в Германии. Опыт работы в международных проектах в рамках программы TEMPUS (в частности, SUCSID «Создание сети междууниверситетских Start-Up центров для поддержки и продвижения студенческих инновационных проектов», ENGITEC «Модернизация высшего инженерного образования в Грузии, Украине и Узбекистане в соответствии с технологическими вызовами») свидетельствует о том, что современное европейское образование невозможно без глубокой интеграции со всеми секторами экономики. Например, в Университете Лидса (Великобритания) реализуется программа «Год в промышленности». В рамках этой программы ежегодно предлагается пять мест для студентов второго курса, которые должны составить хороший бизнес-план и хотят посвятить свой третий год обучения развитию собственного бизнеса. Программа начинается в конце августа – начале сентября и длится 12 месяцев. Этот год считается годом стажировки в промышленности. В учебном плане Туринской политехники (Италия) стажировка обозначена как дисциплина по выбору, на которую отведено 6 кредитов (1 кредит = 25 часов) для уровня подготовки «бакалавр» и

12 кредитов для уровня подготовки «магистр». Как правило, 50-69 % студентов отдают предпочтение стажировкам вместо других дисциплин свободного выбора [2]. В Лионском университете (Франция) 3-6 месячные стажировки включены в каждую магистерскую программу, а также во множество бакалаврских программ. Студенты работают в компаниях полный рабочий день как молодые специалисты, они являются членами рабочей команды и получают компенсацию (минимум 430 € в месяц, при том, что минимальная заработная плата во Франции составляет 1200 € в месяц). Обычно один из сотрудников факультета посещает место стажировки, общается со студентом и руководителем его команды. В ходе стажировки студент готовит большой отчет (от 60 до 100 страниц), в котором описывает задания стажировки, профессиональный контекст, освоенные технологии и достигнутые результаты. Отмечается, что стажировки являются полезными для студентов и для сотрудников факультета, таким образом создается сеть сотрудничества между университетом и бизнесом для последующих стажировок, научно-исследовательских проектов, направлений работы аспирантов [3].

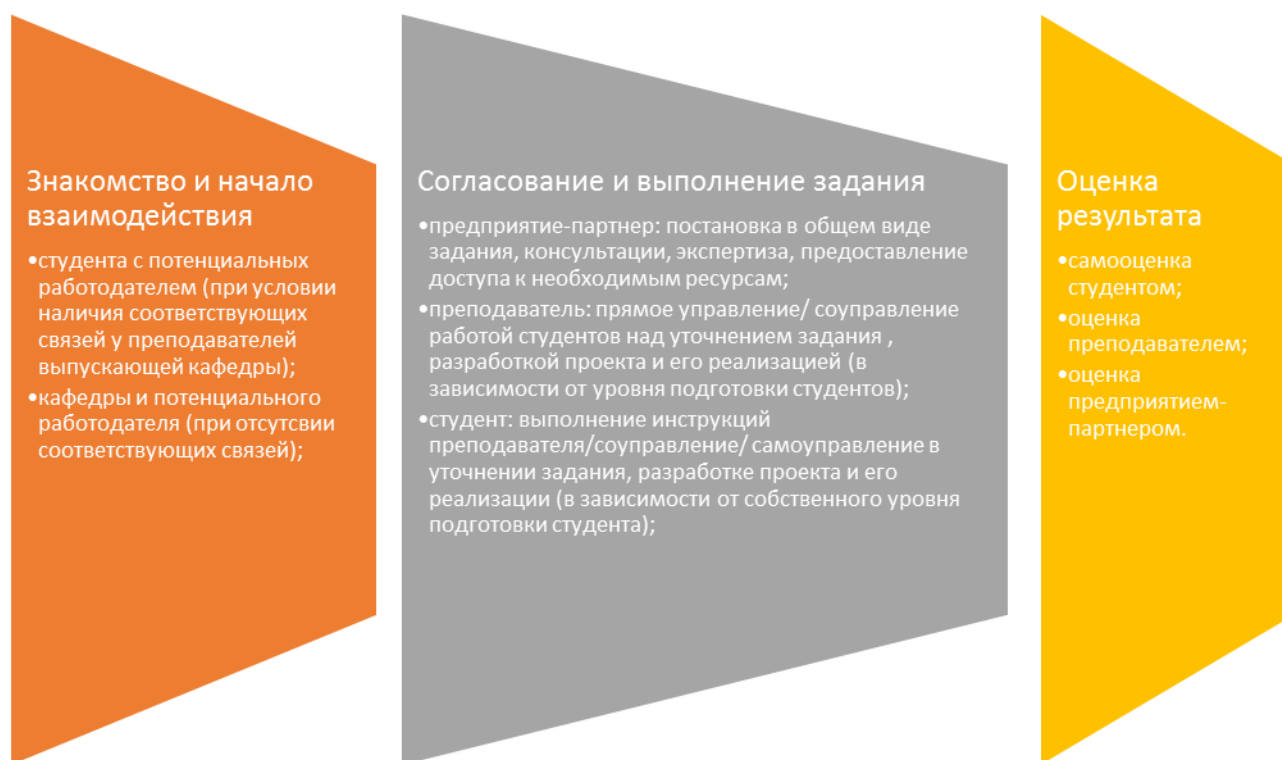
Завершая этот короткий обзор некоторых международных примеров реализации практико-ориентированного подхода в профессиональном образовании, следует заметить, что довольно сильные связи высшей школы и соответствующих производственных предприятий существовали и в советской системе. Однако система эта была разрушена, а вместе с ней и интересующие нас в данной работе связи были во многом ослаблены. Задача налаживания таких связей в новых политических, экономических, социальных условиях постсоветских государств на данный момент времени не решена в полной мере.

В Украине программы стажировок студентов реализовывались операторами мобильной связи «МТС Украина», «Life», «Киевстар», а также международными ИТ-компаниями Google, Ericsson, «Майкрософт Украина», IBM. В рамках этих программ студенты получали поддержку для реализации собственных проектов. К сожалению, пока число таких студентов невелико. Потому для преподавателей остается важной задача построения партнерских связей с успешными местными предпринимателями.

Необходима дальнейшая работа, и здесь международный опыт кажется более чем полезным. В следующей части статьи представим одну из возможных моделей реализации практико-ориентированного обучения.

Хорошие предпосылки для реализации практико-ориентированного подхода в обучении в Украине существуют благодаря многолетнему сотрудничеству учебных заведений с ведущими предприятиями и организациями регионов. Вместе с тем нормативная документация по практико-ориентированному обучению находится в стадии разработки, связи между заинтересованными субъектами в новых политических, экономических и социальных условиях на достаточном уровне еще не модернизированы. В этих условиях особый интерес представляет анализ возможностей, которые существуют на уровне отдельной выпускающей кафедры. В первом приближении отобразим экспериментальную модель использования проектных технологий реализации практико-ориентированного подхода в профессиональной подготовке (на уровне полномочий выпускающей кафедры) на рис. 1 (модель проходит апробацию в работе со студентами специальности «Социальная работа» Сумского государственного университета).

Рис. 1. Экспериментальная модель использования проектных технологий реализации практико-ориентированного подхода в профессиональной подготовке (на уровне полномочий выпускающей кафедры)

Далее рассмотрим детальнее модель, представленную на рис. 1. Для знакомства и начала взаимодействия вполне подходит такая традиционная для многих выпускающих кафедр форма работы как ознакомительная практика. Но график ее проведения предлагается существенно пересмотреть и реализовывать параллельно графику аудиторной работы (возможность для этого дают «дни самоподготовки», выделенные в расписании студентов). Содержание работы – знакомство с разнообразными предприятиями, в которых студенты могут увидеть свои потенциальные рабочие места. Это некий квест профессиональной направленности по городу. Так для студентов специальности «Социальная работа» такой квест носит название «Социальное лицо города Сум» и охватывает собой 10 организаций органов власти и местного самоуправления, общественных организаций и HR-служб предприятий. Ознакомительная практика – это возможность не только наблюдать за тем, как идет работа на предприятии или в организации, но и принять участие в процессе. Если для студента сложатся благоприятные обстоятельства и если им будут приложены соответствующие усилия, то практика – это возможность научиться устанавливать и укреплять нужные контакты с людьми. Даже если вначале, например, придется выполнять функции курьера на безоплатной основе – все связи будут «в руках». В ходе ознакомительной практики студенты выполняют учебное задание – разрабатывают социальный проект по тематике, согласованной с одной или несколькими организациями-партнерами ознакомительной практики. Так в 2015-2016 учебном году студентами первого курса специальности «Социальная работа» реализовывался ряд проектов: 1) праздник, посвященный дню семьи, для детей, которые воспитываются в приемных семьях; 2) профилактика компьютерной зависимости у старших школьников; 3) создание карты контактов с организациями социальной сферы города; 4) проект адаптации первокурсников к обучению в университете; а также другие проекты.

Со студентами старших курсов для этапа знакомства и налаживания взаимодействия был апробирован формат деловой игры «NewStartUp» [3]. Игра предполагает разработку и представление проекта коммерчески взаимовыгодного договора между студенческой межпредметной стартап-командой и предприятием-партнером. За игрой следует второй

этап экспериментальной модели использования проектных технологий в реализации практико-ориентированного подхода в профессиональной подготовке – согласование и выполнение задания (проекта). Для студентов старших курсов предполагается, что такое продолжение будет реализовано на уровне соуправления преподавателя и студента в учебной деятельности (например, работа над дипломным проектом соответствующей тематики [3]) или самоуправления студента. Ознакомительная же практика для студентов первого-второго курсов предполагает уровень прямого управления со стороны преподавателя учебной деятельностью студента (именно для этого и нужен параллельный с аудиторной работой график прохождения практики).

Особый интерес представляет завершающий этап экспериментальной модели – оценка результата. Для студентов старших курсов акцент делаем на внешней оценке: защита дипломного проекта или проведение процедуры краш-тестирования с привлечением соответствующий специалистов предприятий-партнеров. Что касается ознакомительной практики студентов младших курсов, то тут акцент сделан на формирования у них опыта самооценки. Молодым людям предлагаются тренинги самооценки, включающие упражнения, нацеливающие студентов на следующие проекты, в том числе и селф-проекты. Примером является упражнение «Преобразовываем проблемы в цели» [4]. Это упражнение предусматривает выявление проблем, которые возникают у студентов при взаимодействии с социальным окружением. После описания проблем формируется цель: «Что мне необходимо сделать для того, чтобы моя проблема перестала существовать или, по крайней мере, стала менее острой?». Далее разрабатывается и реализуется соответствующий проект.

Реализация представленной экспериментальной модели использования проектных технологий реализации практико-ориентированного подхода в профессиональной подготовке (на уровне полномочий выпускающей кафедры) засвидетельствовала, что потенциал в ее использовании видят как представители образования, так и работодатели. Реализация этого потенциала в полной мере становится возможной благодаря государственной политике развития образования в соответствии с практико-ориентированным подходом. Л.М. Гриневич в своем выступлении на Международной научно-практической конференции «Дуальное образование как ответ на вызовы, которые стоят перед современной системой украинского образования» отметила три чрезвычайно важные составляющие внедрения дуального образования: 1) объединение профессиональных стандартов с образовательными стандартами; 2) убеждение работодателей в квалификации выпускников через надлежащую систему квалификационных экзаменов; 3) определение экономических стимулов для работодателей, чтобы они отважились вкладывать деньги в подготовку специалистов.

3. Обсуждение

С позиции высших учебных заведений, которые находятся на пути внедрения практико-ориентированного подхода в профессиональную подготовку, обсуждения требует вопрос о сферах ответственности за результаты обучения каждой из вовлеченных сторон и их совместной ответственности.

Международный опыт демонстрирует высокую заинтересованность профильных предприятий и организаций в участии в процессе профессиональной подготовки студентов. В том числе отмечается активная роль торгово-промышленных палат в оценке содержания образовательных программ, качества партнерства разных субъектов для подготовки высококвалифицированного специалиста, а также их участие в аттестации выпускников. Реалии же отечественного кадрового рынка свидетельствуют о том, что еще нужно нарабатывать финансовые и нефинансовые стимулы для работодателей, чтобы они активизировали вложения денег и времени в подготовку специалистов.

Зоной ответственности преподавателей при этом видется, в частности, синхронизация темпов реализации учебных проектов с темпами принятия решений и жизнедеятельности бизнес-предприятий. При том, что на сегодняшний день темпы работы студента в учебном процессе существенно более медленные, чем темпы работы реального сектора экономики. Хотя, конечно, это не только сфера ответственности преподавателя, но и самих студентов в особенности ответственности за их самостоятельную учебную деятельность, для которой они на сегодняшний день получили большие возможности.

4. Заключение

Подводя итоги анализа известного международного опыта и результатов собственной экспериментальной работы сакцентрируем внимание на следующем.

1. В полноценном виде реализация практико-ориентированного подхода в процессе профессиональной подготовки возможна на основе системности. Как показывает опыт Германии в такой системе свое место и функции должны найти не только органы управления образованием и учебные заведения, но и предприятия и организации (потенциальные заказчики кадров), а также профессиональные объединения, торгово-промышленные палаты и другие субъекты. Вместе с тем инициатива создания такой системы может исходить от преподавателей и выпускающих кафедр высших учебных заведений.

2. Проектные технологии рассматриваем как такие, которые позволяют студентам занять в ходе реализации практико-ориентированного подхода в обучении активную и самостоятельную роль, которая реализуется в создании законченных учебных продуктов вместе с тем являющихся продуктами, интересными для внедрения на предприятиях-партнерах.

Примечания

1. Уваров П.Ю. У истоков университетской корпорации. URL: <http://polit.ru/article/2010/02/04/university/>

2. Співпраця університетів та підприємств в Європі, як інструмент забезпечення відповідності вищої інженерної освіти технологічним викликам / За загальною редакцією професора В. Шатохи. Дніпропетровськ: Дріант, 2015. 60 с.

3. Студенческие стартапы: организационная поддержка в университете: Научно-методическое пособие / под ред. А.М. Телиженко, И.А. Золотаревой. Сумы-Харьков, 2016. 96 с. URL: <http://essuir.sumdu.edu.ua/handle/123456789/43223>

4. Упражнения для тренинга со студентами [Электронный ресурс]. URL: <http://mirrosta.ru/uprazhneniya-dlya-treningov/uprazhneniya-dlya-treninga-so-studentami.html>

References

1. Uvarov P.Yu. U istokov universitetskoy korporatsii. URL: <http://polit.ru/article/2010/02/04/university/>

2. Spivpratsya universytetiv ta pidpryyemstv v Yevropi, yak instrument zabezpechennya vidpovidnosti vyshchoyi inzhenernoyi osvity tekhnolohichnym vyklykam / Za zahal'noyu redaktsiyeyu profesora V. Shatokhy. Dnipropetrovs'k: Driant, 2015. 60 s.

3. Studencheskie startapy: organizatsionnaya podderzhka v universitete: Nauchno-metodicheskoe posobie / pod red. A.M. Telizhenko, I.A. Zolotarevoy. Sumy-Khar'kov, 2016. 96 s. URL: <http://essuir.sumdu.edu.ua/handle/123456789/43223>

4. Uprazhneniya dlya treninga so studentami [Elektronniy resurs]. URL: <http://mirrosta.ru/uprazhneniya-dlya-treningov/uprazhneniya-dlya-treninga-so-studentami.html>

УДК 378

Проектные технологии реализации практико-ориентированного подхода в профессиональной подготовке: внедрение международного опыта

Нина Дмитриевна Свитайло ^a, Елена Владимировна Купенко ^b

^a Сумский государственный университет, Украина
Кандидат философских наук, доцент
E-mail: ndssumdu@gmail.com

^b Сумский государственный университет, Украина
Кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: lana@dl.sumdu.edu.ua

Аннотация. Рассмотрен практико-ориентированный подход в профессиональной подготовке. Такой подход объединяет процесс обучения в высшем учебном заведении и разные формы практики непосредственно на рабочем месте. Проанализирован соответствующий опыт Германии, Великобритании, Франции.

Представлена экспериментальная модель использования проектных технологий реализации практико-ориентированного подхода в профессиональной подготовке. В рамках этой модели этап знакомства и начала взаимодействия субъектов образования с профильными предприятиями/организациями реализуется через ознакомительную практику и деловые игры. Этап согласования и выполнения задания – через проектные технологии в обучении, создание законченных учебных продуктов, которые вместе с тем являются продуктами, интересными для внедрения в партнерских организациях и предприятиях. Этап оценки результатов обучения реализуется через традиционные процедуры защиты курсовых и дипломных проектов, а также инновационные процедуры краш-тестирования, самооценки деятельности студентов.

Дискуссионным для высших учебных заведений, которые находятся на пути внедрения практико-ориентированного подхода в профессиональную подготовку, является вопрос о сферах ответственности за результаты обучения каждой из вовлеченных сторон.

Ключевые слова: практико-ориентированный подход, профессиональная подготовка, международный опыт, экспериментальная модель, проектные технологии.